

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

ШВЕЦОВА МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ И ИНЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ
С НИМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Специальность 12.00.05 – трудовое право; право социального
обеспечения

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Ершова Елена Александровна

Москва – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Становление, развитие и правовая природа судебных актов Европейского Суда по правам человека	
§ 1. Становление и развитие судебных актов Европейского Суда по правам человека.....	17
§ 2. Правовая природа «судебных прецедентов».....	50
§ 3. Правовая природа судебных актов Европейского Суда по правам человека.....	81
Глава 2. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения	
§ 1. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, связанные с принудительным и обязательным трудом.....	100
§ 2. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, связанные с дискриминацией в сфере труда.....	133
§ 3. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, связанные с разумными сроками рассмотрения трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров, а также сроками обращения в суд	169
Заключение	206
Список использованных правовых актов и литературы	212

Введение

Актуальность темы исследования

В условиях происходящих в мире процессов правовой глобализации, которые анализируются в работах многих российских ученых¹, ориентации России на европейские и мировые стандарты в области прав человека и гражданина, сложившейся активной роли Европейского Суда по правам человека в разработке системы защиты прав и свобод участников правоотношений, для судов общей юрисдикции, разрешающих большинство рассматриваемых в Российской Федерации в судебных органах дел, актуальными остаются вопросы места и роли судебных актов Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации и определение их правовой природы².

С момента создания Европейского Суда по правам человека им вынесено огромное количество постановлений и решений, в том числе в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Небезынтересно, что по данным Информационного центра Совета Европы в Российской Федерации на 15 мая 2002 г. в Европейском Суде по правам человека уже находилось 6069 жалоб против Российской Федерации³.

¹ См., например: Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 5-16; Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания // Российское правосудие. 2011. № 10. С. 5-22; Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 8. С. 5-26; Ершов В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Российское правосудие. 2011. № 6. С. 4-10; Ершов В.В., Ершова Е.А. Современные проблемы международного права // Российское правосудие. 2006. № 2. С. 17-28; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М: Проспект, 2011; Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., Норма, 2009; Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учебник. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009; Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций // М.: Российская академия правосудия; Статут, 2009; Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; ИНФРМА-М, 2011; Буткевич О.В. У истоков международного права. – СПб.: Изд-во Р.Арасланова «Юридический центр Пресс», 2008; Умнова И.А. Право мира: курс лекций. – Москва: Эксмо, 2011 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати); Усенко Е.Т. Очерки международного права. – М.: Норма, 2011 и др.

² См., например: Россия включает постановления Европейского Суда в национальную программу мониторинга и правоприменения // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 7. С. 133.

³ Из них 2612 жалоб были отнесены к категории требующих принятия решения, остальные ждали своей очереди для принятия по ним решения // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2002. № 3. С. 3.

Представленные в динамике статистические данные, опубликованные вторым судьей от Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека А.И. Ковлером, свидетельствуют о том, что за десять лет участия России в системе Европейского Суда по правам человека осуществлялся постоянный рост обращений граждан: поступило 46 685 жалоб против России, что составило 20% от общего количества¹, из них 12 252 – в 2006 г., 11 762 – в 2007 г., 8 061 – за 10 месяцев 2008 г.². Тенденция увеличения количества обращений граждан России в Европейский Суд по правам человека имела место и в 2009 г. – 13 666 жалоб³, 2010 г. – около 14 тысяч, в результате чего общее количество российских жалоб, ждущих своего рассмотрения, превысило уже в октябре 40 тысяч из 140 тысяч общего числа жалоб, находившихся в Европейском Суде по правам человека, т. е. 28,5% при 17,5% доли России в общем населении Европы⁴. О том, что Россия оставалась главным «поставщиком» жалоб в Европейский Суд по правам человека, напоминает тот факт, что из общего числа зарегистрированных на 31 октября 2011 г. 153 850 жалоб на долю России приходилось 41 300 зарегистрированных жалоб (а с учетом всех поступивших, но еще не обработанных жалоб – 45 990), что составило 26,8%⁵, но, с другой стороны, по сути, уже говорит о стабилизации ситуации поступающих в Страсбург жалоб от граждан России.

По официальной информации Министерства юстиции Российской Федерации количество жалоб россиян в Европейский Суд по правам человека снизилось за 2012 г. на 28,5%, по состоянию на 01 января 2013 г. в Европейском Суде по правам человека из 128 тысяч жалоб, ожидающих

¹ Ковлер А.И. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека против Российской Федерации (2006-2008г.г.) // Российское правосудие. 2008. № 8. С.6.

² Ковлер А.И. Россия в Европейском Суде по правам человека: итоги 2008 года // Российское правосудие. 2009. № 3. С.23.

³ Ковлер А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 году // Российское правосудие. 2010. № 2. С.4.

⁴ Ковлер А.И. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека (в свете постановлений, принятых в 2010 году по жалобам против Российской Федерации) // Российское правосудие. 2011. № 2. С. 20.

⁵ Ковлер А.И. Жалобы против Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (предварительные итоги 2011 г.) // Российское правосудие. 2012. № 2. С. 6.

решения, 28,6 тысяч жалоб из России — это 22,3%. Из статистики, приведенной Министром юстиции РФ А.В. Коноваловым, следует, что произошел перелом в удельном весе жалоб из России. Если в 2011 г. таких насчитывалось 40 тысяч, то в 2012 г. — уже 29 тысяч. Между тем Россия в 2012 г. по вынесенным решениям Европейского Суда по правам человека прошлых лет выплатила заявителям больше 221 млн. рублей в качестве компенсации за 123 проигранных дела¹.

Вместе с тем данное положение к 2014 г. значительно изменилось, ибо Европейский Суд по правам человека зарегистрировал на 15% меньше жалоб против общего количества государств-ответчиков, нежели чем в 2013 г. (56200 относительно 65800, соответственно, менее на 9500). Следует отметить, что причиной тому стало не столько уменьшение числа подаваемых жалоб, сколько ужесточение условий к их оформлению ввиду того, что в 2014 г. в сопоставлении с 2013 г. на 84% (11450) возросла доля отказов в регистрации жалоб.

Между тем объем зарегистрированных жалоб против России в 2014 г. составил 8952, то есть уменьшился почти на треть по отношению к 2013 г. — 12328. В 2014 году было подано больше жалоб, чем против России, только против Украины — 14198. Среди всех стран — членов Совета Европы по критерию населения лидирует Сербия (39 жалоб на каждые 100 тыс. жителей). С учетом данного фактора Россия находится на 24-м месте из 47 по числу жалоб, поданных в Европейский Суд по правам человека.

Общее количество ожидающих рассмотрения жалоб против России за год уменьшилось до 9990 (14,3% от общего числа ожидающих рассмотрения жалоб). В 2013 г. их было 16813, а в конце 2012 года — 28598. Однако, если в конце 2012 г. 22322 или 78% ожидающих рассмотрения жалоб против России относились к неприемлемым, то в 2013 году таких жалоб оставалось 9499

¹ Минюст: россияне стали реже обращаться за защитой в Европейский суд // Официальный сайт Министерства юстиции [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:<http://minjust.ru/press/news/minyust-rossiyane-stali-rezhe-obrashchatsya-za-zashchitoy-v-evropeyskiy-sud> (дата обращения: 17.02.2013).

или 56%, то сейчас — лишь 1535 или 16%. В 2014 году Европейский Суд по правам человека вынес почти столько же Постановлений, сколько и в 2013 г. (891 против 916), но, в то же время, разрешил ими на треть меньше жалоб (2388 против 3661). А вот количество коммуницированных жалоб почти не изменилось (7897 против 7931). При этом жалоб против России в 2014 г. было коммуницировано значительно больше, чем в 2013 г. (1101 относительно 699)¹.

Статистика Европейского Суда по правам человека за 2015 г. свидетельствует о тенденции уменьшения регистрации поступающих жалоб против всех государств-ответчиков – 40650, что указывает об общем их снижении по сравнению с 2014 г. на 28%, при этом количество жалоб, ожидающих своего рассмотрения, составило 64850, из них – 9200 в отношении Российской Федерации, то есть 14,2 % от общего количества².

Обращает на себя внимание тот факт, что по состоянию на 31 мая 2016 г. «Страсбурга пирог нетленный»³ составил 69850 жалоб, ожидающих своего рассмотрения, при этом доля России – 13, 2% (9 200)⁴, тогда как, к примеру, Украины – 24,1 % (16 850).

Однако судебные акты Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений до настоящего времени не получили достаточного теоретического изучения. Правоприменительная практика деятельности Европейского Суда по правам человека позволила выявить ряд проблем, которые потребовали системного анализа. В этой связи, как в теоретическом, так и в практическом плане имеется потребность уяснения правовой природы судебных актов

¹ Статистика по государствам // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:<http://minjust.ru/press/news/minyust-rossiyane-stali-rezhe-obrashchatsya-zazashchitoy-v-evropeyskiy-sud> (дата обращения: 03.05.2015).

² Статистика за 2015 год // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:<http://minjust.ru/press/news/minyust-rossiyane-stali-rezhe-obrashchatsya-zazashchitoy-v-evropeyskiy-sud> (дата обращения: 03.05.2015).

³ Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. Типо-лит.т-ва И.Н. Кушнеревъ и К°. М. 1898. С. 26.

⁴ Статистика за 2016 год // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_2016_BIL.pdf (дата обращения: 09.06.2016).

Европейского Суда по правам человека (в том числе в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений) как форм выражения его деятельности, определяемой местом и ролью Европейского Суда по правам человека.

В тоже время правотворческая и правоприменительная деятельность в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений нуждается в обобщении судебных актов Европейского Суда по правам человека, исходя из их правовой природы. Исследование правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений с позиции общей теории права и науки трудового права и их систематизация делает более полноценным их учёт. Анализ правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений позволяет не только оценить состояние и перспективы совершенствования судебной защиты трудовых прав граждан, но и, с учетом принятых Европейским Судом по правам человека постановлений и решений, определить подходы к толкованию международного и российского трудового права, применяемого в Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы

Различным сторонам деятельности Европейского Суда по правам человека посвящены научные работы, в которых исследовались, в частности вопросы, связанные с состоянием и перспективами правового регулирования сферы судебного процесса Европейского Суда по правам человека, исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека, прецедентами Европейского Суда по правам человека.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды выдающихся зарубежных мыслителей и философов: И. Канта, Цицерона, Платона, Н. Макиавелли, зарубежных авторов А. Барака, Р. Давида, К. Дёринга, К. Бергома, Г. Кельзена, К. Козака, М. де Сальвиа, А.

Тона, а также дореволюционных, советских и российских правоведов в области общей теории права, трудового права: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.И. Анишиной, С.Ф. Афанасьева, М.И. Байтина, А.К. Безиной, И.Ю. Богдановской, Н.С. Бондаря, Л.Ю. Бугрова, Е.В. Васьковского, А.Б. Венгерова, С.И. Вильнянского, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, А.Я. Вышинского, Г.А. Гаджиева, Н.А. Гредескула, Д.И. Дедова, Г.В. Демченко, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, Б.Л. Зимненко, В.Д. Зорькина, О.С. Иоффе, В.И. Каминской, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, И.Я. Киселева, Б.А. Кистяковского, М.А. Ключкова, А.И. Ковлера, К.Д. Крылова, В.Н. Кудрявцева, А.М. Куренного, Г.В. Мальцева, Л.В. Лазарева, В.М. Лебедева, О.Э. Лейста, А.М. Лушникова, М.В. Лушниковой, С.П. Маврина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, Т.Г. Морщаковой, С.А. Муромцева, И.Б. Новицкого, А.С. Пиголкина, Б.А. Страшуна, В.М. Сырых, Л.С. Таля, О.И. Тиунова, В.А. Туманова, И.А. Умновой, Е.Т. Усенко, О.И. Цыбулевской, М.Д. Шаргородского, А.Ф. Шибанова, Г.Ф. Шершеневича, А.Ф. Черданцева, Б.С. Эбзеева и других ученых.

В последние годы заметно возросло число научных исследований, посвященных изучению судебных актов Европейского Суда по правам человека по отдельным сферам и отраслям, но вопросы правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений остаются открытыми для дальнейшего анализа.

Достигнутый в настоящее время уровень исследования правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений не в полной мере отражает всю значимость изучаемых правовых явлений для развития общей теории права и науки трудового права, а также совершенствования правоприменительной практики.

Целью настоящего исследования является развитие учения о правовой природе судебных актов Европейского Суда по правам человека, определение правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, разработка с учетом судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений предложений по совершенствованию российского трудового законодательства и практики его применения.

В соответствии с указанной целью определен круг следующих взаимосвязанных задач диссертационного исследования:

- определить место Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации;
- выявить правовую природу «судебных прецедентов»;
- раскрыть правовую природу судебных актов Европейского Суда по правам человека;
- проанализировать судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения;
- сформулировать предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для совершенствования российских нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и практики их применения с учетом судебных актов Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующих трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в процессе деятельности Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о толковании и применении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, регулирующих трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Предметом диссертационного исследования выступают судебные акты Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация, аналогия и др.) и частнонаучные методы познания (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.).

Эмпирическую базу исследования образуют материалы постановлений и решений Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений с 2002 года по 2015 год.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выявлении и обосновании правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, разработке предложений, направленных на совершенствование в Российской Федерации правотворческой деятельности и правоприменительной практики в этой сфере.

В работе обоснованы и сформулированы следующие основные положения и выводы, **выносимые на защиту**.

1. Исследовав Протоколы № 15 и 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, диссертант сделал вывод: целью Совета Европы является трансформация Европейского Суда по правам человека в связи с его перегрузкой в Конституционный Суд Европы, в который в будущем уменьшится возможность обращения с жалобами граждан и увеличится число запросов высших судебных инстанций государств-участников Конвенции и Протоколов к ней. В этой связи в работе выработаны соответствующие предложения о внесении изменений и дополнений в ТК РФ ГПК РФ.

2. Понятие «судебный прецедент в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» автором отнесено к

теоретически дискуссионным, неопределённым, «размытым», не содержащим достаточных и объективно необходимых признаков, характеризующих его правовую природу, потому – научно неопределенным, а практически – контрпродуктивным.

3. В соответствии с основополагающим положением общей теории права о разделении властей и с позиции интегративного правопонимания диссертантом выработано предложение о введении в науку трудового права понятия «прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений».

«Прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – это акт индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, являющийся видом неправа, вырабатываемый судами в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой и многоуровневой системе форм национального и международного трудового права, реализующимися в государстве; является обязательным в случаях, предусмотренных Конституциями, законами и (или) международными договорами».

4. В диссертации выработано предложение о необходимости разграничения различных по своей сущности правовых категорий «судебный прецедент», «судебный прецедент права», «судебный прецедент толкования права» и «прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений», имеющих различную правовую природу и разнообразные функции в индивидуальном регулировании общественных отношений.

5. «Прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений Европейского Суда по правам человека – это акт индивидуального судебного регулирования общественных отношений, являющийся видом неправа, вырабатываемый Судом в соответствии с «обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их

контексте, а также в свете объекта и целей договора» (ст. 31 Конвенции «Общее правило толкования»). Такой теоретический подход основан на буквальном, а не расширительном или ограничительном толковании Судом принципов и норм права, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

6. Проанализировав судебные акты Европейского Суда по правам человека, диссертант пришел к выводу о возможности и обоснованности следующего определения обязательного и принудительного труда:

«обязательный труд – выполнение работы, не являющейся юридической обязанностью, для которой работник не предлагал и не предлагает добровольно использовать свою способность к труду»;

«принудительный труд – работа или служба, требуемая от физического лица под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), для которой физическое лицо не предложило добровольно своих услуг».

7. В диссертации выработано понятие «дискриминация в сфере труда». «Дискриминация в сфере труда – это действие (бездействие) работодателя, неблагоприятно влияющее на трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения с работником (физическим лицом) по мотивам, например, его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, состояния здоровья, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (физического лица)».

8. Автор в результате исследования судебных актов Европейского Суда по правам человека пришел к выводу: «разумным сроком судебного разбирательства, включающим в себя время рассмотрения судом трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров, а также исполнения

судебных актов, вступивших в законную силу, является период времени, объективно необходимый с учетом фактических обстоятельств конкретного судебного разбирательства для эффективной судебной защиты и реализации прав и правовых интересов участников спора», при этом «срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора – это период времени, в течение которого работник (физическое лицо) или работодатель вправе обратиться в суд с иском о разрешении индивидуального трудового спора в целях защиты нарушенных или оспариваемых трудовых прав».

9. В целях устранения коллизий между постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» и от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» в работе выработан проект дополнительного абзаца пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека, учитывая то, что Европейский Суд по правам человека вправе толковать Конвенцию по тождественным спорам только аналогичным образом, независимо от того, против какого государства принимается постановление, суды при вынесении решений должны учитывать и ставшие окончательными постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные против других государств – участников Конвенции и Протоколов к ней, если правовое регулирование и фактические обстоятельства рассматриваемого ими дела являются аналогичными и схожими с правовым регулированием и фактическими обстоятельствами дела, ранее рассмотренного Европейским Судом по правам человека».

10. В связи с необходимостью приведения Трудового Кодекса РФ в соответствии с Конституцией РФ (ч.4 ст. 15) диссертантом выработан проект ч.1 ст. 13 Трудового Кодекса РФ в следующей редакции: «Международные договоры и российские нормативные правовые акты, содержащие принципы

и нормы права, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих международных договорах и российских нормативных актах не предусмотрено иное».

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в выявлении места и роли судебных актов Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе, раскрытии и определении правовой природы судебных актов Европейского Суда по правам человека, разграничении правовых категорий «судебный прецедент», «судебный прецедент права», «судебный прецедент толкования права» и «прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений», разработке понятий «прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений», «обязательный труд», «принудительный труд», «дискриминация в сфере труда», «разумный срок судебного разбирательства, включающий в себя время рассмотрения судом трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров, а также исполнения судебных актов, вступивших в законную силу» с учетом судебных актов Европейского Суда по правам человека, «срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора».

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования содержащихся в нем выводов и предложений в области правотворческой, правоприменительной и научной деятельности в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Рассмотренные в исследовании проблемы правового регулирования и их решения носят прикладной характер, полезный как сторонам трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, так и правоприменителю. Результаты работы могут применяться органами государственной власти, иными уполномоченными субъектами в процессе выработки, принятия или применения норм трудового права в Российской Федерации.

Федерации, судами – при рассмотрении трудовых споров; дальнейших научных исследованиях правовой природы судебных прецедентов и судебных актов Европейского Суда по правам человека сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Апробация результатов диссертационного исследования

Диссертация выполнена на кафедре трудового права и права социального обеспечения Российского государственного университета правосудия. Основные положения диссертационного исследования изложены в научных статьях, в том числе опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Теоретические и практические выводы докладывались на научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть и формы ее реализации в России» (Центральный филиал Российской академии правосудия, 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Общество, право, правосудие» (Центральный филиал Российской академии правосудия, 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правосудия в современном мире» (Уральский филиал Российской академии правосудия, 2011), международной научно-практической конференции «Будущее России и современная наука» (г. Волгоград, 2012), международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: экономика, педагогика, право и культурология» (г. Волгоград, 2013), международной научно-практической конференции «Современные вопросы развития экономики, права, педагогики и социологии» (г. Волгоград, 2013), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы молодой науки и практики» (г. Волгоград, 2013), IV итоговой научной конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (Российская академия

правосудия г. Москва, 2013), VIII Международной научно-практической конференции «Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики» (Российская академия правосудия, г. Москва, 2013), IX Международной научно-практической конференции «Конкретизация права: теоретические и практические проблемы» (Российский государственный университет правосудия г. Москва, 2014), X Международной научно-практической конференции «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (Российский государственный университет правосудия г. Москва, 2015), XI Международной научно-практической конференции «Принципы права: проблемы теории и практики» (Российский государственный университет правосудия г. Москва, 2016) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», а также используются в процессе повышения квалификации судей и аппарата Яранского районного суда Кировской области, обобщении судебной практики по вопросам исследования.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые включают шесть параграфов, заключения, списка использованных правовых актов и литературы.

Глава 1. Становление, развитие и правовая природа судебных актов Европейского Суда по правам человека

§ 1. Становление и развитие судебных актов Европейского Суда по правам человека

Европейский Суд по правам человека (Европейский Суд, Страсбургский Суд, Суд, ЕСПЧ), находящийся во Дворце Прав Человека в Страсбурге, как следует из положений ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (Европейская Конвенция, Конвенция, ЕКПЧ), принятой и открытой для подписания в г. Риме 4 ноября 1950 г. и вступившей в силу 3 сентября 1953 г., учрежден в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками – членами Совета Европы по настоящей Конвенции и Протоколам к ней.

Как уместно напоминает Е.Т. Усенко, поскольку международная правосубъектность международных организаций имеет производный характер и основывается на их учредительных документах, постольку она может быть выведена лишь на основе конкретного и целостного анализа учредительных актов каждой данной организации, а в известной мере и практики².

В России опубликовано большое количество научных работ, посвященных Европейскому Суду, его структуре и компетенции, издаваемым им судебным актам, а также практике применения Европейской Конвенции³.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Усенко Е.Т. Очерки международного права. М.: Норма, 2011. С. 17-18.

³ См. напр.: Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности // М.: Издательство НОРМА, 2001; Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА, 2002; Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004; Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр

Созданный 21 января 1959 г., ЕСПЧ является международным судебным органом, реализующим для граждан европейских государств, присоединившихся к Конвенции, дополнительные гарантии на судебную защиту на межгосударственном уровне.

Комплектование Европейского Суда происходило по принципу: один судья от одного государства-участника со сроком полномочий на шесть лет. При этом судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

Отметим, что судьями от Российской Федерации после ратификации нашим государством Европейской Конвенции в разные годы были:

Туманов Владимир Александрович (1998–1999 г.г.);

Ковлер Анатолий Иванович (1999–2012 г.г.).

В настоящее время судьей от России в ЕСПЧ является Дедов Дмитрий Иванович, вступивший в должность с ноября 2012 г.

Первый судья, избранный от Российской Федерации, в Европейском Суде В.А. Туманов пишет, что Европейский Суд – юрисдикционный орган, созданный и действующий в рамках Совета Европы, однако, при этом выступающий как самостоятельный наднациональный судебный орган (хотя и связанный с Советом Европы); его правоприменительная деятельность в полной мере основана на принципе независимости. Анализируя деятельность Суда с момента его создания, он заключает, что Европейский Суд прошел три исторических периода: становления (21 января 1959 – до середины 70-х

Пресс», 2004; Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. – М., Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. – М., Юрлитинформ, 2004; Российские дела в Европейском суде по правам человека: опыт первого десятилетия: аналитический обзор / Экспертно-консультативный совет. – М.: Новая юстиция, 2008 (М.: Арт Гейт Студио); Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. – М.: РАП; Статут, 2010; Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. – М.: Волтерс Клувер, 2010; Николаев А.М. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. М.: АПКИППРО, 2011; Апостолова Н.Н. Правовые позиции Страсбургского Суда и российское судопроизводство. Ростов-на-Дону. – 2012; Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013 и др.

г.г.), зрелости (с середины 70-х до рубежа 90-х г.г.) и развития (1990г. – конец 1998г.)¹.

Судья Европейского Суда Л. Гарлицкий выражает мнение о том, что роль Суда заключается в выработке «минимальных стандартов» прав и свобод, защищаемых в соответствии с Конвенцией, а также в том, чтобы обязать государства-участники выполнять эти стандарты. Европейский Суд не может действовать как надгосударственный суд четвертой инстанции, и его вмешательство должно иметь исключительный характер².

Развивая данную позицию М. де Сальвиа пишет, что Европейский Суд призван контролировать национальные власти, следовательно, национального судью, если заявитель считает, если он подвергся мере или решению, которое нарушило одно из гарантированных прав и свобод. При этом судебная практика уточнила, что ни в коем случае транснациональный судья не может контролировать способ применения национальными судами внутреннего права к обстоятельствам дела. Таким образом, если имела место ошибка в отношении оценки фактических обстоятельств или в отношении применения права, это обстоятельство должно учитываться, в случае если оно одновременно нанесло посягательство на одно из гарантированных прав. Иными словами, Страсбургский Суд не является «четвертой инстанцией» по отношению к национальным судам³.

С. Грир и Э. Уильямс считают, что «Европейский суд по правам человека фактически стал Конституционным судом большой Европы на вершине единой межгосударственной конституционной системы, объединяющей бывшие коммунистические государства с Западом, а членов Европейского Союза с не вступившими в него государствами. Обеспечение публичной власти на каждом уровне управления формально ограничено в

¹ Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности // М.: Издательство НОРМА, 2001. С. VI, 4-12.

² Гарлицкий Л. Судебные совещания в страсбургской перспективе // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2009. № 4 (71). С. 47-54.

³ Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 769-770.

этих рамках рядом подлежащих международному судебному контролю конституционных прав»¹.

Судья Европейского Суда по правам человека в отставке Г. Ресс, основываясь на позициях немецкого ученого-правоведа Карла Дёринга, а также Ганса Кельзена, утверждает о наличии у Европейского Суда сдерживающей, примирительной функции, а иногда возможности применить меры по вмешательству в правовые системы. Он также отмечает, что ЕСПЧ имеет много сходства с национальным конституционным судом, несмотря на отсутствие прямых кассационных и даже реформаторских полномочий по вмешательству. Правотворческий элемент, присущий в большей или меньшей степени каждому акту судебного толкования и применения, по определению Карла Дёринга – *pouvoir neutre*, усиливается в работе международной судебной инстанции, занимающейся правоотношениями в сфере защиты прав человека. При этом он выражает мнение, что Европейскому Суду необходимо найти толкование, приемлемое для каждого участника и выходящее за рамки одного частного случая².

Механизмом определения отношений между национальными судами и Европейским Судом является доктрина «пределов усмотрения» государств (the doctrine of margin of appreciation), в соответствии с которой проблема обеспечения прав человека не является внутренним делом национальных государств, свобода усмотрения которых в данном вопросе подлежит международному контролю со стороны ЕСПЧ. Названная доктрина – это проявление идеологии «правового космополитизма» (legal cosmopolitanism), выражающей идеи правовой глобализации и унификации правового

¹ Greer S., Williams A. Op. Cit. Цит по: Билл Браунинг. Российская Федерация, Протокол № 14 (и 14-бис) и борьба за душу европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2009. № 4 (71). С. 149.

² Georg Ress. Der Europäische Gerichtshof für Menschenrechte als *pouvoir neutre* // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5 (50). С. 71-80.

регулирования на основе общепризнанных принципов и норм международного права, демонстрирующих общечеловеческие ценности¹.

Пределы, в которых осуществлялась компетенция Суда, существенно изменены Протоколом № 11 от 11.05.1994 «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» (далее – Протокол № 11)², дополнившим и изменившим первоначальный текст Конвенции и являющийся обязательным только для государств, которые его подписали и ратифицировали.

Принятие названного протокола, приведшего к реформированию Европейского Суда, обусловлено расширением состава Совета Европы, значительным увеличением числа государств, ратифицировавших Конвенцию и, соответственно, возросшей практической работой Суда, связанной в основном, с разрешением индивидуальных жалоб, в связи с чем, основной целью реформы профессор В.А. Туманов назвал увеличение «пропускной способности» Суда, который, во-первых, должен решать больше дел, а во-вторых, сократить сроки их рассмотрения. Реализацию реформы Суда осуществил Совет Европы, финансирующий его деятельность (Парламентская ассамблея избирает судейский корпус), однако Суд, в соответствии с Европейской Конвенцией, Уставом Совета Европы, не являясь органом Совета Европы, не подотчетен и не подконтролен никому, сам разрабатывает и принимает свой Регламент, решает вопросы своей компетенции в рамках Конвенции, то есть Суд независим и подчиняется только Конвенции³.

В связи с реорганизацией механизма, созданного в соответствии с Конвенцией по контролю за соблюдением государствами Совета Европы прав человека и основных свобод, упразднена Европейская комиссия по

¹ Cali. The limits of international justice at the European Court of Human Rights: between legal cosmopolitanism and «a society of states» / Paths to International Justice. Social and Legal Perspectives-Cambridge. P. 111-133.

² Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5400.

³ Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности // М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 14-15.

правам человека, которая, как и Суд, входила в международный механизм и разрешала вопросы по приему жалоб, их приемлемости и подготовке к рассмотрению Судом.

Протокол № 11 инкорпорирован в текст Конвенции с 1 ноября 1998 г., когда функции Европейской комиссии по правам человека были переданы Европейскому Суду и, по существу, создан новый судебный орган, работающий на постоянной основе и по измененным процедурам. В этой связи избран новый судейский корпус.

Право каждого на судебную защиту его прав (в том числе трудовых прав) и свобод провозглашено и гарантировано в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

В мае 2016 г. исполнилось 18 лет со времени, когда Россия, вступив в Совет Европы, подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 28 февраля 1996 г., и спустя более чем два года, ратифицировав Конвенцию и Протоколы к ней и в соответствии со ст. 46 Европейской Конвенции признала *ipso facto* (в силу самого факта) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹), а также обязательный характер исполнения его решений (ст. 46 Конвенции), в связи с чем, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, Конвенция стала составной частью правовой системы Российской Федерации, причем, имея приоритет перед законом при наличии коллизии между ними².

¹ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. № 67. 7 апреля.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №

Таким образом, с 5 мая 1998 г., в связи с присоединением Российской Федерации в полном объеме к защитным механизмам Европейской Конвенции, реализуя конституционное право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, каждое лицо, находящееся под юрисдикцией России, получило возможность обратиться в Европейский Суд, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Более того, согласно ст. 32 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 25.12.2012 № 254-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации (п.1); федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стороны по договорам и осуществление прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств (п.2)¹.

В.В. Ершов отмечает, что вхождение России в сферу юрисдикции Европейского Суда по правам человека актуализировало необходимость глубокой научной разработки проблем взаимосвязи и взаимозависимости европейского права и законодательства России; правосудия в России и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в Страсбурге,

7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. Следует отметить, что небесспорным является высказывание Л.В. Алексеевой, что, как известно, Основным законом Российской Федерации является Конституция РФ, ибо сама Конституция РФ 1993 года, в отличие от Конституции РСФСР 1978 года, такого понятия не содержит (Алексеева Л.В. Обращения в международные организации и суды российских граждан по защите трудовых прав и свобод // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 1. С.57). Аналогичную позицию ранее высказывала и Н.Г. Присекина (Присекина Н.Г. Проблемы дискриминации в международном трудовом праве: дис...кандидата юридических наук: 12.00.05. Владивосток. 2002. С.172).

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 года № 101-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 25.12.2012 № 254-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

повышения роли общепризнанных принципов и норм международного права в правовом регулировании¹.

Верховный Суд Российской Федерации, являющийся в силу ст. 126 Конституции Российской Федерации, высшим судебным органом, который дает официальные разъяснения по вопросам судебной практики в форме постановлений Пленума, неоднократно указывал национальным судам на необходимость применять как саму Конвенцию, так и учитывать судебные акты Европейского Суда по правам человека.

Так, в п.5 постановления от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»² Пленум Верховного Суда разъяснил, что судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека³, Международном пакте о гражданских и политических правах⁴, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁵), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

¹ Ершов В.В. Обращение к читателям // Российское правосудие. 2008. № 5. С.4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5, от 16.04.2013 № 9, от 03.03.2015 № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

³ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.

⁴ Международный пакт «О гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁵ Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального Закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора.

В последующем признание юрисдикции Европейского Суда и обязательного характера исполнения его решений нашло свое закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹, который разъяснил, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы; в силу ч. 1 ст. 46 Конвенции, постановления Европейского Суда в отношении Российской Федерации,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

К тому же, применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда ... во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п.п. 10, 11).

Вслед за названным Постановлением от 10.10.2003 № 5, Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление от 19.12.2003 № 23 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) «О судебном решении», где в п. 4 сказано, что поскольку в силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд. Суду также следует учитывать:

«...в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле»¹.

О том, что для судов общей юрисдикции большое значение имеют решения ЕСПЧ, пишет и Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев².

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин считает, что некоторые решения этого суда имеют прецедентный характер, обладают соответствующей юридической силой и могут при условии их соответствия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) «О судебном решении» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]. О том, что судам следует учитывать правовую позицию Европейского Суда, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Европейской Конвенции говорится также в постановлении Пленума от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50.15 марта.

² Правосудие в современном мире: монография / под. ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 167.

общепризнанным принципам и нормам международного права рассматриваться в качестве составной части правовой системы России¹.

Как уместно напомнил А.И. Ковлер², «сейчас мало кто вспомнит, что ...Конституционный Суд (тогда еще) РСФСР в Постановлении от 04.02.1992 № 2-П предписал, что российские судьи «обязаны... оценивать подлежащий применению закон с точки зрения его соответствия принципам и нормам международного права...»³. Далее он обращает внимание, что еще более чем за два года до ратификации Россией Европейской Конвенции, «уже 02.02.1996 в другом постановлении Конституционный Суд, упреждая грядущие изменения в российском законодательстве определил, что «решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации и, следовательно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией»⁴.

Впоследствии Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 05.02.2007 № 2-П⁵ выработал правовую позицию, согласно которой, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод в силу положений ст. 15 Конституции РФ, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой

¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 4.

² Ковлер А.И. Конституционный Суд Российской Федерации: взгляд из Страсбурга // Судья. 2011. № 10. С. 54-56.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.1992 № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 13. Ст. 669.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР...» // Российская газета. 1996. № 31. 15 февраля.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ...» // Российская газета. 2007. № 31. 14 февраля.

системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин в своем докладе за 2009 г. с символическим эпиграфом – «Права не дают, права – берут»¹, почерпнутым из произведения классика отечественной литературы, тогда как в предшествующие годы неизменным эпиграфом ко всем предыдущим докладам был заголовок «Закон сильнее власти», размышляя о том, что могла бы сделать Россия для повышения эффективности своего сотрудничества с Европейским Судом, отметил, что сам этот орган уже давно нуждался в реформах, с целью повышения оперативности работы Европейского Суда, переставшего справляться с потоком поступающих жалоб².

Важное теоретическое и практическое значение имеет в этой связи вступивший для Российской Федерации в силу 1 июня 2010 г. Протокол № 14 от 13.05.2004 «К Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции»³ (далее – Протокол № 14), подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге еще 4 мая 2006 г., ратифицированный Федеральным законом от 04.02.2010 № 5-ФЗ⁴ с заявлениями⁵, влекущий усиление контроля за исполнением постановлений Европейского Суда и призванный повысить

¹ Из пьесы «Мещане» М. Горького. Слова Нила, сказанные им в споре со своим отцом // Горький М. Детство; В людях, Мои университеты; Пьесы / Вступ. статья Д. Гранина; Примеч. И. Бочаровой; Худож. Б. Бехтерев. – М.: Худож. Лит., 1984. (Б-ка классики. Сов. лит.). С. 590.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. 2010. № 115. 28 мая.

³ Протокол № 14 от 13 мая 2004 года «К Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁴ Федеральный закон от 04.02.2010 № 5-ФЗ «О ратификации Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции, от 13 мая 2004 года» // Российская газета. 2010. № 25. 08 февраля.

⁵ В литературе описываются сложности, с какими пришлось столкнуться, когда Россия 6 лет не ратифицировала Протокол 14, единственная из 47 государств. См., например: Билл Браунинг. Российская Федерация, Протокол № 14 (и 14-бис) и борьба за душу европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2009. № 4 (71). С. 136-151; Интервью Председателя Европейского Суда по правам человека Жана-Поля Коста главному редактору журнала «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека» В.А. Портнову // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2010. № 2 (47). С. 3-4.

эффективность его деятельности посредством снижения его загруженности и обеспечить высокое качество защиты прав человека.

Как следует из юбилейного издания, посвященного 50-летию деятельности Европейского Суда по правам человека, после ратификации Российской Федерацией Европейской Конвенции, в Европейский Суд поступило свыше 70 тыс. жалоб из России, при этом более половины из них были признаны неприемлемыми и сняты с рассмотрения в связи с несоответствием критериям приемлемости, установленным Европейской Конвенцией¹.

Условия приемлемости жалоб определены в ст. 35 Европейской Конвенции, в силу ч. 1 которой суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, что предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и, с учетом Протокола № 14, в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Суд в значении новых критериев, предусмотренных п.п. «а», «b» п. 3 ст. 35 Конвенции в редакции Протокола № 14 (ст. 12) к Конвенции, уполномочен признавать любые индивидуальные жалобы неприемлемыми, если сочтет, что:

«а. эта жалоба является несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; или

б. заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу и при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении

¹ Совесть Европы: 50 лет Европейскому Суду по правам человека. Российское издание книги подготовлено ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «иРГа5». – Kranj, Slovenia. 2012. С. 15 // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 18.09.2015).

никакого дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

Известно, что достаточно большое количество жалоб, рассматриваемых Европейским Судом, являются «типичными» или «аналогичными», либо как их еще называют, дела «о повторном нарушении», «повторяющиеся» и «дела-клоны» – имеющие своим предметом нарушения, уже установленные и признанные Европейским Судом в его ранее принятых решениях. Протокол № 14 позволяет не всему составу Суда, а комитету из трех судей, начавших свою работу с 1 июля 2010 г., объявив подобные жалобы приемлемыми, одновременно вынести постановление по существу жалобы, если лежащий в основе дела вопрос, касающийся толкования или применения положений Европейской Конвенции либо Протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившегося прецедентного права Суда (ст. 8 Протокола № 14).

Ст. 2 Протокола № 14 предусматривает также увеличение сроков полномочий судей Европейского Суда с шести до девяти лет. При этом они не могут быть переизбраны. Сроки полномочий судей истекают по достижении ими семидесятилетнего возраста, они занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Кроме того, согласно ст. 7 Протокола № 14 «отбраковывать» заведомо неприемлемые жалобы может один из судей единолично (вместо прежних трех судей). При этом национальному судье текст предполагаемого решения сообщается заблаговременно, и он имеет право отлагательного вето, если не согласен с ним.

Наряду с этим, нововведением явилось положение в ст. 16 Протокола № 14 позволяющее Комитету Министров, считающему, что Высокая Договаривающаяся Сторона отказывается подчиниться окончательному постановлению по делу, в котором она выступает стороной, после направления официального уведомления этой Стороне, и путем принятия решения большинством голосов в две трети от числа представителей,

управомоченных принимать участие в работе Комитета, передать на рассмотрение Суда вопрос, не нарушила ли эта Сторона свое обязательство.

Юрисдикция Европейского Суда имеет определенные границы, обусловленные его правовой природой и предназначением и установлена непосредственно в самой Конвенции.

В силу ст. 32 Конвенции (в редакции Протокола № 14) в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями ст.ст. 33, 34, 46, 47, то есть любым государством Совета Европы, подписавшим и ратифицировавшим данную Конвенцию, а также любым физическим лицом, группой частных лиц или неправительственной организацией, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одним из таких государств положений Конвенции и Протоколов к ней. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Кроме того, Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней (п. 1 ст. 47 Конвенции). При этом в соответствии с п. 2 ст. 47 Конвенции, такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции (Права и свободы) и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.

В соответствии с Конвенцией ЕСПЧ уполномочен принимать такие акты («решения» в широком, общеродовом смысле), как постановления палат по конкретному, рассматриваемому ими делу (ст. 42-44), подлежащие в окончательном варианте публикации (ст. 44, п. 3); решения (в узком, применительно к конкретному вопросу, смысле) «о приемлемости или неприемлемости жалоб» (ст. 45, п. 1); обращения коллегии в составе пяти

членов Большой палаты при рассмотрении дела, которое «поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера» (ст. 43, п. 2). По материалам обращения «Большая палата выносит по делу свое постановление» (ст. 43, п. 3); консультативные заключения, касающиеся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней, которые выносятся по просьбе Комитета министров и в мотивированном виде направляются Комитету министров (ст. 47, п. 1; ст. 49).

Как отмечает М.Н. Марченко, «все акты, принимаемые Судом, независимо от того, являются они актами применения положений Конвенции и Протоколов к ней или актами их толкования, выступают как весьма важные и обязательные документы для государств, ратифицировавших Конвенцию, в той части, в которой они их касаются»¹.

Согласно положениям ст. 46 Европейской Конвенции, окончательные постановления Европейского Суда носят обязательный характер для государств-участников Конвенции, в которых они являются сторонами.

Из изложенных положений Европейской Конвенции фактически следует, что полномочия Суда при издании судебных актов ограничены правом толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Безусловно, заслуживает внимания тот факт, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»...»² напомнил, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении

¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011. С. 490.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»...» // Российская газета. 2015. № 163. 27 июля.

гражданского дела применяет правила международного договора. Поскольку Конвенция о защите прав человека и основных свобод как многосторонний международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы, постольку государство обязано исполнять вынесенное на основании положений Конвенции постановление Европейского Суда по правам человека, выступающего в качестве субсидиарного межгосударственного судебного органа по жалобе против России в отношении участвующих в деле лиц и в рамках конкретного предмета спора. При этом реализация предусматриваемых постановлением Европейского Суда по правам человека мер как индивидуального (individual), так и общего (common) характера должна осуществляться в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции РФ также на началах признания такого постановления составной частью российской правовой системы.

Между тем Конституционный Суд РФ подчеркнул, что ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ также отметил, что когда самим содержанием постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, интерпретированных Европейским Судом по правам человека в рамках конкретного дела, неправомерно – с конституционно-правовой точки зрения – затрагиваются принципы и нормы Конституции РФ, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств,

когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ.

Более того, следует обратить внимание, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П установлено, что Конституционный Суд РФ не может поддержать данное Европейским Судом по правам человека толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если именно Конституция РФ (в том числе в ее истолковании Конституционным Судом РФ) как правовой акт, обладающий высшей юридической силой в правовой системе России, более полно по сравнению с соответствующими положениями Конвенции в их истолковании Европейским Судом по правам человека обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в балансе с правами и свободами иных лиц (ч.3 ст. 17 Конституции РФ).

Во исполнение названного Постановления Конституционного Суда РФ, исходя из положений которого федеральный законодатель правомочен предусмотреть «специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека, в том числе в части мер общего характера», был принят Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹.

Названным Федеральным конституционным законом регулируются вопросы, касающиеся рассмотрения Конституционным Судом РФ возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в соответствии с Конституцией РФ. В частности,

¹ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 284. 16 декабря.

предусматривается, что право на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека обладает федеральный орган исполнительной власти, наделенный компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации, на основании заключения федеральных государственных органов, на которые возложена обязанность в пределах их компетенции принимать меры по исполнению решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, о невозможности исполнить вынесенное по жалобе решение, поскольку оно основано на положениях международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, либо, если указанный федеральный орган исполнительной власти сам является органом, на который возложена такая обязанность, на основании собственного вывода о невозможности исполнить вынесенное по жалобе решение в силу предполагаемого расхождения с Конституцией РФ. В случае принятия Конституционным Судом РФ постановления о невозможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в соответствии с Конституцией Российской Федерации какие-либо действия или акты, направленные на исполнение такого решения, не могут осуществляться или приниматься в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным конституционным законом статьи 105 и 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» дополнены также положениями, согласно которым Президент РФ и Правительство РФ вправе обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия между положениями международного договора Российской Федерации

Федерации в истолковании, данным межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, и положениям Конституции РФ применительно к возможности исполнения решения этого органа. Правовым последствием названного толкования Конституции РФ в смысле невозможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека без нарушения положений Конституции РФ будет также являться невозможность осуществления действий или принятия актов, направленных на исполнение решений этого органа.

Относительно позиции самого Европейского Суда по правам человека относительно реализации выносимых им постановлений, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П полагает, что конкретные средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будет исполняться возлагаемое на государство-ответчика в соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовое обязательство, избираются, по общему правилу, самим государством-ответчиком при условии, что эти средства будут совместимы с выводами, содержащимися в соответствующем постановлении Европейского Суда по правам человека; разрешать же вопросы толкования и применения национального законодательства должны национальные органы власти, а именно судебные органы; такая дискреция в отношении способа исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека отражает свободу выбора, присущую вытекающей из ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод основополагающей обязанности государств-участников обеспечивать определенные ею права и свободы.

Между тем, Комиссия Совета Европы по конституционному праву (Венецианская комиссия)¹ посчитала Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный

¹ Венецианская комиссия, официальное название – Европейская комиссия за демократию через право является консультативным органом по конституционному праву, созданным при Совете Европы в 1990 году. Сессии проходят в городе Венеции, в связи с чем, и неофициальное название комиссии. С 2002 года участвовать в работе комиссии могут и страны, не входящие в Совет Европы.

конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» несовместимым с международными обязательствами России и предложила его исправить.

«Предоставление Конституционному суду Российской Федерации права объявлять недействительными международные решения, включая решения Европейского суда по правам человека, несовместимо с международно-правовыми обязательствами России», — говорится в распространенном коммюнике Совета Европы.

В нем отмечается, что расширение полномочий Конституционного суда РФ может воспрепятствовать выполнению международных решений в России, поэтому закон должен быть изменен в соответствии с предварительным мнением Венецианской комиссии. Предварительным оно считается потому, что российские представители не встречались с докладчиками по этому вопросу в отведенный период с декабря 2015 по март 2016 года и не приводили своих аргументов. Если такие встречи будут организованы после марта и российская сторона представит свои аргументы, то Венецианская комиссия сформулирует окончательное мнение.

«Российская Федерация должна пойти на диалог вместо односторонних мер», — подчеркивается в заключении Венецианской комиссии.

Диалог, говорится в нем, служит эффективным инструментом для целого ряда стран-членов Совета Европы в устранении возможных противоречий между постановлениями Европейского суда и национальных правовых систем.

Венецианская комиссия призывает Россию изменить некоторые формулировки закона о Конституционном суде. В частности, исключить статьи, препятствующие исполнению международных решений, признанных не соответствующими Конституции. В законе, считает комиссия, должна быть прописана обязанность российских властей находить альтернативные пути исполнения международных решений. Закон должен четко указать, что отдельные меры, изложенные в решениях Европейского суда, такие как

выплаты справедливой компенсации, не могут быть объектом оценки на конституционность. В любых процедурах, связанных с оценкой совместимости обязательно должно участвовать лицо, выступавшее заявителем перед соответствующим международным судом или органом¹.

Небезынтересно отметить, что сам Европейский Суд в своих постановлениях и решениях выражает следующее мнение.

Так, в Постановлении от 23.09.2010 по делу «Кононенкова и другие «пенсионеры-льготники» (Kononenkova and others «privileged pensioners) против Российской Федерации» (жалобы №№ 59704/08, 59706/08, 59707/08, 59708/08, 59710/08, 59712/08, 59713/08, 59714/08, 59715/08, 59717/08, 59718/08, 59719/08, 59720/08 и 59721/08), где заявители, являясь пенсионерами, до выхода на пенсию работали на предприятиях с вредными условиями труда, Европейский Суд подчеркнул, что он является международным судебным органом, созданным с согласия государств-участников Конвенции и его основной задачей является скорее защита прав человека ... В отличие от национальных судов, упор в деятельности Европейского Суда делается на вынесении постановлений, которые устанавливают общеевропейские стандарты защиты прав человека².

Европейский Суд в своем решении от 23.09.2010 «По вопросу приемлемости жалоб № 26716/09, 67576/09, 67576/09 и 7698/10 «Рустем Рифович Фахретдинов, Владимир Викторович Кузовлев и Валерий Леонидович Сергеев (Rustem Rifovich Fakhretdinov, Vladimir Viktorovich Kuzovlev and Valeriy Leonidovich Sergeev) против Российской Федерации» еще раз напомнил, что субсидиарный характер механизма защиты, установленного Конвенцией, по отношению к национальным системам, гарантирующим права человека, имеет основополагающее значение.

¹ Совет Европы призвал Россию изменить закон о Конституционном суде // Официальный сайт негосударственного информационного агентства ИНТЕРФАКС [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.interfax.ru/world/498122> (дата обращения: 11.03.2015).

² Постановление ЕСПЧ от 23.09.2010 «Дело «Кононенкова и другие «пенсионеры-льготники» (Kononenkova and others «privileged pensioners») против Российской Федерации (жалобы №№ 59704/08, 59706/08, 59707/08, 59708/08, 59710/08, 59712/08, 59713/08, 59714/08, 59715/08, 59717/08, 59718/08, 59719/08, 59720/08 и 59721/08)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 11. С. 75.

Европейский Суд осуществляет надзор за соблюдением государствами-участниками их конвенционных обязательств. Правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты, таким образом, является неотъемлемой составляющей функционирования данной системы защиты. (...) Европейский Суд должен еще раз подчеркнуть, что не является судом первой инстанции; он не наделен компетенцией и для его функции международного суда неприемлемо разрешать большое количество дел, требующих установления основных фактов ... что с точки зрения принципа и эффективной практики, должно относиться к сфере деятельности национальных юрисдикций¹.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Европейская Конвенция не гарантирует социально-экономических прав – таких как право на труд, на социальное обеспечение и т.д., в связи с чем, если жалоба подана на нарушение названного права, не установленного Европейской Конвенцией, она может быть признана неприемлемой по материальным требованиям. Так, в частности, Европейский Суд в решении от 10.11.2005 «По вопросу приемлемости жалобы № 15193/03 «Альберт Харисович Хазиев (Albert Kharisovich Khaziev) против Российской Федерации», в котором заявитель жаловался на нарушение в отношении него ст. 3 Европейской Конвенции недостаточным социальным обеспечением, как пострадавшему от участия в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, напомнил о том, что он не может подменять собой внутригосударственные органы власти при определении или пересмотре сумм льгот и компенсаций, предусмотренных шкалой социальных пособий напомнил, что, по общему правилу, он не может подменять собой

¹ Решение ЕСПЧ от 23.09.2010 «По вопросу приемлемости жалоб № 26716/09, 67576/09, 67576/09 и 7698/10 «Рустем Рифович Фахретдинов, Владимир Викторович Кузовлев и Валерий Леонидович Сергеев (Rustem Rifovich Fakhretdinov, Vladimir Viktorovich Kuzovlev and Valeriy Leonidovich Sergeyev) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1. С. 135-136.

национальные власти в вопросе установления или пересмотра размеров финансовых выплат согласно программам социальной помощи населению¹.

Аналогичное мнение Европейский Суд выразил в решении от 12.02.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 69582/01 «Александр Сардин (Aleksandr Sardin) против Российской Федерации», в котором заявитель жаловался, в том числе на то, что в результате рассмотрения его иска он лишился медицинских и социальных льгот, которые, как считал заявитель, ему полагались. Европейский Суд напомнил, что ст. 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции не гарантирует право на получение собственности и, таким образом, она не может толковаться как гарантирующая благоприятный исход судебного разбирательства по делу о социальных льготах².

Как показывает практика Европейского Суда, жалоба может быть признана также неприемлемой и в том случае, если она подана не на действия государства или одного из его органов, а на действия частных лиц или организаций.

Так, в решении от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации», в которой заявительница жаловалась на действия своего работодателя – частной компании, а не на действия публичных органов власти, и утверждала, что компания нарушила ее трудовые права, Европейский Суд ссылаясь на тот факт, что в соответствии со ст. 34 Конвенции он может получать жалобы, касающиеся действий самого государства или вопросов, за которые государство по Конвенции может быть признано ответственным; физическое лицо не может подавать жалобу на действия частного лица или компании. В связи с чем, жалоба заявителя против ее бывшего нанимателя - частной компании не

¹ Решение ЕСПЧ от 10.11.2005 «По вопросу приемлемости жалобы № 15193/03 «Альберт Харисович Хазиев (Albert Kharisovich Khaziev) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² Решение ЕСПЧ от 12.02.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 69582/01 «Александр Сардин (Aleksandr Sardin) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

соответствует компетенции *ratione personae* Европейского Суда и, как следствие, несовместима с положениями Конвенции по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции и отклонена в соответствии с п. 4 ст. 35 Конвенции¹.

Кроме того, не входит в компетенцию Европейского Суда рассмотрение дел, поданных в общественных интересах организациями или частными лицами, которые, в свою очередь, не являются жертвами нарушений.

Вместе с тем, в Европейский Суд наряду с работниками могут обращаться и работодатели.

Анализ статистики постановлений ЕСПЧ в отношении жалоб граждан России на нарушение их прав при рассмотрении судами общей юрисдикции дел социально-трудовой направленности, опубликованных в Бюллетене Европейского Суда по правам человека за весь период его существования с 2002 по 2015 г.г. показывает, что большинство составляют следующие решения (постановления) ЕСПЧ по делам:

- 1) о перерасчете и взыскании недоплаченной пенсии (или ее невыплате);
- 2) об исполнении судебных решений по делам о взыскании социальных пособий;
- 3) по делам о взыскании компенсационных выплат в возмещение вреда и по трудовым спорам, в том числе и требования о взыскании задолженности по заработной плате.

В указанных решениях (постановлениях) Судом рассмотрены такие аспекты, как реализация каждым лицом права на жизнь (ст. 2 Конвенции), запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4 Конвенции), права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции), права на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции), права на свободу

¹ Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции), права на свободу выражения мнения (ст. 10 Конвенции), права на свободу собраний и объединений (ст. 11 Конвенции), права на предоставление эффективного средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции), запрещение дискриминации (ст. 14 Конвенции), право на защиту права собственности (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции).

Из сложившейся практики ЕСПЧ по постановлениям, принятым против Российской Федерации, можно сделать ряд выводов, которые были отмечены ЕСПЧ в связи с нарушением прав и свобод граждан в России.

Во-первых, ЕСПЧ указывал на приоритет интересов государства над интересами личности, что выражалось в применении судами процедуры надзора либо пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в первую очередь по делам о присуждении гражданам выходного пособия, компенсаций и иных выплат социального характера.

Во-вторых, ЕСПЧ отмечал то, что большинство поступивших обращений граждан из России было связано с нарушением сроков исполнения решений судов, принятых в их пользу, что свидетельствует о неэффективности действий национальных властей в области исполнения судебных актов, подрывает авторитет власти и не способствует утверждению торжества справедливости.

В-третьих, ЕСПЧ выделял медлительность судебной защиты и, как следствие, нарушение сроков судебного разбирательства, что приводило к неэффективности правосудия.

16 мая 2013 г. принимая во внимание Декларацию, одобренную на Конференции высокого уровня о будущем Европейского Суда, проведенной в Брайтоне 19—20 апреля 2012 г.¹, а также Декларации, одобренные на Конференциях, проведенных в Интерлейкене 18—19 февраля 2010 г.² и

¹ 19-20 апреля 2012 года в г. Брайтоне (Великобритания) прошла Конференция, одним из ключевых вопросов которой является сокращение срока обращения в Европейский Суд с шести до четырех месяцев.

² 18-19 февраля 2010 года в г. Интерлакене (Швейцария) прошла Конференция высокого уровня по вопросу о будущих перспективах Европейского суда по правам человека.

Измире 26—27 апреля 2011 г.¹, учитывая необходимость обеспечения того, что Европейский Суд сможет продолжить играть свою выдающуюся роль в деле защиты прав человека в Европе, Комитет Министров Совета Европы одобрил Протокол № 15 к Европейской Конвенции, вносящий изменения в Европейскую Конвенцию, призвав государства как можно быстрее подписать и ратифицировать новый Протокол. 24 июня 2013 г. этот Протокол открыт для подписания, но пока не вступил в силу. Следует отметить, что положительное Заключение на Протокол № 15 было дано Парламентской ассамблеей Совета Европы еще 26 апреля 2013 г.².

Принятие нового протокола обусловлено все продолжающейся перегруженностью Европейского Суда, в связи с чем, Протоколом № 15 предусмотрены следующие процедурные изменения в содержании Европейской Конвенции:

1) в преамбуле дополнена ссылка на субсидиарность и доктрину свободы усмотрения (напомнив всем, что государства несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, и пользуются при этом свободой усмотрения, надзор в отношении реализации которой осуществляется Европейским Судом по правам человека);

2) сокращен срок обращения в Европейский Суд с шести до четырех месяцев;

3) в критериях приемлемости, касающихся ситуации, когда «заявитель не понес значительного вреда» — из п. 3 п.п. «b» ст. 35 исключается положение о возможности обращения в Европейский Суд, если только принцип уважения прав человека, как они определены в Конвенции и

¹ 26-27 апреля 2011 года в г. Измире (Турция) прошла вторая Конференция, посвященная будущему Европейского Суда по правам человека. Конференция была организована властями Турецкой Республики в рамках председательства Турции в Комитете министров Совета Европы. Основной целью мероприятия была выработка рекомендаций по дальнейшему реформированию деятельности Европейского Суда, по результатам которой была принята Измирская декларация.

² Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Официальный сайт ЕСПЧ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://echr.coe.int/> (дата обращения: 24.02.2014).

Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу, и при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении никакого дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом, — исключая из него это самое условие;

4) исключается право сторон возражать против передачи дела в Большую Палату Европейского Суда;

5) для судей Европейского Суда заменяется верхний возрастной предел (70 лет) на верхний возрастной предел для кандидатов на должность судьи - кандидатом в судьи сможет стать гражданин не старше 65 лет на дату запроса Парламентской Ассамблеей Совета Европы списка кандидатов.

Самым существенным из всех перечисленных изменений является уменьшение срока обращения в Европейский Суд, о котором шла речь на Конференции в Брайтоне 19-20 апреля 2012 г.

В этой связи А.Л. Бурков резонно замечает, что это изменение, безусловно, усложнит подачу приемлемой жалобы в Европейский Суд, особенно в контексте более строгого подхода Европейского Суда к положениям, касающимся оформления жалоб, – все пункты жалобы, в том числе пол, возраст, должны быть обязательно заполнены; обязательно приложение краткого изложения жалобы, если она превышает 10 страниц. Если ранее на такие упущения заявителей и их представителей сотрудники секретариата Европейского Суда могли не обратить внимание, то сегодня не соблюдение таких требований Регламента Европейского Суда, притом, даже не Конвенции, может стать основанием для признания жалобы неприемлемой¹, что, по мнению диссертанта, не повлияет положительно на степень защиты прав человека и, соответственно, увеличит количество жалоб, признанных Европейским Судом неприемлемыми.

¹ Бурков А.Л. Какую реформу Европейского Суда по Правам Человека нам готовит Протокол 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 3 (3). С. 104-109.

М.А. Ключков, рассматривая вопросы приемлемости жалоб в ЕСПЧ путем анализа принятых Судом постановлений через призму ст. 6 Конвенции, закрепляющей право на справедливое судебное разбирательство, оценка которой фильтрационной секцией (Filtering division) в каждом конкретном случае давала или не давала ход той или иной жалобе, делает вывод о том, что в сфере защиты трудовых прав работников Европейский Суд по правам человека теряет свою эффективность юрисдикционного органа – суда наднационального уровня¹.

Вследствие этого актуально звучит предостережение И. Канта о том, что право может служить как средством ограничения произвола, так и средством попрания свобод человека².

Положение об ограничении срока на обращение с жалобой в Европейский Суд изменится по истечении шести месяцев после вступления в силу самого Протокола № 15, то есть спустя шесть месяцев после первого дня месяца, следующего после истечения трех месяцев с момента ратификации Протокола 15 всеми государствами-участниками (47 государствами) Конвенции. Изменения, касающиеся ограничения срока на обращение с жалобой в ЕСПЧ, не будут иметь обратной силы, т.е. не будут применяться к жалобам, в отношении которых окончательное решение по делу в смысле п. 1 ст. 35 Европейской Конвенции было вынесено до дня вступления этих положений (не самого Протокола № 15, а именно этих его положений) в силу.

Для работы Европейского Суда также необходимо отметить исключение Протоколом № 15 возможности сторон возражать против уступки юрисдикции в пользу Большой Палаты в случае, если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования и (или) применения положений Конвенции или

¹ Незаконное лишение работника возможности трудиться как основание материальной ответственности работодателя: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.05. М. 2015. С. 17.

² Кант И. Сочинения: В 6 т. /Пер. Б.А.Фохта; Под общ. ред. В.Ф.Асмуса, А.В.Гульги, Т.И.Ойзермана; АН СССР. Ин-т философии. М.: Мысль, 1963—1966. (Филос. наследие). Т. 4, гл. 2, С. 140.

Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным постановлением Европейского Суда. Если Палата Европейского Суда решила, что такое-то дело затрагивает серьезный вопрос толкования Конвенции и для его решения требуется рассмотрение не 7, а 17 судьями, то соответственно, от суждения сторон не должен зависеть этот вопрос.

18 января 2013 г. по приглашению Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева Верховный Суд РФ посетил Председатель Европейского Суда Д. Шпильман¹, который на встрече в Верховном Суде напомнил, что «Группа мудрецов»², которой было поручено рассмотреть вопрос долгосрочной эффективности механизма контроля в рамках Европейской конвенции о защите прав человека, предложила создать такой режим, в рамках которого национальные судебные органы могли бы обращаться в Европейский суд с запросами о консультативных заключениях по юридическим вопросам, касающимся толкования Конвенции и Протоколов к ней. Этот вопрос обсуждался на конференциях в Интерлакене и Измире; Европейский Суд внес собственный вклад в форме аналитического документа³. Протокол № 16 предусматривает, что высшие судебные органы государства могут обращаться в Суд – в рамках рассматриваемых ими дел – с запросами о консультативных заключениях по вопросам принципиального

¹ В ходе беседы Д.Шпильмана с В.М. Лебедевым обсуждались вопросы взаимодействия национальных правовых систем и европейских наднациональных институтов в области защиты прав человека, при этом В.М. Лебедев отметил наличие в структуре Верховного Суда РФ специального отдела, созданного для анализа и контроля за исполнением решений Европейского Суда по правам человека, принятых в отношении Российской Федерации. Стороны также подчеркнули необходимость дальнейшего расширения диалога между Верховным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека. Председатель Европейского Суда по правам человека Д.Шпильман выступил перед судьями, рассказав о специфике работы Суда и его взаимодействии с национальными судебными системами государств, являющихся членами Совета Европы. Визит Председателя Европейского Суда по правам человека Д.Шпильмана в Верховный Суд Российской Федерации // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 17.02.2013).

² «Группа мудрецов» Совета Европы была учреждена в мае 2005 года на Саммите Совета Европы в г. Варшаве, состояла из 11 членов; задача Группы – разработка предложений о повышении эффективности контрольного механизма Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского Суда по правам человека на долгосрочную перспективу. От России в работе группы принимал участие В.Ф. Яковлев, Советник Президента РФ.

³ Верховный Суд Российской Федерации. Выступление Председателя Европейского суда по правам человека Д. Шпильмана // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2013. № 2. С. 12-15.

характера, связанным с толкованием или соблюдением прав и свобод, предусмотренных в Конвенции и Протоколах к ней. При этом Европейский Суд не будет обязан отвечать на эти запросы и, в случае необходимости, будет мотивировать свой отказ. В случае же согласия со стороны Суда, выносимые консультативные заключения будут мотивированы и направляться в тот орган, от которого исходит запрос. Они не будут иметь обязывающего характера для данного судебного органа. Названный протокол является факультативным и будет применяться лишь к тем государствам – членам Совета Европы, которые его примут. По мнению Д. Шпильмана, консультативные заключения будут столь же важны, как и постановления принципиального характера самого Европейского Суда, и они будут содействовать единообразному толкованию минимальных норм в сфере соблюдения прав, гарантированных на основании Конвенции, и таким образом, эффективной защите прав человека во всех государствах – участниках Конвенции. Страсбургский Суд, давая национальным судебным органам ориентиры, связанные с толкованием Конвенции, при рассмотрении соответствующих дел, позволит этим органам самим выносить решения по таким делам, что укрепит принцип субсидиарности, и таким образом избежать того, чтобы эти дела впоследствии поступали в Европейский Суд. Консультативные заключения приведут к институционализации диалога между национальными судебными органами последней инстанции и Европейским Судом, поэтому, как представляется, Протокол № 16 к Конвенции может быть назван «Протокол диалога»¹.

10 июля 2013 г. Комитет Министров Совета Европы одобрил Протокол № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и принял решение открыть его для подписания 2 октября 2013 г. До этого, 28 июня

¹ Верховный Суд Российской Федерации. Выступление Председателя Европейского суда по правам человека Д. Шпильмана. Указ соч.

2013 г., положительное Заключение на Протокол № 16 было дано Парламентской ассамблеей Совета Европы¹.

Учитывая, что высшие суды смогут обращаться в Европейский Суд с запросами на своих национальных языках, это, безусловно, создаст дополнительную нагрузку на Европейский Суд, также как и требование мотивировать все решения об отказе в удовлетворении запросов. Кроме того, предполагается, что Европейский Суд даже будет оказывать помощь при переводе своего консультативного заключения на язык судопроизводства соответствующего государства. При всем при этом рассмотрением удовлетворенных запросов должна будет заниматься Большая Палата Европейского Суда из 17 Судей, возможности которой невелики (в настоящее время она рассматривает не более двух десятков дел в год). Исходя из мнения Европейского Суда по поводу Протокола № 16, он планирует установить в своем Регламенте приглашение сторон разбирательства по делу на национальном уровне к участию в процедуре подготовки консультативного заключения. Хотя консультативные заключения Европейского Суда и не будут иметь обязательной силы, они будут являться частью практики Европейского Суда, на которую он будет опираться. Помимо прочего, процесс подготовки консультативных заключений будет приоритетным ввиду того, что разбирательство по делу на национальном уровне может быть приостановлено в ожидании консультативного заключения ЕСПЧ.

Анализируя Протоколы № 15 и № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод можно сделать вывод, что целью Совета Европы является трансформация Европейского суда по правам человека в связи с его перегрузкой в Конституционный Суд Европы, в который в будущем уменьшится возможность обращения с жалобами граждан и увеличится

¹ Протокол № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2013. № 10. С. 48-49.

число запросов высших судебных инстанций государств-участников Конвенции и Протоколов к ней.

В этой связи предлагается внести в ГПК РФ дополнения, предусматривающие норму о сроке обжалования решения суда в Европейский Суд по правам человека.

Так, в частности, раздел IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» предлагается дополнить главой 41.2 следующего содержания:

«Глава 41.2. Обжалование судебных актов в Европейском Суде по правам человека

Статья 392.1. Право обжалования

1. Право подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле, которые утверждают, что явились жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, признанных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод или в Протоколах к ней.

2. Жалобу в Европейский Суд по правам человека вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом.

Статья 392.2. Срок подачи жалобы

Жалоба в Европейский Суд по правам человека может быть подана в течение шести месяцев со дня вынесения решения судом первой инстанции, вступившего в законную силу и обжалованного в апелляционном порядке».

В связи с изложенным, учитывая положения ч.4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 10 Трудового кодекса РФ, устанавливающих, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными

актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора, диссертантом предлагается проект ч.1 ст. 13 Трудового Кодекса РФ в следующей редакции: «Международные договоры и российские нормативные правовые акты, содержащие принципы и нормы права, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих международных договорах и российских нормативных актах не предусмотрено иное».

§ 2. Правовая природа «судебных прецедентов»

Сущность того или иного явления общественной жизни проявляется, конкретизируется в содержании и форме этого явления.

«Истинные мысли и научное проникновение можно приобрести только в работе понятия», – подчеркивал Гегель¹.

Слово «прецедент», согласно юридическому энциклопедическому словарю, восходит к латинскому «praecedens», род. падеж «praecedentis» - предшествующий, предусматривает поведение в определенной ситуации, рассматривающееся как образец при аналогичных обстоятельствах. Судебный прецедент – решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той или низшей инстанции при решении аналогичных дел либо служащее примерным образом толкования закона, не имеющим обязательной силы². При этом толковый словарь русского языка «прецедент» определяет как «случай, служащий примером или оправданием

¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Сочинения / под. Ред. А. Деборина и Д. Рязанова; Ин-т К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. IV, ч. 1. М., 1959. С. 38.

² Юридический энциклопедический словарь / ред. Сухарев А.Я. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1984. С. 296.

для последующих случаев этого же рода»¹; «решение суда или иного органа государственной власти, ставшее образцом для разрешения сходных вопросов на последующее время»².

Судебный прецедент в научной литературе исторически считается сложившимся в Англии древнейшим источником права, занимавшим центральное место в англо-саксонской правовой семье, в которую входят такие страны, как Австралия, Индия, Канада, (кроме Квебека), США, Новая Зеландия и другие³. Вместе с тем, как замечает В.В. Ершов, ряд авторов полагают, что судебный прецедент – это не англосаксонское, а средневековое китайское «изобретение»⁴.

Учитывая сложную и длительную эволюцию, а также изменение характера и правовой природы судебного прецедента, И.Ю. Богдановская считает, что «можно выделить три этапа эволюции судебного прецедента. Первый – этап формирования как источника английского права – занял несколько столетий (с XI по XIX в.в.). В XIX в. принцип *stare decisis* окончательно утвердил судебный прецедент как источник права. Третий этап эволюции прецедентного права (со второй половины XX в.) обусловлен развитием статутного права и прецедентов толкования»⁵.

В английском праве, как и в других странах «общего права», источники делятся на первичные и производные (вторичные). Статут и судебный прецедент относятся к первичным источникам права, так как они в своем происхождении не зависят друг от друга⁶.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. С. 586.

² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ, 2000. Т. 3. С. 758.

³ См., напр., Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: дис... канд. юридических наук: 12.00.01. Саратов. 2002. С. 12.

⁴ Ершов В.В. «Судебный прецедент»? «Судебный прецедент толкования права»? // Российское правосудие. 2013. № 9. С. 4.

⁵ Богдановская И.Ю. Судебный прецедент в странах «общего права»: особенности развития // Российское правосудие. 2012. № 5. С. 16.

⁶ Богдановская И.Ю. Закон и судебный прецедент: эволюция борьбы за верховенство // Российское правосудие. 2015. № 9. С. 19.

И.Ю. Богдановская делает важное замечание о том, что прецедент толкования отличается тем, что суды не восполняют пробела, устанавливая новую норму, а развивают законодательную норму посредством толкования. Далее ученый пишет, что при формировании прецедентов толкования большую роль играют методы толкования. В английском праве с XIX в. доминирует буквальное правило: судья должен исходить только из текста закона, не прибегая к иным материалам, в том числе к парламентским дебатам. Если законодатель не определил в законе значение термина, то суды будут толковать этот термин так, как он понимается в прецедентном праве. Суды презюмируют, что законодатель учитывает понимание терминов прецедентного права и исходит из них. Вместе с тем, с конца XX в. в связи с попыткой дать развитию прецедентов толкования (и прецедентному праву в целом, учитывая отказ от принципа жесткого прецедента) новый импульс буквальным методом начал подвергаться критике. В английской практике новый подход получил название целевого, ибо он предполагает, что судьи исходят не из текста закона, а из той цели, которую преследовал законодатель. При таком подходе судьи имеют возможность расширительного толкования статута («то, что законодатель не написал, суд должен дописать»)¹. «Я отважусь предположить, - отмечает лорд Деннинг, что этот новый подход должен быть более предпочтительным, так как он приводит наш метод толкования в соответствие с методами, которые приняты Европейским Судом»². В связи с изложенным, профессор И.Ю. Богдановская делает вывод, что в английском праве, как и в «общем праве» в целом, можно наблюдать развитие способов и методов толкования на разных этапах, то есть, по определению английского ученого Р. Кросса, сначала был дух, а не буква, затем буква, а не дух, сейчас же и дух, и буква³.

¹ Богдановская И.Ю. Закон и судебный прецедент: эволюция борьбы за верховенство // Российское правосудие. 2015. № 9. С. 24-25.

² Denning A. Op.cit. P. 14. Цит. по: Богдановская И.Ю. Закон и судебный прецедент: эволюция борьбы за верховенство // Российское правосудие. 2015. № 9. С. 25.

³ Богдановская И.Ю. Указ. соч. С. 25.

В странах романо-германского права, в противоположность, англосаксонскому праву, признана концепция *res judicata*, согласно которой судебное решение обязательно только для лиц, участвующих в деле. Следуя данной концепции, судебное решение признавалось юридическим фактом, в соответствии с которым возникают, изменяются или прекращаются индивидуальные правоотношения только участников конкретного процесса. Вместе с тем, в последующем Кодекс Наполеона установил норму права, согласно которой судья не должен отказывать в рассмотрении дела под предлогом молчания, темноты или недостаточности закона (ст. 4 ГК Франции). Соответственно, в случаях пробелов либо коллизий в праве возник вопрос о полномочиях суда и правовой природе индивидуальных судебных актов.

Как свидетельствует история, в Московской Руси и в судах Российской империи прецедентное право активно применялось¹.

Представитель немецкой школы права – профессор А. Тон в конце XIX века в своем знаменитом сочинении «Правовая норма и субъективное право»² назвал четыре различных понятия того, что можно считать источником права. В России в начале XX века профессор Г.Ф. Шершеневич независимо от профессора А. Тона говорит о существовании четырех различных определениях источников права³. При этом, он же пишет, что термин – источники права – представляется малопригодным ввиду своей многозначности, и предложил заменить его другим выражением – формы права⁴. Профессор К. Бергом также отмечает четыре различных значения «источника права», при этом он неоднократно указывает на крайнюю

¹ См. напр.: Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. – М., Синодальная Типография. 1902. С. 475; Петров К.В. «Прецедент» в средневековом русском праве (XVI – XVII) // Государство и право. 2005. № 4. С. 78-83; Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: дис... канд. юридических наук: 12.00.01. Саратов. 2002. С.33-76; он же: Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: дис...доктора юридических наук: 12.00.01. М. 2012. С. 27-34.

² Thon August, Dr., Proffessor der Rechte zu Rostock. Rechtsnorm und subjektives Rechts. Weimar. 1878. S. VII.

³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Философия права. Часть теоретическая – Т. 1: Вып. 1-4. М.: Бр. Башмаковы, 1910. С. 368-474.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 368.

ненадежность (Unsicherheit) существующего учения об источниках права¹. Согласно определению профессора К. Козака, источники права – суть факты, свидетельствующие о том, что та или иная норма действует в качестве нормы права². Профессор Б.А. Кистяковский в тот же период времени указывает, что пока еще не существует вполне установленного понятия источников права³.

О свободе судейского правотворчества также в свое время писал и профессор С.А. Муромцев, понимая под правом действующий, реальный правопорядок, считая, что правотворчество способствует либерализации политического режима в России⁴.

Г.В. Демченко в своей диссертации «Судебный прецедент», защищенной в Варшаве в 1903 году, резюмирует, что «...то решение, на которое ссылаются как на прецедент, должно быть, по мнению суда, дурным решением (a wrong decision). Решение же считается дурным или тогда, когда оно противоречит действующему праву, или тогда, когда оно вообще неразумно. Противоречит действующему праву то решение, которое, несмотря на существование данной нормы, уклонилось от нее или не применило ее. Неразумным признается то решение, которое устанавливает принципы и правила, несогласные с требованиями здоровой логики и нормального порядка вещей. Во всяком случае, незаконность и неразумность решения сами по себе еще не могут служить достаточным основанием для того, чтобы отвергать его значение как прецедента»⁵.

Н.Г. Александров в 50-е г.г. 20 в. под источником права понимает те факты, которые непосредственно обуславливают отличие правовых социальных норм от неправовых и определяют, таким образом, специфику

¹ Bergbohm Karl, Docent öff. Rechts an der Universität Dorpat, associe des Institut de Droit International. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie. Leipzig. 1892. S. 24, 40, 94, 184, 348, 360, 504.

² Cosack Konrad. Lehrbuch des Handelsrechts. Stuttgart. 1923. S. 21.

³ Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 1999. (Русская социология XX века). С. 174.

⁴ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. [2-е изд., доп.]. СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004 (ГИПП Искусство России). С. 157-164.

⁵ Демченко Г.В. Судебный прецедент. Диссертация. Варшава. Тип. Варшавского Учебного Округа. Краковское предместье, № 3. 1903. С. 14-15.

права¹, соответственно, видами источников права ученый называет «законотворчество, судебную и административную практику»².

О данной проблеме в 80-е г.г. 20 в. пишет С.И. Зивс в одноименной работе «Источники права»³, выделяя в источниках права два элемента: «Во-первых, это внешняя форма... Во-вторых, это элемент конститутивный – сообщение, придание норме качества правовой нормы»⁴. Автор, полагая, что если быть более точным, то о форме права следует говорить не просто как о форме права, а именно о внешней форме, о внешних формах выражения права, ввиду чего у термина «источник права» одно преимущество: как термин специальный и условный, он не претендует на предельную точность, но является удобным в употреблении⁵.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по этому поводу.

В 1947 г., анализируя в историческом аспекте судебную практику, С.И. Вильнянский выделяет три формы судебного правотворчества: судебный прецедент, судебную практику и непосредственное судебное правотворчество, тесно связанные между собой. Соответственно, он, связывая судебную практику с правотворчеством, исследует судебную практику как определенную форму выражения права⁶. Тот факт, что «наша судебная практика должна получить признание как один из источников советского права» у него не вызывал сомнений⁷.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что С.И. Вильнянский отмечает, что судебная практика вырабатывает определенные правовые положения, выступая как форма правоприменительной деятельности, в связи

¹ Александров Н.Г. Понятие источника права // Ученые труды ВИЮН. 1946. М., Юриздат. Вып. VIII. С.51.

² Александров Н.Г. Указ. соч. С.53.

³ Зивс С.Л. Источники права / Отв. ред. Казимирчук В.П. – М., Издат. «Наука». 1981.

⁴ Зивс С.Л. Указ. соч. С. 9.

⁵ Зивс С.Л. Указ. соч. С. 21.

⁶ Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. 1947. – М., Юриздат. Вып. IX. С. 243-244.

⁷ Вильнянский С.И. Указ. соч. С. 243-244.

с чем, пришел к выводу, что судебная практика является источником толкования законов, восполняет пробелы законов.

Схожую позицию занимает О.С. Иоффе, полагающий, что судебная практика – это обобщение выражения одной линии советских судебных органов при разрешении дел данной категории¹.

Позицию С.И. Вильнянского о том, что судебная практика наделена нормотворческим характером, положениям, образуемым судебной практикой, придается значение правовых норм, не без оснований оспаривает И.Б. Новицкий², отрицая какую-либо роль судебной практики в развитии советского права, он признавал за ней определенную роль в правоприменительной деятельности³.

Вместе с тем, именно С.И. Вильнянский в свое время выдвинул идею и определял судебную практику в одной из ее форм как источник толкования правовых норм⁴.

Характеризуя деятельность суда, А. Я. Вышинский так выражает свое мнение на этот счет: «Советский суд не создает нового права. Советские судьи не законодатели. Советские судьи, как и судьи вообще, - если правильно организованы суды и судебная деятельность, - призваны не творить право, а осуществлять правосудие в соответствии с требованиями закона, т. е. в соответствии с действующим правом. «Судья творит закон» - это неправильное определение судебной деятельности. Правильнее было бы говорить не о творчестве закона, а о его творческом применении, т. е. о таком применении закона, которое опирается на творческие начала, на инициативное, независимое от каких-либо внешних влияний и условностей его понимание и применение на практике. Можно лишь говорить о применении судьей закона к конкретным обстоятельствам дела, но это не есть

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право (Курс лекций); [Для юрид. вузов] / Ленинград, изд-во Ленин. гос. ун-та. 1965. С.44.

² Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Курс советского гражданского права. М., Госюриздат. 1959. Гл. IV. § 4.

³ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 135.

⁴ Вильнянский С.И. Указ. соч. С. 271.

законодательствование...Иногда в судебной деятельности видят даже один из источников действующего права, что в отношении к советскому праву совершенно неправильно...Закон формулирует свои требования в соответствии с интересами и выражающими эти интересы правосознанием этих классов [господствующих классов]. Судебная практика должна полностью отвечать этим требованиям. Следовательно, судебная практика не может быть источником права. Она должна быть и является в действительности деятельностью, целиком и полностью строящейся в соответствии с принципами позитивного права, с его особенностями и отличиями. Судьи подзаконны. Судебная деятельность – в такой же мере, так как она не является ни источником закона, ни независимой от закона областью государственной деятельности. Подчинение судей только закону означает то, что судьи должны действовать не по собственному произволу, а в соответствии с законом. О каком же «правотворчестве» может идти в таком случае речь, если не иметь ввиду лишь применение закона к конкретным явлениям и фактам»¹.

Большинство советских ученых того периода присоединялись к этому выводу.

Так, М.Д. Шаргородский, применительно к разрешению уголовных дел, высказывает мнение о том, что в СССР ни судебный прецедент, ни судебная практика не являются источником уголовного права².

С.Ф. Кечекьян пишет, что в условиях целеустремленного, творческого характера советского права создание новых норм советского права должно составлять и составляет задачу законодательных органов и тех органов власти и управления, которые Конституцией призваны давать конкретизацию содержащихся в законе положений. Задача суда должна ограничиться применением права к отдельным конкретным случаям.

¹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Ин-т права Акад. Наук СССР 2-е изд., доп. и перераб. М. Юрид. изд-во: тип. «Кр.пролетарий». 1946. С. 7-8.

² Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во, 1948. С. 40.

С другой стороны, наше советское правосудие исходит из возможности более внимательного учета индивидуальных особенностей каждого отдельного случая, разрешаемого судом. Не только в уголовных делах, но и в гражданских тяжбах, суд нередко учитывает социальное, а иногда и семейное положение сторон, вообще принимает во внимание все конкретные особенности дела. Поэтому весьма затруднительно применение общих шаблонов в деятельности наших судебных органов. Между тем судебный прецедент создает общую тенденцию сближения между собой двух или нескольких различных дел и к устранению из поля зрения судьи тех специфических особенностей дела, которые делают невозможным одинаковое или сходное решение двух или нескольких дел. Таким образом, судебная практика в обычном смысле этого слова не является у нас источником права¹.

Присоединяясь к мнению большинства, Д.А. Керимов, исследовавший в 1950 году в своей кандидатской работе источники советского социалистического права, в том числе, с точки зрения применения аналогии права и аналогии закона, указывает на то, что ст. 4 действующего ГПК РСФСР, устанавливающая, что «за недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства» вовсе не устанавливает возможности правотворчества судьями, так как это иногда понимается на практике, приводя в пример работу Л.И. Поволоцкого и М.И. Ельевича «Исторический очерк развития советского гражданского процесса»², ссылаясь на то, что подзаконность деятельности судебных органов, а вовсе не правотворчество, было подчеркнуто в инструктивном письме ГКК Верховного суда РСФСР № 1 за 1926 год, в котором указывалось, что если суд применяет статью 4 ГПК

¹ Кечекьян С.Ф. Советское социалистическое право и его источники / Труды юбилейной сессии Академии общественных наук, посвященной тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Под ред. проф. И.М. Широкова. М., «Правда», тип. им. Сталина. 1948. С. 180-181.

² Поволоцкий Л.И., М.И. Ельевич. Исторический очерк развития советского гражданского процесса // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1943. Вып.2. С. 426.

РСФСР, то должен «не ограничиваясь только ссылкой на эти основания, подробно изложить в решении, на каких именно общих началах законодательства или на какой именно общей политике правительства он основывает свое решение, так как без этого подробного изложения решение остается голословным, т.е. необоснованным, при полной невозможности проверить правильность таких общих ссылок»¹.

Он же, говоря о развитии воли законодателя при применении аналогии судебными органами на непредусмотренные им случаи жизни, вовсе не смешивает аналогию с распространительным толкованием. Последнее в отличие от применения правовых норм к случаям, которые законодатель, создавая правовые нормы, имел ввиду, хотя и не перечислил всех возможных вариантов условия их осуществления, полагая, что они распространяются на однородные деяния. Следовательно, здесь нет неполноты правовой нормы, в то время как аналогия применяется лишь при обнаружении неполноты, пробельности их, оказавшееся возможным в результате непредвидения законодателем всех возможных случаев жизни. Но как при применении аналогии, так и при применении распространительного толкования судебные органы не могут и не должны расширять содержание воли законодателя, а могут лишь расширить объем этой воли в первом случае на видовые, а во втором – родовые деяния, предусмотренные действующим правом².

Ученый пишет, что судебные органы не должны и не могут создавать правовой нормы; Советский суд призван не творить право, а применять его. Осуществляя правосудие, советские судьи руководствуются законом, поэтому не суд является источником закона, а, наоборот, закон является источником судебной деятельности³.

При этом, он не отрицает воздействия судебной практики на процесс правообразования, поскольку в процессе осуществления правосудия,

¹ Керимов Д.А. Источники советского социалистического права: дис. ...канд. юрид. наук. Ленинград. 1950. С. 315-319.

² Керимов Д.А. Указ. соч. С. 325-326.

³ Керимов Д.А. Указ. соч. С. 323.

судебная практика и, в частности, деятельность Пленума Верховного Суда СССР, обобщая эту практику, вскрывает как противоречия между устаревшими и формальными требованиями закона и жизнью, так и пробелы в действующем законодательстве, и тем самым ставит перед органами, признанными Конституцией осуществлять правотворчество, задачу приведения в соответствие действующее законодательство с требованиями жизни, восполнение пробелов в законодательстве¹.

Примером тому может служить исторически известный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» когда в судебной практике возникли вопросы, не урегулированные ни данным Указом, не предшествующим законодательством, в частности, устанавливается ли судебная ответственность, и, соответственно, распространяется ли п. 3 Указа, запрещающий самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое, который был возможен только с разрешения директора предприятия или начальника учреждения², на учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО. Ответ на данный вопрос был дан позже, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.1940 «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школ)³,

¹ Керимов Д.А. Указ. соч. С. 348-350.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Исторические очерки [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19400626bkpb.html, со ссылкой на РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп.3. Д. 1025. Л.74 – 76 и Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 20. – 05 июля (дата обращения: 01.02.2014).

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.1940 «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школ)» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»] со ссылкой на Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 1.

согласно которому учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за самовольный уход из училища (школы), а также за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), подвергаются по приговору суда заключению в трудовые колонии сроком до одного года.

А.В. Мицкевич, разделяя изложенные позиции, также выражает мнение о том, что учитывая подзаконный характер деятельности правосудия, задача правосудия – не творить закон, не создавать новые формы, а творчески применять его к конкретному случаю при разрешении дела. При этом он отмечал, что особое значение имеет ст. 5 ГПК РСФСР (принятого ВЦИК 10 июля 1923 г. и вступившего в действие с 1 сентября этого же года), согласно которой суд должен всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений истца и ответчика¹.

Как обоснованно подчеркивает В.В. Ершов, для определения правовой природы «судебного прецедента» имеет тип правопонимания, в соответствии с которым он исследуется².

В.В. Ершов убедительно пишет, что при определении природы судебного прецедента И.Ю. Богдановская делает дискуссионный вывод: «Суды создают не столько новые судебные прецеденты, сколько прецеденты толкования»³. В итоге В.В. Ершов обоснованно резюмирует, что суды в процессе рассмотрения конкретных споров не только толкуют право, но и, к примеру, преодолевают коллизии и пробелы в праве, применяют диспозитивные и относительно определенные нормы права и т.д.⁴.

¹ Мицкевич А.В. Субъекты советского социалистического права: дис. ...канд. юрид. наук. М. 1952. С. 298-304.

² Ершов В.В. «Судебный прецедент»? «Судебный прецедент толкования права»? // Российское правосудие. 2013. № 9. С. 7.

³ Богдановская И.Ю. Судебный прецедент в странах «общего права»: особенности развития // Российское правосудие. 2012. № 5. С. 62.

⁴ Ершов В.В. Указ. соч. С. 12.

Слово «толкование» означает то или иное объяснение, разъяснение чего-нибудь, понимание чего-нибудь с какой-нибудь точки зрения¹. «Толкованием (Auslegung, Deutung), или интерпретацией (interpretatio, interpretation), называется совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их»².

А.Ф. Шебанов в 1951 г. приводит доводы, что содержанием явления, процесса, является их материальная основа, все то, что содержит в себе данное явление, данный процесс. Именно содержание определяет характер, специфику, внутренние особенности данного конкретного явления, процесса. Что касается формы, то это способ выражения содержания, это внутренняя структура, внутренняя организация данного явления, процесса, делающая его тем, что оно есть в данное время при данных обстоятельствах³.

Известное римское изречение Марка Тулия Цицерона о том, что «знание законов состоит не столько в том, чтоб держаться за их букву, сколько в том, чтобы понимать их смысл и значение», актуально и на сегодняшний день.

Как отмечает ученый-компаративист Р. Давид, в XIX в. в государствах романо-германской правовой системы уже было свойственно глубокое исследование теоретических и практических вопросов толкования, тогда как в государствах общего права – изучение различий между правом и законом⁴.

Наряду с этим, как пишет Р. Давид, в странах общего права хотят, чтобы норма права была сформулирована по возможности точно, тогда как в странах романо-германской правовой семьи, считают, что правовая норма должна оставлять известную свободу судье: не следует регламентировать детали, ибо создатель правовой нормы (юрист или законодатель) не может

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.И. Ушакова. Т.3. М., 2000. С. 885.

² Wundt, Logic, II B., 2 Abth., 1895, цит. по: Васьковский, Е.В. Цивилистическая методология. Ч. 1. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васьковский. Одесса: «Экономическая» тип., 1901. [2], XXII, С. 80.

³ Шебанов А.Ф. Нормы советского права и их роль в создании и развитии социалистической экономики СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1951. С. 36-37.

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. Отношения, 2009. С. 98-108.

точно предусмотреть разнообразие конкретных дел, возникающих в практике¹.

Прославленный русский адвокат Ф.Н. Плевако, защищая в суде рабочих после известной в истории одной из крупнейших организованных забастовок в Российской империи, произошедшей 7-17 января 1885 г. на текстильной фабрике «Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова, сына и Ко», для тщательного анализа законодательства о стачках², толкует нормы не только отечественного (ст. ст. 1358-1359 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г., в новой, сокращенной и переработанной редакции Уложения, утвержденной в 1885 г.³), но и зарубежного законодательства (ст. 415 французского Code penale), обращаясь к правовому опыту европейских государств, раньше России вступивших на путь промышленного развития, позволивший ему выявить смысл закона о стачках. Протестовать путем массового прекращения работ против произвола администрации – неотъемлемое право рабочих; наказуемая не всякая стачка, а лишь нарушающая трудовой договор: «...если эти люди отказались от должного и добивались недолжного путем стачки, они нарушили закон; если они отказались от недолжного и добивались должного – их забастовка вне сферы наказуемости»⁴.

О толковании действующего законодательства в начале XX в. в России свидетельствует, в частности, издание «Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных в толковании юристов»⁵, в котором в разделе «толкование законов» указано, что толкование закона, приводящее к противоречию или к несогласию с общею системою законов не должно быть терпимо (п.46);

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 82.

² Стачка – синоним понятия «забастовка»; в законодательстве не употребляется / Большой юридический словарь ОНЛАЙН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://law-enc.net/word/stachka-5780.html> (дата обращения: 12.12.2013).

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Сост. проф. Имп. Училища правоведения Н. С. Таганцевым. 5-е изд., доп. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1886. [4], С. 522.

⁴ Плевако Ф.Н. Избранные речи. Сост. сб. Маркович Р.А. М.: Юрид. лит., 1993. С.522-526.

⁵ Белявский Л.А., Рубиновский А.Л. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных [1885 года] в толковании юристов [Практ. руководство для судеб. деятелей]. Санкт-Петербург, 1902 (Каменец-Подольск: типо-лит. Л. Ландвигера. 408 с.

научное толкование (литература, кафедра) имеет лишь нравственное влияние, но не может быть признано обязательным (п.48); каждый термин должен быть понимаем в том смысле и значении, который он имел в момент составления закона (п.54)¹; теория уголовного права дает следующие руководящие афоризмы: 1) не слова закона, а мысль, выраженная в словах его, дает предписания; 2) что не высказано в законе, того нельзя искать в нем путем искусственных наведений; 3) законодатель не может желать и мыслить логической бессмыслицы; 4) все отдельные части закона составляют одно целое, т. е. подчиняются одной общей идее (п.56).

Одной из лучших работ в сфере теории и практики толкования законодательных норм дореволюционного периода в России является впервые изданная в 1901 году докторская диссертация русского цивилиста Васьковского Е.В. – «Цивилистическая методология: Учение о толковании и применении гражданских законов»².

До этой публикации следует также отметить работу Н.А. Гредескула – «К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование»³ – с некоторыми позициями которой Е.В. Васьковский не соглашается.

Учение о толковании норм Е.В. Васьковский разделяет на три главные части: 1) о словесном толковании, 2) о реальном толковании и 3) о логическом развитии норм⁴.

В словесном толковании Е.В. Васьковский называет четыре основных элемента – лексический, синтаксический, логический и стилистический, по

¹ Белявский Л.А., Рубиновский А.Л. Указ. соч. С. 8-9.

² Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч.1 Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса. 1901. 398 с.; См. также более позднюю публикацию по данной теме: Васьковский Е.В. Руководство к толкованию законов для начинающих юристов. – М. Бр. Башмаковы, 1913. [4], 152 с.; то же. Переиздание. М., Юрид. бюро «Городец». 1997. 126 с.

³ Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. Харьков. Тип. А. Дарре. 1900. 235 с.

⁴ Васьковский Е.В. Указ соч. С. 80-97.

которым впоследствии распределяет следующие правила словесного толкования.

Правило лексического толкования.

Правило первое. Если в самом законе указано, в каком смысле употреблено какое-либо слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо.

Вывод: Если сам законодатель не указал, в каком смысле следует употреблять какое-либо слово, то его следует понимать в том значении, которое это слово имеет в языке, на котором написан текст закона. Если таких значений несколько, то выбор одного из них нужно осуществлять по следующим правилам.

Правило второе. Словам должен быть придаваем смысл, в котором они употреблялись в то время, когда был написан данный закон.

Правило третье. При определении значения слов нужно иметь в виду особенности местного диалекта, которыми автор мог в данном случае воспользоваться.

Правило четвертое. Словам должно быть придаваемо значение, которое с ним связывается определенным кругом лиц (теми лицами, на которых распространяется соответствующая норма).

Правило пятое. Слова должны быть толкуемы не порознь, а в совокупной связи, ибо смысл каждого слова зависит также и от контекста, в котором оно употреблено.

Правило шестое. Словам должны быть придаваемы оттенки, соответствующие стилю автора.

Правило седьмое. В случае сомнения значения двусмысленного слова обычное значение должно быть предпочтительно, обширное – узкому, техническое – обыденному.

Правило синтаксического толкования.

Из нескольких равновозможных вариантов толкования следует предпочитать тот, синтаксическое строение формулировки которого будет соответствовать синтаксическому строению толкуемой нормы.

Правило логического толкования.

Из нескольких равновозможных вариантов толкования следует предпочитать тот, который является безупречным с точки зрения внутренней логики нормы (не бывает логически бессмысленных норм).

Правило стилистического толкования.

Из нескольких равновозможных вариантов толкования следует предпочитать тот, стилистическое строение формулировки которого будет соответствовать стилистическому строению толкуемой нормы¹.

Е. В. Васьковский предостерегает, что даже если словесный смысл нормы кажется безусловно ясным и установленным, норму все равно следует подвергнуть реальному толкованию².

Средствами реального толкования, т.е. приемами, способами и источниками, с помощью которых осуществляется это толкование, по его мнению, являются:

- 1) авторитетные разъяснения (в том числе официальное толкование);
- 2) информация о логическом отношении между нормами, в том числе и различных актов;
- 3) рубрикация или систематика норм внутри законодательного акта;
- 4) основания юридической нормы, в том числе юридические принципы, цель принятия нормы, мотивы, история и поводы³.

Автор делит источники, из которых можно извлечь информацию по каждому из перечисленных выше четырех средств на внутренние (обладающие обязательной юридической силой) и внешние (противоположно). Соответственно этому, он определяет первоначально в

¹ Васьковский Е.В. Указ соч. С. 98-123.

² Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 140.

³ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 142-148.

какой мере можно базироваться на внешних источниках, и только после переходит к установлению и разбору правил реального толкования¹.

Правило первое. Применение авторитетных разъяснений, не имеющих статуса официальных, дает лишь вероятный, но не достоверный результат толкования, а именно: если нельзя с точностью установить, в каком смысле понимал ту или иную норму законодатель, то следует предположить, что он понимал ее также, как фактические составители проекта закона.

Правило второе. При наличии ближайшей, так и отдаленной логической связи толкуемой нормы с другими приоритет следует отдавать результату, полученному при толковании нормы в системе с теми, которые стоят в ближайшей к ней логической связи и лишь при неуспехе такого толкования – пользоваться нормами, стоящими в отдаленной связи.

Правило третье. Прежде должно уделяться внимание ближайшему систематическому расположению нормы, при неуспехе толкования – более и более отдаленному (от статьи акта к главе, от главы – к разделу, от раздела – к акту, от акта – к группе актов в системе отраслевого законодательства и т.д.).

Правило четвертое. Заключение о смысле норм, сделанное по ее основанию может быть достоверным лишь тогда, когда это основание с очевидностью явствует из самой нормы, когда последняя действительно опирается на это основание и когда основание и норма находятся в ближайшей логической связи друг с другом. В иных случаях заключения по основанию носят только вероятностный характер и нуждаются в дополнительной проверке².

Правилами устранения неясностей Е.В. Васьковский называет правила разрешения коллизии, возникшей в случае несовпадения результатов реального и словесного толкования, которые сводятся к следующему.

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 151-187.

² Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 239 – 242.

Правило первое. Из двух одинаково возможных смыслов нормы следует отдавать предпочтение тому, при котором норма представляется наиболее справедливой.

Правило второе. Из двух одинаково возможных и справедливых смыслов нормы нужно избирать тот, который более целесообразен.

Правило третье. Из двух одинаково справедливых и целесообразных смыслов нормы нужно избирать тот, при котором она является более милостивой¹.

Ученый пишет, что «юридические нормы представляют собою суждения аксиоматического характера: они, безусловно, достоверны в том смысле, что их содержание выражает истинную волю законодателя, которая имеет для граждан обязательное значение. Так как каждое достоверное суждение способно служить основанием умозаключений, или логических выводов, то из норм также могут быть добываемы по правилам логики суждения, столь же достоверные и обязательные, как и сами нормы. В этом и заключается процесс логического развития норм»², предназначенный для восполнения законодательных пробелов.

Далее Е.В. Васьковский рассматривает и выделяет следующие способы логического развития законодательных норм:

- 1) заключение на основании полного (реального) тождества;
- 2) заключение на основании логического, или относительного тождества (сходства);
- 3) заключение от целого к части (простая дедукция или от общего к частному);
- 4) заключение от всех предметов группы к целой группе (полная индукция);
- 5) заключение от одного или нескольких предметов ко всей группе (редукция или неполная индукция)

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 257-267.

² Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 281.

- б) заключение от всех частей агрегата к агрегату;
- 7) заключение от условий к следствию и обратно;
- 8) заключение по противоположности;
- 9) заключение по аналогии¹.

Теорию толкования правовых норм в послереволюционный период создавали многие советские ученые. Например, П.И. Стучка в 20-х г.г. XX в. толкование закона понимал как «применение закона толком», как согласование, увязку конкретного дела с существующим правом².

А.Ф. Черданцев отмечает, что «необходимость толкования норм права обусловлена их признаками, особенностями форм выражения вовне и функционирования ... их языково-логической и «юридической» формой... и вытекает также из такого свойства правовых норм, как их системность»³. В этой связи большая часть научных работников выделяет языковой, логический, систематический и исторический способы толкования⁴.

В.И. Каминская считает, что процесс толкования права в известной степени содержит правотворческие элементы, поскольку толкование раскрывает и детализирует положения закона, содержащиеся в нем до этого лишь в скрытом виде⁵.

Как отмечает А.С. Пиголкин, толкование правовых норм, осуществляемое Пленумом Верховного Суда СССР, носит нормативный характер. Причем, по его мнению, акты разъяснения, оформляющие это толкование, не имеют характера правовых норм, но содержат данные,

¹ Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 283-349.

² Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М.,: Изд-во Коммунистической акад., Секция права и государства. Изд. 2-е. 1928. т. I, гл. XXIII. С. 207-208.

³ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М. Юрид. лит. 1979. С. 5-12.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 т. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск: [б. и.], 1972-1973. в 2-х т.; Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. 1972. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). 1973; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань. Издательство Казанского ун-та. 1972; Недбайло. П.Е. Применение советских правовых норм. Госюриздат. М. 1960.

⁵ Каминская В.И. Роль Верховного Суда СССР в развитии советского социалистического права // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 36.

конкретизирующие и более глубоко характеризующие содержание существующей нормы¹.

Под судебным прецедентом А.Ф. Шебанов понимает принцип, лежащий в основе решения суда по конкретному делу, который в дальнейшем применяется всеми судами как обязательная норма при разрешении аналогичных дел².

Вместе с тем, в отличие от судебного прецедента, прецедент толкования правовой нормы связан с разъяснением уже существующей нормы права, в процессе которого вырабатывается определенное положение о применении нормы права по аналогичным делам.

Прецедент толкования содействует выявлению значения правовой нормы, ибо в ходе частого применения нормы права по сходным делам уточняется ее смысл. Прецедент толкования, учитывая свой информационный характер, являясь выражением правильного применения правовой нормы, получает общеизвестность, устойчивость, убедительность и учитывается судами при применении нормы права, содействует безошибочному разрешению судебных дел.

А.Б. Венгеров, анализируя в своей кандидатской диссертации «Роль судебной практики в развитии советского права» пишет, что если толкование осуществляется по принципиальным конкретным делам, то «юридическая сила» такого толкования основывается именно на прецеденте толкования, т.е. на том обстоятельстве, что по аналогичному делу вышестоящий суд уже применил определенным, убеждающим образом норму права³.

Прецедент толкования правовой нормы ученый определяет как специфический процесс применения правовых норм, где принципиальные постановления по конкретным делам в силу своего информационного и

¹ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР / Всесоюзн. инт-т юрид. наук. М., Госюриздат, 1962. С. 125.

² Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореферат дис. ...докт. юрид. наук. М., 1965. С. 12.

³ Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: дис. ...канд. юрид. наук. М. 1965. С. 185.

авторитетного характера приобретают значение убеждающих прецедентов толкования¹, в связи с чем, разделяя позицию Т.Н. Добровольской, согласно которой для советской правовой системы характерно то обстоятельство, что разъяснение содержания правовой нормы, данное высшим судебным органом по конкретному делу, имеющему принципиальный характер, являясь казуальным толкованием соответствующей нормы права, тем не менее, имеет значение не только для данного конкретного случая, хотя, конечно, официально обязательно только для него, приходит к выводу, что такого рода разъяснения и являются прецедентами толкования².

Н.Н. Вопленко выделяет три элемента толкования: уяснение нормативного предписания, его разъяснение и акт толкования³. Иные теоретики права придерживаются доминирующей позиции в науке права и, соответственно, усматривают два элемента в толковании: 1) уяснение содержания нормативного предписания и 2) его разъяснение⁴.

Действительно, как бы ясно и четко ни была сформулирована норма права, в процессе применения нормы очень часто возникает необходимость ее толкования, т. е. уяснения ее содержания, связи с другими нормами права, уяснения конкретного содержания элементов правоотношений, в абстрактной форме обрисованных в той или иной норме права; ведь толкование судебное – это разъяснение закона, даваемое судом, при том, когда оно дается по конкретному делу, оно обязательно для этого дела.

Соответствие закону – основное мерило для любого прецедента толкования. Ведь только тогда постановления суда могут играть роль прецедентов толкования, когда они глубоко аргументированы, соответствуют

¹ Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 114, 183.

² Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 187 со ссылкой на: Добровольская Т.Н. Понятие надзора за судебной деятельностью и ее значение для улучшения работы органов советского правосудия. Ученые записки всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1964. Вып.1 (18). С. 86.

³ Вопленко Н.Н. Акты толкования норм советского социалистического права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1972. С.12.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 т. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск: [б. и.], 1972-1973. – в 2-х т.; Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). 1973.С. 162; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань. – Издательство Казанского ун-та. 1972. С 65-67 и др.

закону, правильны. Естественно, что постановления вышестоящего суда учитываются судьями в своей последующей практике, в связи с чем, они должны быть убедительными, поскольку только при таких условиях содержащиеся в них правовоположения приобретают значение прецедентов толкования.

Прецедент толкования конкретизирует правовую норму, устанавливает условия ее применения. Вместе с тем, чтобы считать, что положение, выработанное судебной практикой о применении нормы права, можно учесть при применении нормы права по конкретному делу, необходимо доказать соответствие основных признаков данного дела признакам дел, которые послужили основой для выработки правовоположений.

В связи с чем, А.Б. Венгеров делает вывод о то, что прецедент толкования не освобождает от доказывания каких-либо фактов, а только устанавливает определенную зависимость некоторых фактов, особенностей вида общественных отношений и соответствующих им правовых норм¹.

В.М. Сырых говорит: «Систематический способ толкования норм права является необходимым приемом познания связей между нормативно-правовыми предписаниями, без чего невозможно раскрыть всего содержания нормы права»².

Деятельность судов неразрывно связана с анализом действующего законодательства, раскрытием его содержания и значения, выявлением его социальной направленности. Для применения правовой нормы к конкретному жизненному случаю необходимо уяснить ее содержание, т.е. истолковать. Толкование правовых актов – это деятельность суда, направленная на раскрытие смысла и содержания правового акта.

Под системным способом толкования норма права В.А. Толстик понимает совокупность приемов, использование которых, базируясь на

¹ Венгеров А.Б. Указ соч. С. 207.

² Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М. Юстицинформ. 2001. С. 266.

сопоставлении двух или более юридических норм, позволяет раскрыть смысл толкуемой нормы¹.

Как отмечается уже в советской литературе С.С. Алексеевым, толкование вызывается, во-первых, языково-логической (словесной) формой изложения правовых актов; во-вторых, «юридическим оформлением» правовых актов; в-третьих, известным несовершенством форм отдельных правовых актов; в-четвертых, общим характером поведения².

Разделяя в целом высказанное С.С. Алексеевым мнение, диссертант присоединяется к позиции А.К. Безиной в том, что одно из оснований – известное несовершенство форм отдельных правовых актов – не является самостоятельным, а представляет собой неотделимую часть второго основания – «юридическое оформление» правовых актов, когда оно не является качественным³.

Толкование, как процесс познания права – «дело сложное и многогранное, в связи с чем, для успешного толкования юридических норм, как обоснованно отмечалось и в советское время, необходимо владеть способами этого толкования, т.е. методами подхода к исследованию норм права, приемами, с помощью которых мысль интерпретатора углубляется в их содержание»⁴.

А.К. Безина в кандидатской диссертации «Роль судебной практики в развитии и совершенствовании советского трудового законодательства» приходит к выводу, что имея целью установить точный смысл, содержание применяемой правовой нормы, интерпретатор приходит к следующим выводам, касающимся содержания и словесной формы законодательной нормы: во-первых, путем толкования может быть вскрыто полное тождество

¹ Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. М.: ИД: «Юриспруденция», 2011. С. 37.

² Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. (Курс лекций): Учеб. пособие: [В 4 вып.] / М-во высш. и спец. образования РСФСР. Свердлов. Юрид. ин-т. Изд-во. Вып.3. 1966. С.178-179.

³ Безина А.К. Роль судебной практики в развитии и совершенствовании советского трудового законодательства: дис. ...канд. юрид. наук. М.1967. С. 23.

⁴ Общая теория советского права / Под. ред. д-ров юрид. наук С.Н. Братуся и И.С. Самошенко. М.: Изд. «Юридическая литература», 1966. С. 228.

смысла правовой нормы с ее текстом, вследствие чего норма истолковывается буквально; во-вторых, интерпретатор может установить, что законодателем введен в норму права такой признак, который при применении к конкретным обстоятельствам спора, должен быть уточнен, что достигается путем выработки более детальных правил, конкретизирующих закон; в-третьих, в результате толкования подчас выявляется несоответствие между заложенным в законе смыслом и формой его изложения, что исправляется путем ограничительного или распространительного толкования¹.

Бывший председатель Верховного Суда Израиля А. Барак пишет, что «Когда язык ясен и когда предлагаемое толкование не ведет на практике к абсурду или нелогичному результату, тогда нет места для занятия размышлениями о предполагаемой политике законодателя»².

М.В. Кучин, признавая судебный прецедент источником права, наряду с этим выражает следующее мнение: «Мы имеем ввиду общую, принципиальную сторону рассматриваемого явления и далеки от мысли придавать ему безусловно-обязательную силу, независимо от конкретных обстоятельств, в которых он применяется»³.

Между тем, признание судебного прецедента источником права и актом судебного правотворчества по своей сути противоречит положению общей теории права о разделении властей⁴.

Как обоснованно пишет В.В. Ершов, с позиции теории систем, теории информации, интегративного правопонимания, правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений следует рассматривать как парные категории, а право невозможно ограничивать исключительно законами, ибо

¹ Безина А.К. Указ. соч. С. 67-68.

² Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с англ. Науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун; Вступ. статья М. В. Баглая. М.: Издательство НОРМА. 1999. С. 79.

³ Кучин В.М. Судебный прецедент как источник права (дискуссионные вопросы) // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 77-78.

⁴ См. об этом: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. С. 24-43. О судебном прецеденте как источнике права в Российской Федерации см. напр.: Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М.: Междунар. отношения, 2004. 344 с.

«право преимущественно выражается в принципах и нормах права, содержащихся в единой системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве, – прежде всего в основополагающих принципах международного права, международных договорах, международных обычаях, основополагающих принципах национального права, нормативных правовых договорах и обычаях национального права»¹. Кроме того, «в связи с абстрактным характером и относительной определенностью принципов и норм права, коллизиями и пробелами в праве, правовое регулирование общественных отношений представляется недостаточным и с объективной неизбежностью должно быть дополнено индивидуальным регулированием»².

В.В. Ершов приводит в пример мнение Председателя Кассационного Суда Республики Армения А.Ю. Мкртумяна³: «Суть судебного прецедента заключается в единообразном решении судебных споров по делам со сходными фактическими обстоятельствами ... в качестве источников прецедентного права в Армении рассматриваются решения Европейского Суда по правам человека и Кассационного Суда Армении (ст. 15 СК⁴). Обязанность суда учитывать толкование норм закона, данное Кассационным Судом по конкретному делу или норм Конвенции о защите прав и основных свобод, данное Европейским Судом по правам человека, исключает, как правило, возможность вынесения неожиданных решений и создает предсказуемое правосудие. Институт судебного прецедента сформулирован в Судебном кодексе Армении следующим образом: обоснования, в том числе толкование закона, данные в постановлении Кассационного Суда или Европейского Суда по правам человека по делу, имеющему конкретные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда,

¹ Ершов В.В. «Судебный прецедент»? «Судебный прецедент толкования права»? // Российское правосудие. 2013. № 9. С. 14.

² Ершов В.В. Указ. соч.

³ Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправо: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. 2015. № 9. С. 3-17.

⁴ Имеется в виду Судебный кодекс.

рассматривающего дело со схожими фактическими обстоятельствами, за исключением случая, когда суд вескими доводами обоснует, что судебный прецедент не применим к данным фактическим обстоятельствам (п. 4 ст. 15)».¹ Однако В.В. Ершов отмечает, что, как справедливо заметил сам А.Ю. Мкртумян, суть судебного прецедента заключается в обязанности суда «учитывать толкование закона».²

Следовательно, пишет В.В. Ершов, теоретически более корректно (даже по мнению указанного автора) относить «судебные прецеденты» прежде всего к «результатам судебного толкования уже существующего права», а не к «прецедентам права, установленного судом» как одной из форм внутригосударственного права.

В.В. Ершов также подчеркивает, что концептуально глубоким представляется также и вывод И.Ю. Богдановской, изучившей непосредственно в Великобритании реальные процессы становления и развития «судебного прецедента»: «В результате укрепления положений статутного права всё большее число судебных дел решается не на основе прецедентов, а на основе закона: 9 из 10 дел, рассматриваемых в Апелляционном суде и Палате лордов Великобритании. Эти свидетельствуют о том, что в настоящее время в странах «общего права» судьи в основном толкуют статуты и их деятельность, таким образом, связана с правоприменением. Судебное прочтение статута становится, в свою очередь, прецедентом, так называемым «прецедентом толкования» (в американском праве *case law interpreting enacted law* в отличие от *common law* или *case law*)... Прецеденты толкования отличаются тем, что они основаны на законе. Таким образом, современное прецедентное право в основном развивается посредством именно прецедентов толкования, а не «чистых» прецедентов...

¹ Судебный прецедент в современных условиях. Интервью главного редактора, профессора Д.А. Пашенцева с Председателем Кассационного Суда Республики Армения А.Ю. Мкртумяном // Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. Серия «Юридические науки». М. 2011. № 1(7). С.119.

² Ершов В.В. Указ соч.

Движение от судебного прецедента к прецедентам толкования сближает право стран «общего права» с романо-германской правовой семьей ...».

Ученый полагает, что убедительные правовые аргументы в пользу отнесения судебных прецедентов к прецедентам толкования права судом содержит Конституция Российской Федерации. Так, согласно ст. 126 Конституции, «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики». Следовательно, Верховный Суд Российской Федерации, как и Европейский Суд по правам человека, имеет право, в частности, уяснять соответствующее право для себя и разъяснять его для других, т. е. прежде всего толковать имеющееся право, а не создавать новое право или развивать действующее право.

В связи с изложенными теоретическими доводами обоснованным, по мнению В.В. Ершова, представляется вопрос П.И. Монжаля «... о правотворчестве страсбургских судей. От имени кого (или чего?) они выносят решения? ... В Европе, в отличие от Соединенных Штатов, судьи не избираются народом. Этот фактор определяет серьезную трудность правового и политического характера. Действительно, как орган, члены которого не получили никакого мандата от народа, может вырабатывать право, обязательное для государства? Ведь именно об этом идет речь. Решение Европейского Суда по правам человека не ограничивается утверждением новой Европейской нормы, защищающей права человека. Оно одновременно подтверждает конвенционность закона государства. Не надо также забывать, что оно констатирует неисполнение государствами их конвенционных обязательств, идет ли речь о государстве - законодателе, государстве - власти или государстве - судье. Другими словами, европейские

судьи становятся цензорами государственных законов и всего того, что они определяют в социологическом, идеологическом и общественном плане»¹.

Ученый убедительно резюмирует, что в современный период применение понятия «судебный прецедент права» вместо понятия «судебный прецедент толкования права» представляется теоретически несостоятельным не только для стран романо-германского права, но также и для стран «общего права», поскольку суды уполномочены прежде всего толковать имеющиеся принципы и нормы права, содержащиеся в формах международного и внутригосударственного права, а не создавать новое право или конкретизировать действующее право. При этом толкование права судом является лишь одним из видов индивидуального судебного регулирования, к которому возможно относить кроме собственно толкования права, в частности, и преодоление коллизий в праве, применение относительно определенных норм права, применение факультативных и альтернативных норм права, применение диспозитивных норм права, преодоление пробелов в праве и т. д.²

С позиции интегративного понимания права, в том числе и в судебной практике, о котором пишет также Р.Р. Палеха³, В.В. Ершов убедительно приходит к выводу о необходимости введения в научный и практический оборот понятия «прецедент индивидуального судебного регулирования правоотношений» – с отнесением его к одному из видов «неправа». При таком подходе «прецедент индивидуального судебного регулирования правоотношений» является родовым понятием. Кроме того, согласно видам индивидуального судебного регулирования правоотношений возможно выделять также и соответствующие виды прецедентов, в частности:

¹ Монжаль П.И. Могут ли быть оспорены европейские основные права?// Российское правосудие. 2015. № 5. С.47-48.

² Ершов В.В. Указ соч. Более подробно см.: Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве: диссерт. д-ра. юрид. наук. М., 1992. С. 175-298.

³ Палеха Р.Р. Теоретическое обоснование и прикладной характер интегративного правопонимания в судебной практике // Судебная власть и формы ее реализации в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. Воронеж: ООО Воронеж – Формат, 2011. С. 38-44.

прецеденты судебного толкования права, прецеденты судебного преодоления коллизий в праве, прецеденты судебного применения относительно определенных норм права, прецеденты судебного применения факультативных и альтернативных норм права, прецеденты судебного применения диспозитивных норм права и прецеденты судебного преодоления пробелов в праве.

С точки зрения обязательности прецеденты индивидуального судебного регулирования правоотношений ученый подразделяет на два вида. Первый: прецеденты индивидуального судебного регулирования правоотношений, выработанные в процессе отправления правосудия, например, Европейским Судом по правам человека или Конституционным Судом Российской Федерации, которые в соответствии с международными договорами, национальными конституциями или законами должны учитываться судами в процессе индивидуального регулирования сходных фактических отношений. Второй: прецеденты индивидуального судебного регулирования правоотношений, выработанные иными судами в процессе отправления правосудия, которые могут учитываться, в частности, судами, в процессе индивидуального регулирования сходных фактических отношений прежде всего в силу их убедительности и аргументированности. Например, прецеденты индивидуального судебного регулирования правоотношений, выработанные вышестоящими судебными инстанциями¹.

В.В. Ершов подчеркивает: как первый, так и второй виды прецедентов индивидуального судебного регулирования правоотношений могут вырабатываться, во-первых, только в соответствии, прежде всего с принципами и нормами права, содержащиеся в формах международного и национального права, реализуемыми в государстве; во-вторых, - учитываются, например, органами государственной власти, физическими и юридическими лицами лишь при сходных фактических отношениях; в-

¹ Ершов В.В. Указ соч.

третьих, не могут самостоятельно регулировать фактические отношения, поскольку являются только разновидностью «неправа». Ученый полагает, что такое понимание прецедентов индивидуального судебного регулирования правоотношений сближает государства «общего права», англосаксонской правовой семьи с государствами, принадлежащими к романо-германской правовой семье¹.

В связи с изложенным можно выделить такие виды прецедентов в трудовом праве, как прецеденты судебного толкования трудового права, прецеденты судебного преодоления коллизий в трудовом праве, прецеденты судебного применения относительно определенных норм трудового права, прецеденты судебного применения диспозитивных норм трудового права и прецеденты судебного преодоления пробелов в трудовом праве.

В соответствии с приведенными правовыми аргументами следует сделать несколько выводов.

Во-первых: понятие «судебный прецедент в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» следует отнести к теоретически дискуссионным, неопределённым, «размытым», не содержащим достаточных и объективно необходимых признаков, характеризующих его правовую природу, потому – научно неопределённым, а практически – контрпродуктивным.

Во-вторых: в соответствии с основополагающим положением общей теории права о разделении властей и с позиции интегративного правопонимания диссертант полагает необходимым ввести в науку трудового права понятие «прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений».

«Прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – это акт индивидуального судебного регулирования трудовых и иных

¹ Ершов В.В. Указ соч.

непосредственно связаны с ними отношений, являющийся видом неправа, вырабатываемый судами в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой и многоуровневой системе форм национального и международного трудового права, реализующимися в государстве; является обязательным в случаях, предусмотренных Конституциями, законами и (или) международными договорами».

В-третьих: необходимо разграничивать различные по своей сущности правовые категории «судебный прецедент», «судебный прецедент права», «судебный прецедент толкования права» и «прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений», имеющие различную правовую природу и разнообразные функции в правотворческой деятельности и индивидуальном регулировании общественных отношений.

§3. Правовая природа судебных актов Европейского Суда по правам человека

Статистика результатов рассмотрения дел судами общей юрисдикции Российской Федерации свидетельствует, что без учета судебных актов Европейского Суда по правам человека невозможно качественное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (в том числе трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров)¹.

¹ См., например: Шипилов А.Н., Чесовский Е.И. Разрешение гражданских дел в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. 2012. № 12. С. 26-29; Переплеснина Е.М. Применение общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, решений Европейского Суда по правам человека судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Российское правосудие. 2011. № 3. С. 14-29; Переплеснина Е.М. О практике реализации судами общей юрисдикции Республики Карелия Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российский судья. 2011. № 3. С. 8-12; Заздравных И.Г. Практические вопросы организации работы по осуществлению в Белгородской области правосудия, отвечающего европейским стандартам // Российское правосудие. 2010. № 4. С. 101-103; Бурков А.Л. Применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах общей юрисдикции // Права человека. Практика европейского Суда по правам человека. 2010. № 8. С. 30-46; Обобщение практики Европейского Суда по правам человека по уголовным и гражданским делам Кировского областного суда за 2007 год // Официальный сайт Кировского областного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.Oblsud.kir.sudrf.ru (дата обращения: 17.02.2013).

Вместе с тем, как указал председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «внедрение многих подходов и позиций Европейского Суда по правам человека в ткань российского правового пространства происходит непросто, большинство правоприменителей просто не готовы вот так, напрямую, этими подходами и позициями руководствоваться как обязательными, в том числе и по причинам и содержательного, и технического свойства, учитывая, что официальный перевод постановлений Европейского Суда по правам человека в России отсутствует»¹.

Нормы национального и международного права прочно связаны между собой. В сегодняшней действительности прослеживается тенденция к универсализации и интеграции. Большинство стран в своих законодательных актах закрепили положения, отражающие международное право в национальном законодательстве. При этом существенную значимость нормам международного права, в том числе, и международным договорам, придает тот факт, что судебные органы, все чаще учитывая их положения, выносят судебные акты.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, являясь составной частью ее правовой системы, подразумевают насущность исследования практики международно-правового регулирования труда, а также ее использования в российской правовой системе с учетом приспособления к ней этой практики.

Вопрос о правовой природе судебных актов Европейского Суда является дискуссионным и одним из центральных в общей теории и практике, ибо без представлений о правовой природе судебных актов Европейского Суда невозможно их правильное понимание и соответствующее практическое воплощение, ввиду того, что механизм их воздействия на

¹ Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. № 246. 29 октября. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 17.02.2013).

правоприменительную практику определяется именно их правовой природой.

Как обоснованно пишет М.Н. Марченко очень распространенным, если не сказать «общеизвестным» явлением, стало говорить а priori «о прецедентной практике Европейского суда» (данной терминологии придерживается и сам Европейский Суд¹), что по своей правовой природе и характеру решения Европейского суда – это не что иное, как прецедент².

Вместе с тем он убедительно подчеркивает, что «термин и понятие «прецедент» не однозначны сами по себе и практически используются далеко не в одном и том же смысле. В системе англосаксонского, а отчасти и романо-германского права, несмотря на «строго установленное», сложившееся в течение ряда столетий представление о прецеденте «в прямом смысле» как об «обязательности решения высших судебных инстанций для всех нижестоящих судов одной и той же юрисдикции, а также обязательности решения апелляционных судов для всех иных судебных инстанций, рассматривающих сходные дела», в отношении содержания и формы выражения прецедента существует, по выражению исследователей, «плюрализм мнений», суть которого заключается в отсутствии и неприемлемости только одного, «монолитного» подхода как к самой концепции прецедента, так и к его содержательной части под названием *stare decisis*. Плюрализм мнений в отношении прецедента означает, с точки зрения экспертов в области судейского права³, в практическом выражении: а) допустимость различных вариантов толкования «связующей способности («качества») прецедента»; б) наличие «более чем одного пути (возможности) использования прежних судебных решений для решения аналогичных дел в

¹ См. напр., Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 «Дело «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» (жалобы №№ 39483/05 и 40527/10) об обжаловании продолжительности неисполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителей по делам о взыскании с муниципальных властей задолженностей по заработной плате, присужденных заявителям по делам против обанкротившихся муниципальных унитарных предприятий // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2011. С 475—476.

³ См. напр. Bankowski Z., MacCormick N., Morawski L, Miguel A. Rationales for Precedent // MacCormick D. and Summers R. (eds.) Op. cit. Sydney, 1997. – P. 497.

настоящем и будущем»; в) отрицание идеи существования «одного, простого пути единообразного использования прецедента».

Ученый пишет: «По мнению авторов – сторонников плюралистического подхода к пониманию и использованию судебных решений, именуемых прецедентом, существует ... три различных варианта, или «модели», его восприятия и применения.

Смысл и содержание первой из них – «модель частной аналогии» (*model of particular analogy*) заключается в том, что «каждое судебное решение рассматривается не иначе как лишь показательный пример правильного и разумного рассмотрения дела на основе всех имеющихся в распоряжении суда фактов». Судебное решение, в данном случае именуемое прецедентом, независимо от того, какой бы высокой судебной инстанцией оно не порождалось, выступает только в качестве «полезного примера, или руководства (*useful guide*), при последующем рассмотрении аналогичных дел»¹.

Суть второй «модели» – «нормоустанавливающей» (*rule-stating model*), в том, что судебное решение или решения, именуемые прецедентом, воспринимаются как акты, содержащие в себе определенные правила («*ratio decidendi*»), которые нижестоящим судам следует применять при рассмотрении аналогичных дел. Не трудно заметить, что данное представление о прецеденте является наиболее распространенным и наиболее часто рассматриваемым в виде универсального.

Смысл третьей «модели, содержащей в себе используемые в качестве примера принципы» (*principle-exemplifying model*)², сводится к тому, что судебные решения, рассматриваемые как прецеденты, воспринимаются «в своем собственном контексте» в виде актов, которые опираются на определенный правовой принцип или принципы, создают или поддерживают их и могут быть использованы при рассмотрении аналогичных дел в

¹ Bankowski Z., MacCormick D. et al. Op.cit. P. 497, 500.

² Said composition.

будущем, а также для дальнейшего развития и совершенствования правовой системы»¹.

Исследовав юридическую литературу, М.Н. Марченко убедительно заключает, что «...если Конвенция и судебная практика...ограничивают Суд относительно формулирования общих норм и «абстрактного высказывания» по поводу соответствия национального законодательства и судебной практики Конвенции, то это означает, что Суд лишен возможности не только в процессе правоприменения, но и в процессе толкования Конвенции и Протоколов к ней принимать акты, которые содержали бы в себе четко сформулированные правила и которые можно было бы рассматривать в виде прецедентов, относящихся к категории («модели») нормоустанавливающих актов (вторая «модель» восприятия прецедента).

Однако, не имея в своем содержании общих норм, акты толкования по мере их накопления создают, тем не менее, определенную, направляющую судебную практику по определенному пути тенденцию, а также развивают и конкретизируют общие принципы, лежащие в основе постановлений Суда. Все это, наряду с вырабатываемыми и используемыми Судом в процессе толкования Конвенции и Протоколов к ней своими собственными принципами, позволяет говорить об актах толкования как о прецедентах, относящихся к третьей «модели», т.е. к числу прецедентов, воспринимаемых в качестве актов, которые опираются, создают, а точнее, закладывают основы, развивают и используют те или иные принципы»².

М.Н. Николаев пишет, что результат толкования Европейским судом положений Конвенции и Протоколов к ней – это система правовых стандартов Суда, в рамках которой самостоятельную группу образует система автономных правовых понятий. Рассматривая жалобы на нарушение прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией и Протоколами к ней, Европейский Суд руководствуется выработанными им правовыми

¹ Марченко М.Н. Указ соч. С. 477-478.

² Марченко М.Н. Указ соч. С. 494.

стандартами с учетом норм универсальных и региональных международно-правовых актов, а также законодательства государства-ответчика по жалобе, которое, в то же время, Суд не считает определяющим. При этом государства-участники Конвенции обязаны привести свое законодательство и правоприменительную практику в соответствие с требованиями этого регионального международно-правового акта, а также правовыми стандартами Европейского Суда¹.

Здесь следует отметить, что кроме решений, выносимых Европейским Судом по существу дела, в судебной практике ЕСПЧ имеются и другие решения. К ним следует отнести мотивированные решения Палат относительно приемлемости жалобы, об исключении жалобы из списка рассматриваемых дел (в частности, при заключении сторонами мирового соглашения), кроме того, решения Комитетов судей, не содержащие мотивировочной части (в частности, единогласное решение Комитета из трех судей о неприемлемости индивидуальной жалобы, когда не требуется дополнительного изучения жалобы).

В научной литературе высказываются разные точки зрения и о дефиниции «правовые позиции Европейского Суда».

По суждению первого судьи Европейского суда от России В.А. Туманова – «это понятие, сравнительно недавно получившее самостоятельное право гражданства в юридической доктрине, пока ещё не имеет достаточно четкого общепризнанного определения. В самом общем плане можно сказать, что за ним скрываются сложившиеся в правоприменительной практике установки, из которых исходят при рассмотрении конкретных дел; подтвержденные многократным применением толкования правовых понятий и норм, критерии, выработанные практикой для рассмотрения определенных категорий дел.

¹ Николаев А.М. Место решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 17. С. 5.

Страсбургским судом выработано немалое число правовых позиций как путем толкования понятий и норм Конвенции, так и автономного творчества, исходящего из целей Конвенции и смысла ее ведущих принципов и норм. При этом сам термин «правовые позиции» как обобщающий в текстах решений встречается не так часто. Суд предпочитает формулировки типа: «Суд напоминает, что он всегда...» или «В своей сложившейся практике Суд...» и т.п.

Ученый пишет, что в отличие от прецедента, который предопределяет решение суда по существу, правовые позиции – это лишь правовой инструментарий, использование которого Судом отнюдь не предрешает исход дела.

В. А. Туманов предлагает не смешивать правовые позиции и с основополагающими, «высокими» принципами права и правоприменительной деятельности, поскольку такие принципы, формулируемые законом (в данном случае Конвенцией), по определению обязательны для Суда, а обращение к правовым позициям и, более того, само их содержание зависят от его усмотрения»¹.

Подводя итог и указывая на то, что влияние правовых позиций на разрешение дел по существу более чем весомо, он определяет их как практико-прикладной инструментарий правоприменительной деятельности².

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин в своем докладе за 2009 год предлагал решения Европейского Суда сделать частью российской судебной практики³.

На научно–практической конференции «Десять лет участия Российской Федерации в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», прошедшей в Российской академии правосудия 15 мая 2008 г. в городе Москве, П.А. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской

¹ Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: НОРМА, 2001. С 106-107.

² Указ соч. С. 106-107.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. 2010. № 115. 28 мая.

Федерации при Европейском суде по правам человека (1999-2007), отметил, что согласно вышеназванному постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», суды в своей деятельности должны учитывать практику Европейского Суда по правам человека. При этом он обратил внимание присутствующих на термин «учитывать» (не руководствоваться, а именно учитывать!)¹.

Этот подход близок к тому, который обосновывается М.И. Байтиным как необходимость разграничения понятий «судебный прецедент как источник права» и «прецедент судебного толкования»².

Рассматривая деятельность Европейского Суда, М.В. Кучин приходит к выводу, что Европейский Суд в силу своей компетенции вырабатывает положения, конкретизирующие Конвенцию. При этом судебные постановления в части толкования, как правило, не дублируют Конвенцию, а, напротив, устанавливают как в процессуальной, так и в материальной сфере положения, непосредственно не вытекающие из текста Конвенции, которые направлены на детальную регламентацию порядка реализации закрепленных в ней прав; определяют содержание конкретного права и гарантии его соблюдения. Постановления Суда обеспечивают не только разрешение дел, но и разъяснение, охрану и развитие прав, закрепленных Конвенцией, и тем самым способствуют соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве договаривающихся сторон. Вместе с тем, правовые позиции, выработанные путем обращения Суда к общепризнанным принципам права

¹ Лаптев П.А. Европейские стандарты правосудия в российской судебной системе // Российское правосудие. 2008. № 5. С. 60; Зенин А.А. Научно-практическая конференция «Десять лет участия Российской Федерации в европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Российское правосудие. 2008. № 8. С. 99.

² Байтин М.И. О юридической природе Конституционного Суда Российской Федерации // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2007. С. 227.

либо к нормам общего характера, являющиеся частью судебного решения, М.В. Кучин относит без достаточной аргументации к правовым нормам¹.

Б.Л. Зимненко справедливо пишет, что Европейский Суд не создает правовые нормы, а применяет нормы, содержащиеся в Конвенции, а также Протоколах к ней. Суд занимается не правотворческой, а правоприменительной деятельностью. Более того, Конвенция непосредственно наделяет Суд полномочиями именно применять и толковать конвенционные положения, а не создавать новые нормы права, с чем соглашается и А.М. Николаев². Данную точку зрения разделяет также Т.А. Щелокаева³.

В итоге Б.Л. Зимненко резюмирует, что «правовая позиция», вырабатываемая Европейским Судом, – форма последующей практики государств-участников, связанной с применением Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, которая устанавливает соглашение участников относительно порядка толкования данной Конвенции и протоколов к ней⁴.

Как пишет Н.В. Витрук, «...в правовую систему Российской Федерации входят ратифицированные Российской Федерацией Конвенция, Протоколы к ней, в том числе в правовой интерпретации Европейского Суда. При этом имеются в виду не решения Европейского Суда как правоприменительные акты, констатирующие факт нарушения Конвенции и определяющие санкции жертве – потерпевшему от правонарушения, а содержащиеся в них правовые позиции Суда, на основе которых были

¹ Международное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., Норма: Инфра-М, 2010. С. 152-155.

² Николаев А.М. К вопросу о правовой природе решений Европейского Суда по правам человека // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: материалы VII международной научно-практической конференции. Москва, 16-20 апреля 2012 года / ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2013. С. 404.

³ Щелокаева Т.А. Место и роль решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: материалы VI международной научно-практической конференции. Москва, 25-28 апреля 2011 года / ред. В.М. Сырых. М.:РАП, 2012. С. 326.

⁴ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций // М.: Российская академия правосудия; Статут, 2010. С. 215-218.

вынесены соответствующие решения. И только в этом смысле можно говорить о решениях Европейского Суда как источнике национального права. Но и в этом случае национальный суд не лишен известного усмотрения и права выбора правовых позиций, содержащихся в решениях Европейского Суда по правам человека.

Уяснение содержания правовых позиций Европейского Суда и их учет в ... судебной ... практике национальных государств являются одним из направлений выполнения обязательств государств – участников Конвенции и Протоколов к ней»¹.

С сожалением ученый также констатировал, что до сих пор в практике Конституционного Суда РФ не достигнуто единообразия в технике оформления ссылок на решения Европейского Суда².

Вместе с тем, характерно, что Т.В. Губаева, разделяя мнение о том, что судебный прецедент не является источником права, полагает, что ссылка на решение ... Суда в иных судебных актах не может быть оформлена точно также, как ссылка на закон. В связи с чем, делая вывод, что ссылка на решение ... Суда по существу является ссылкой на правовую позицию, изложенную в этом решении, предлагает возможные варианты устойчивых формул, с помощью которых в текст судебного акта вводятся ссылки на решения ... Суда:

- «...согласно правовой позиции, изложенной в...
- ...в силу правовой позиции, выраженной в...
- ...исходя из приведенной правовой позиции...
- ...с учетом правовых позиций, выраженных...
- ...по смыслу правовой позиции...
- ...с точки зрения правовой позиции...»³.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 128-132.

² Витрук Н.В. Указ соч. С. 132.

³ Губаева Т.В. Русский язык в судебных актах: Научно-практическое пособие. – М.: РАП, 2010. С. 160. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и

Обращает внимание тот факт, что бывший председатель Европейского Суда Р. Бернхардт утверждает, что Конвенция должна толковаться и применяться как «живой инструмент», идя в ногу со временем наших обществ и не обязательно в соответствии с намерениями «отцов-основателей», создавших её в 1950 г. Все 40 государств-членов Совета Европы ратифицировали не только Конвенцию, но и Протокол № 11 и, таким образом, одобрили Конвенцию в том ее толковании, которое было дано страсбургскими институтами в ходе последних десятилетий. Он особо подчеркивает, что эволюционистское толкование, соответствующее современному развитию наших обществ, не должно перерасти в судейский активизм. Он считает, что судьи обязаны внимательно оценивать и учитывать современные тенденции в обществе, при этом, судьям, и особенно международным судьям, при принятии решений не следует исходить из собственной субъективной оценки этих тенденций, которая может оказаться им предпочтительной¹.

Судья Европейского Суда Х. Розакис отмечает, что ЕСПЧ толкует статьи Конвенции, адаптируя их к развитию общественной жизни. Решая индивидуальные споры, Европейский Суд создает прецедентное право, значение которого выходит за рамки конкретных дел. В последнее время Суд в инициативном порядке нередко ставит вопрос об изменении национального законодательства. При этом Суд формирует прецедентное право, ориентируясь на подходы, общепринятые в рамках европейского пространства, он стремится к поиску общего знаменателя тех правовых решений, которые принимаются другими судами Европы².

«Конечно, – пишет А.И. Ковлер, – можно сослаться на ст. 32 Европейской Конвенции, а также на то, что Конвенция есть живой

международных договоров Российской Федерации» использует следующую терминологию: «Согласно правовым позициям, выработанным Европейским Судом...», «В соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека...».

¹ Бернхардт Р. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. 1999. № 7. С. 58.

² Лаптева В.В. Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия // Российское правосудие. 2007. № 1. С. 8.

инструмент, но не следует забывать, что Конвенция является международным договором, к которому применяется Венская Конвенция о праве международных договоров¹: «Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора» (ст. 31 «Общее правило толкования»)².

Бывший председатель Европейского Суда Л. Вильдхабер пишет, что «существует множество причин следовать прецедентам. Как сформулировал это сам Европейский Суд..., это делается «в интересах правовой определенности и регулярного развития прецедентного права согласно Конвенции. Разрешение сходных дел способно по-разному привести к неравенству граждан перед законом. В результате могут оказаться нарушенными законные ожидания тех, кто ищет защиты у правосудия... Разрешение дел в таком порядке означало бы также пренебрежение самоограничением судебной власти, которое вытекает из принципа разделения властей и принципа *the rule of law* (законности). Таким образом, естественное следование прецеденту является не просто совместимым с независимостью и беспристрастностью суда, но и выражает надлежащую судебную политику»³. При этом он оговаривается, что Европейский Суд заявил, что «будет уклоняться от ранее принятых решений «по убедительным основаниям», к примеру, «для обеспечения того, чтобы толкование Конвенции отражало изменения в обществе и оставалось в соответствии с реалиями сегодняшнего дня»⁴.

Европейский Суд по правам человека многократно обращал внимание, что «правовая определенность, которая является одним из главных аспектов норм права, предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа

¹ Венская Конвенция «О праве международных договоров» (принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

² Частично несовпадающее особое мнение судьи А.И. Ковлера в постановлении ЕСПЧ от 19.10.2012 «Дело «Катан и другие (Catan and Others) против Молдавии и Российской Федерации» (жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 12. С. 156.

³ Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека // Государство и право. 2001. № 12. С. 5.

⁴ Вильдхабер Л. Указ. соч. С. 6.

окончательности решений. Отступление от данного принципа оправдано только тогда, когда это вызвано обстоятельствами значительного или непреодолимого характера»¹.

Диссертант присоединяется к суждению В.В. Ершова, который с позиции теории классического разделения ветвей власти пишет, что любой суд по своей юридической природе не обладает правотворческими функциями, является правоприменительным органом и вправе заниматься не правовым, а индивидуальным судебным регулированием, в том числе вырабатывая правовые позиции суда².

Теоретически точно правовую природу судебных актов Европейского Суда по правам человека определяет Конвенция о защите прав человека и основных свобод: «Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты ...» (ст. 30). «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней ...» (ч. 1 ст. 32). Кроме того: «Суд может по просьбе Комитета Министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней». Следовательно, с позиции аутентичного толкования Европейской Конвенции о правах человека Европейский Суд вправе уяснять для себя и разъяснять для других положения Конвенции и Протоколов к ней, т. е. толковать их, а не развивать Европейскую Конвенцию. Таким образом, учитывая аутентичное толкование, содержащееся в Европейской Конвенции, Европейский Суд по правам

¹ Постановление ЕСПЧ от 09.07.2009 «Дело «Тарнопольская и другие (Tarnopolskaaya and others) против Российской Федерации» (жалобы № 11093/07, 14558/07, 19660/07, 30166/07, 46736/07, 52681/07, 52985/07, 10633/08, 10652/08, 12694/08, 15437/08, 16691/08, 19447/07, 19457/08, 20857/08, 20872/08, 22546/08, 25820/08, 25839/08 и 25845/08) // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2010. № 2. С. 44-52.

² Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С.43-44.

человека необходимо отнести к правоприменительному, а не к правотворческому органу.

Уместно вспомнить выражение известного философа, историка, политического деятеля, родоначальника английского материализма и писателя Ф. Бэкона: «Судьи должны помнить, что их дело – истолковать закон, а не даровать его».

Безусловно аргументировано мнение В.В. Ершова и Е.А. Ершовой, из которого следует, что при вынесении решений судьи должны учитывать и постановления Европейского Суда, вынесенные против других государств, ибо Европейский Суд вправе толковать Конвенцию по тождественным спорам только аналогичным образом, независимо от того, против какого государства принимается постановление¹. Разделяя данную позицию А. Боднар пишет, что эти решения должны наделяться статусом *res interpretata* и служить образцом толкования норм права, освобождая ЕСПЧ от необходимости рассматривать идентичные дела².

Учитывая, что акты как Европейского Суда по правам человека, так и национальных судов – это результат толкования права, а не прецеденты права, Е.А. Ершова мотивировано пишет: «Постановления Европейского Суда по правам человека ... *ipso facto* и без специального соглашения в силу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» являются прецедентами толкования, обязательными в России для органов государственной власти, местного самоуправления и иных лиц»³.

В.В. Ершов, учитывая правоприменительный характер любого суда, с позиции интегративного понимания права, на что уже обращено внимание

¹ Ершов В.В., Ершова Е.А. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. – М.: Статут, 2008. С. 592-602; Ершова Е.А. Монография. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации // М.: РАП, 2008. С. 299-316.

² Боднар А. *Res interpretata*: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2011. № 3 (82). С. 82-106.

³ Ершова Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. – М.: РАП, 2008. С. 314.

выше, вводит в научный оборот понятие «прецедент индивидуального судебного регулирования правоотношений», предлагая при этом сохранить уже устоявшийся термин (понятие) «правовые позиции суда», но не в качестве одной из форм права, а в качестве одного из видов «неправа».

В связи с чем, «правовые позиции индивидуального судебного регулирования правоотношений» в отличие от «прецедентов индивидуального судебного регулирования» ученый относит не к результату отправления судом правосудия, рассмотрения и разрешения судом соответствующих споров в судах, а к результату иных видов деятельности уполномоченных судов, в частности, толкования Конституционным Судом РФ Конституции Российской Федерации, рассмотрения Верховным Судом РФ «отдельных вопросов судебной практики».

Пленум Верховного Суда РФ в п.10 Постановления от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что «толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; ст. 3 – 33). Согласно п. «б» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования». Практика международных (межгосударственных) органов, контролирующая исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения.

Единый механизм применения судами общей юрисдикции Российской Федерации вышеназванной Европейской Конвенции с учетом практики Европейского Суда в целях соблюдения прав и свобод человека и

гражданина, обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней и, соответственно, недопущения нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, был выработан на заседании Пленума Верховного Суда РФ 27.06.2013, когда было принято соответствующее Постановление № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹.

Обращают на себя внимание следующие положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21.

Во-первых, в тексте Постановления не содержится понятие «правовая позиция Европейского Суда по правам человека», поскольку, по мнению разработчиков, сформулировать его должен сам Европейский Суд².

Небезынтересно, что на конференции «Исполнение решений Европейского Суда по правам человека судами России», прошедшей 25 марта 2013 г. в Российской академии правосудия, судьей Верховного Суда РФ В.И. Анишиной при обращении к проекту Пленума, имевшего первоначальное название – «Об исполнении судами общей юрисдикции постановлений Европейского Суда по правам человека»³, было отмечено, что при его разработке обсуждался вопрос и о понятии «правовая позиция Европейского Суда по правам человека»⁴.

Проект содержал определение: «Исходя из положений статьи 1 Федерального закона № 54-ФЗ от 30 марта 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 15-19.

² Тимошин Н.В., Зимненко Б.Л. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней // Судья. 2013. № 10. С. 25.

³ Данный проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об исполнении судами общей юрисдикции постановлений Европейского Суда по правам человека» был направлен в суды Российской Федерации.

⁴ См. также: Швецова М.В. Генезис понятия «правовые позиции Европейского Суда по правам человека» // Закон и право. 2014. № 3. С.74-79.

статьи 32 Конвенции, под правовой позицией Европейского Суда понимается результат толкования Судом положений Конвенции и / или Протоколов к ней при рассмотрении конкретных дел» (п.1).

Во-вторых, в пункте 2 Постановления Верховным Судом РФ впервые легально установлено, что правовые позиции Европейского Суда, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, то есть вступивших в силу, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

В-третьих, также впервые разъяснено, что с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Данная формулировка требует уточнения, в связи с чем, предлагается ее изложить в следующей редакции: *«...если правовое регулирование и фактические обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными и схожими с правовым регулированием и фактическими обстоятельствами дела, ранее рассмотренного Европейским Судом по правам человека».*

В-четвертых, Постановление с учетом сложившейся судебной практики устанавливает три основные формы реализации судами правовых позиций, не являющиеся исчерпывающими:

1) правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней» (п. 3);

2) при применении судами собственно положений Конвенции или Протоколов к ней;

3) в пункте 4 постановления указано, что во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации (подпункт «с» пункта 3 ст. 31 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969).

В-пятых, в Постановлении Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на необходимость именно учитывать, (а не применять) правовые позиции Европейского Суда, что совпадает с разъяснениями, которые содержатся в абзаце третьем п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Третий судья от России в ЕСПЧ Д.И. Дедов обоснованно уточняет: «лучше учитывать, а не применять, лучше понимать, а не слепо следовать»¹.

В целях устранения коллизий между постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» и от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» предлагается проект дополнительного абзаца пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека, учитывая то, что Европейский Суд по правам человека вправе толковать Конвенцию по тождественным спорам только аналогичным

¹ Дедов Д.И. Вступление России в Совет Европы является важным этапом процесса реализации политики государства по созданию эффективной системы защиты основных прав и свобод человека // Судья. 2013. № 10. С. 22.

образом, независимо от того, против какого государства принимается постановление, суды при вынесении решений должны учитывать и ставшие окончательными постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные против других государств – участников Конвенции и Протоколов к ней, если правовое регулирование и фактические обстоятельства рассматриваемого ими дела являются аналогичными и схожими с правовым регулированием и фактическими обстоятельствами дела, ранее рассмотренного Европейским Судом по правам человека».

С учетом изложенных теоретических и правовых аргументов, а также точек зрения научных и практических работников, можно предложить следующую дефиницию рассматриваемого понятия:

«Прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений Европейского Суда по правам человека – это акт индивидуального судебного регулирования общественных отношений, являющийся видом неправа, вырабатываемый Судом в соответствии с «обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора» (ст. 31 Конвенции «Общее правило толкования»). Такой теоретический подход основан на буквальном, а не расширительном или ограничительном толковании Судом принципов и норм права, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

Глава 2. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения

§ 1. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, связанные с принудительным и обязательным трудом

Платон в книге «Законы» доказывает недопустимость тех законов, которые устанавливали «могущественные и смешанные власти», ибо «государство должно быть свободным, разумным и дружественным самому себе; законодатель должен давать законы, имея ввиду именно это», в противном случае государство превращалось в сожительство граждан, где одна их часть владычествует, а другая рабски повинуетя». С целью недопущения такого правового развития, по убеждению Платона, правители должны были стать «служителями закона», в противном случае «государство гибнет».¹ Поддерживает его в этом и Цицерон: «Мы должны стать рабами законов, чтобы стать свободными»², – что, безусловно, является актуальным и в наш период времени, ибо только в этом случае рабство оправдано, поскольку согласно тому же Цицерону «рабство – тягчайшее из всех несчастий»³. Как пишет Н. Макиавелли, если государство основано и держится силою, существование его нарушает интересы большинства, и когда оно сокрушается, весьма естественно, что оскорбленные им жаждут мести. Но когда государство основано и держится общим согласием и волею

¹ Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. М.: Статут, 2010. С.15.

² Цицерон М.Т. О государстве: О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи; Письма. – М.: Мысль, 1999. – С. 513.

³ Цицерон М.Т. Указ. соч. С.67.

большинства, которое само возвеличило его, народ не имеет причины при низвержении правительства карать кого-либо, кроме главы его¹.

Однако, рабство, использование рабского труда, торговля людьми и принудительный труд² являются спутниками человечества фактически на протяжении всей его истории, и они настолько прочно вошли в нашу историю, что даже целая эпоха общественного развития, общественно-экономической формации имеет название рабовладельческой.

«По невежеству одних и по обману других» (как выразился однажды Николай I), одни люди завладели другими, как вещью, отчего одни люди стали рабами других людей³.

Существовавшее в России крепостное право, возникшее к концу XVI века, подтвержденное Соборным уложением от 1649 г., представляло собой систему правоотношений, вытекавших из зависимости земледельца, крестьянина фактически рабов, или как их иначе называли – крепостные души, от помещика, владельца земли, населяемой и обрабатываемой крестьянином.

Как пишет Л.В. Бадя⁴, со времен правления Павла I, когда оформилась и начала реализовываться на государственном уровне идея «обуздания нищенства и тунеядства» путем принуждения к труду, в России долго ничего не менялось⁵.

Наконец 19 февраля 1861 г. совершился великий исторический акт – Александром II был возведен манифест об отмене крепостного права, оканчивающийся следующими многозначительными словами:

¹ Masciavelli N. Государь (il principe) и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Санкт-Петербург. В типографии Тиблена и Ко. (Неклюдова). 1869. С. 369.

² Первой формой принудительного труда и было рабство, основанное на превращении в частную собственность наравне со средствами производства личности непосредственного производителя.

³ Титов А.А. Реформы императора Александра II и их судьба: (В общедоступ. излож. М. тип т-ва И.Д. Сытина. 1910. С. 6.

⁴ Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – начала XX века): Монография. М.: АНО СПО «СОТИС», 2008. С. 113 .

⁵ К примеру, система государственного принуждения в виде непосредственного насилия в качестве ведущей формы принуждения к труду к концу Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, исчерпавшая себя, сменилась ее более мягкой формой: прикреплением к месту работы; подобная система принуждения существовала и в фашистской Германии / Иванов Ю.М. Кризис принуждения к труду. М., 2009. С. 27.

«Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного»¹.

Согласно докладу Международной организации труда² (далее – МОТ) «Глобальная оценка масштабов принудительного труда в 2012 году» в настоящее время принудительному труду подвергается 21 млн. человек по всему миру, в том числе 11,4 млн. женщин и девочек и 9,5 млн. мужчин и мальчиков, из них почти 19 млн. жертв принудительного труда эксплуатируются частными работодателями или предприятиями, а более 2 млн. человек принуждаются к труду государством или повстанческими группами. Они вынуждены трудиться на рабочих местах, которые не могут покинуть, либо не могут выбраться из долговой кабалы; становятся жертвами торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации или даже родились рабами³.

Проблема принудительного и обязательного труда и на сегодняшний день весьма актуальна для России⁴. В связи с безработицей, трудовой миграцией⁵, скрытыми трудовыми правоотношениями, применением заемного труда, проблемой вынужденных переселенцев и беженцев рынок труда в России нестабилен.

¹ Вертеловский А.Ф. Реформы императора Александра II: Ист. очерк. Харьков Унив. Тип. 1880. С.15.

² Создана в 1919 г. на основании Версальского мирного договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций, с 1946 года стала первым специализированным учреждением ООН, международной организацией, занимающейся вопросами регулирования трудовых отношений.

³ Доклад Международной организации труда «Глобальная оценка масштабов принудительного труда в 2012 году» // Официальный сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2013/0208_2.htm (дата обращения: 17.02.2013).

⁴ Президент России Путин В.В. говорил об этом еще 27.10.2003 на совещании с членами правительства в Кремле при внесении в Госдуму поправок в Уголовный кодекс, касающихся ужесточения ответственности за торговлю людьми // Новости. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 24.02.2014).

⁵ По статистике МОТ, к началу XXI века, в мире насчитывалось 36–42 млн. трудовых мигрантов; с членами семей их число достигало 80–97 млн. человек, а по некоторым оценкам и 120 млн. человек. См.: Stalker Peter. Workers without frontiers: The impact of globalization on intern migration. – ILO, Rienner. 2000. P.1, 23. По некоторым прогнозам, к 2025г. Россия испытает сокращение жителей в трудоспособном возрасте на 16, 2 млн. человек даже с учетом иммиграции. См.: Лукьянова А.Ю. Социальный контекст миграционной политики России // Демографические перспективы России: материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения», (Москва, 19-21 сентября 2008г.) / Координационный совет по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации Федерального Собр. Ред.-сост. С.В. Рязанцев и Р.В. Маньшин. М., Academia. 2008. С. 67.

Рассматривая правовое регулирование принудительного и обязательного труда, обратимся к определению термина «труд», под которым понимается «целесообразная деятельность людей по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека и общества в целом»¹.

Понятие «труд» для целей ст. 4 Европейской Конвенции Европейский Суд, толкует исходя из того, что английское слово «труд» (labour) часто используется в его узком смысле для обозначения физической работы, но также имеет более широкий смысл французское слово «travail» (работа), которое в широком смысле и должно толковаться в рассматриваемом контексте².

В соответствии с положениями частей 1 и 2 ст. 4 Европейской Конвенции, устанавливающей категорический запрет рабства и принудительного труда, никто не должен:

- содержаться в рабстве или подневольном состоянии;
- привлекаться к принудительному или обязательному труду.

Данная норма частично нашла отражение в Конституции РФ 1993 года, провозгласившей Российскую Федерацию демократическим правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, и предоставляет каждому свободу распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и запрещает принудительный труд (ст. 1, ч.1 ст. 2, ч. 1 ст. 7, ч.ч.1, 2, 3 ст. 37).

Вместе с тем сама Европейская Конвенция не дает определения понятиям «принудительный труд» или «обязательный труд», указывая лишь,

¹ Труд // Труд и социальное развитие: Словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. VI, С.241.

² Пункт 33 Постановления ЕСПЧ от 23.11.1983 «Дело «Ван дер Мусселе (Van der Musselle) против Бельгии» (жалоба № 08919/80) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{"itemid":\["001-57591"\]}](http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{) (дата обращения: 12.12.2012).

что для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает:

а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

с) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

д) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

В данной норме заложена основа для расширения содержания одного из основных личных трудовых прав через судебные акты ЕСПЧ.

В постановлении от 26.07.2005 по делу «Селиаден (Siliadin) против Франции» (жалоба № 73316/01) ЕСПЧ указал¹, что при определении содержания понятия «принудительный или обязательный труд», которое можно найти в п. 2 ст. 4 Европейской Конвенции, следует ориентироваться на Конвенцию МОТ № 29 от 28.06.1930 «Относительно принудительного или обязательного труда»² (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1956³).

¹ Постановление ЕСПЧ от 26.07.2005 «Дело «Селиаден (Siliadin) против Франции» (жалоба № 73316/01) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["73316/01"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER"\],"CHAMBER":\[""\],"itemid":\["001-69891"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 17.03.2013).

² Конвенция МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1956. № 13. Ст. 279.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1956 «О ратификации конвенций Международной Организации Труда № 29 от 28 июня 1930 г. относительно принудительного или обязательного труда и № 47 от 22 июня 1935 г. о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю» // Ведомости ВС СССР. 1956. № 12. Ст. 253.

Небезынтересно, что, по данным официального сайта МОТ, по состоянию на 28 февраля 2013 года Конвенцию № 29 ратифицировало 176 государств¹.

Данная Конвенция МОТ дает интегральное рамочное определение этого понятия.

В пункте 1 ст. 2 этой Конвенции указано, что «термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг».

Тем самым данная норма международного трудового права признает, что «принудительный или обязательный труд» должен обладать одновременно двумя признаками – отсутствием добровольного предложения работником своих услуг для его выполнения и наличием угрозы наказания за отказ от его выполнения в смысле п. 2 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как отмечается В.И. Анишиной в работе «Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми», упоминаемое в Конвенции наказание может иметь также форму лишения прав или привилегий².

Однако термин «принудительный или обязательный труд» в смысле Конвенции МОТ № 29 не включает в себя:

- а) всякую работу или службу, требуемую в силу законов об обязательной военной службе и применяемую для работ чисто военного характера;
- б) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны;

¹ Официальный сайт МОТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ilo.org/> (дата обращения: 24.02.2014).

² Тюрюканова Е.В., Анишина В.И. и др. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Международное бюро труда. Женева. 2006. С. 11 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/turukanova.pdf> (дата обращения: 17.03.2013).

с) всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей, и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ;

d) всякую работу или службу, требуемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия, как-то: пожары, наводнения, голод, землетрясения, сильные эпидемии или эпизоотии, нашествия вредных животных, насекомых или паразитов растений и вообще обстоятельства, ставящие под угрозу или могущие поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения;

e) мелкие работы общинного характера, то есть работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ (п. 2 ст. 2).

Соответственно, можно сделать вывод, что анализируемые перечни работ (службы), не охватываемые понятием «принудительный или обязательный труд», указанные в п. 3 ст. 4 Европейской Конвенции и содержащиеся в ст. 2 Конвенции № 29, имеют некоторые отличия.

Аналогичная позиция о том, что поскольку ст. 4 Европейской Конвенции не содержит определения «принудительного или обязательного труда», Европейский Суд принял за основу определение Конвенции МОТ № 29, которое раскрывает этот термин, содержится в постановлении от 18.10.2011 по делу «Грациани-Вейсс (Graziani-Weiss) против Австрии» (жалоба № 31950/06), где заявитель, являясь юристом, жаловался на то, что суд назначил его в качестве неоплачиваемого опекуна душевнобольной, не имевшей

близких родственников, для управления доходом и представительства в судах и иных органах власти, полагая, что его профессиональная и общественная деятельность не позволяют ему принимать такое поручение. Суд постановил, что требования ст. 4 Конвенции нарушены не были, указав на то, что хотя в деле заявителя и не оспаривалось, что отказ действовать в качестве опекуна мог повлечь применение к нему дисциплинарные санкции, и имелся элемент «угрозы наказания», однако представление лица в судах и иных административных органах не выходило за пределы сферы обычной деятельности практикующего юриста, и заявитель должен был предполагать, что в будущем он может быть призван к исполнению обязанностей чье-либо опекуна. Соответственно, существовал элемент предварительного согласия на такие поручения. Заявитель не утверждал, что имелось значительное количество дел, в которых он выступал в качестве опекуна, или что деятельность опекуна требовала больших затрат времени или являлась сложной. Таким образом, бремя, возложенное на заявителя, не являлось непропорциональным, и деятельность, которую было предложено осуществлять заявителю, не составляла принудительного или обязательного труда¹.

В Конвенции № 29 также обращено внимание на запрет принудительного или обязательного труда в пользу частных лиц, компаний или обществ (п. 1 ст. 4, п.1 ст. 5, ст. 6).

Принудительный труд запрещен законодательством всех стран мира. Положения о запрете принудительного труда содержатся также в следующих международных правовых актах:

- Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948г.²;
- Международном Пакте от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» (статья 8)¹;

¹ Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 «Дело «Грациани-Вейсс (Graziani-Weiss) против Австрии» (жалоба № 31950/06) // Избранные постановления Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2012. № 1. С. 86 – 93.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67. 5 апреля.

– Конвенции МОТ № 105 от 25 июня 1957 г. «Об упразднении принудительного труда»².

В статьях 1 и 2 Конвенции МОТ № 105, которая вступила в силу 17.01.1959, на государства, ратифицировавшие ее, дополнительно возложена обязанность упразднить принудительный или обязательный труд и принять эффективные меры для немедленной и полной отмены следующих пяти видов принудительного или обязательного труда и не прибегать к какой-либо его форме:

а) в качестве средства политического воздействия или воспитания или в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

б) в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

с) в качестве средства поддержания трудовой дисциплины;

д) в качестве средства наказания за участие в забастовках;

е) в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной и национальной принадлежности или вероисповедания.

Таким образом, в отличие от Конвенции МОТ № 29, Конвенция МОТ № 105 провозглашает абсолютный запрет принудительного труда.

Глобальный доклад 2001 года «Положить конец принудительному труду» и другие документы МОТ выделяют 7 основных форм принудительного труда: рабство и похищение; принудительное участие в общественных работах; принудительный труд в сельском хозяйстве и отдаленных районах (насильственные системы найма / вербовки);

¹ Подписан СССР 18.03.1968 с заявлением, ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах», вступил в силу для СССР с 23.03.1976 // Ведомости ВС СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

² Конвенция № 105 МОТ «Об упразднении принудительного труда» (принята в г. Женеве 25.06.1957 на 40-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4649. Конвенция вступила в силу 17.01.1959, ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 23.03.1998 № 35-ФЗ «О ратификации Конвенции об упразднении принудительного труда» // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1348.

принудительный труд домашней прислуги; кабальный труд / долговая кабала; принудительный труд в армии; принудительный труд как результат торговли людьми; труд заключенных (в том числе, в целях реабилитации)¹.

В статье 2 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией РФ впервые на законодательном уровне в качестве одного из основных межотраслевых принципов, провозглашено запрещение принудительного труда, выражающее политику государства в области правового регулирования рынка труда и эффективной занятости, являющегося, как обоснованно пишет Е.А. Ершова², по аналогии с основополагающим принципом международного трудового права, основополагающим принципом российского трудового права. В связи с этим данный автор обоснованно полагает необходимым внести соответствующие изменения в ТК РФ. Эту точку зрения разделяют И.Ю. Воронов³ и О.И. Новикова⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что названный принцип в ранее действовавшем КЗоТ 1971 г. (в ред. 1992 г.) наряду с другими принципами был закреплен в основных правах и обязанностях работника, и не было самостоятельной статьи, регламентирующей принципы, что, безусловно, не совпадало с основополагающими принципами международного трудового права.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 4 ТК РФ принудительный труд – выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

в целях поддержания трудовой дисциплины;

в качестве меры ответственности за участие в забастовке;

¹ Доклад генерального директора / Междунар. конф. труда, 89-я сес., 2001 г. - Женева : Междунар. бюро труда: Положить конец принудительному труду: Глоб. докл., представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. 2001. XII, 139 с.

² Ершова Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. М. 2008. С. 286.

³ Воронов И.Ю. Основополагающие принципы Российского права и российского трудового права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01, 12.0005. М. 2012. С. 23.

⁴ Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М. 2010. С.47.

в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

К принудительному труду также относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения, в том числе в связи с:

нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере;

возникновением непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда, в частности необеспечения его средствами коллективной или индивидуальной защиты в соответствии с установленными нормами (п. 3 ст. 4 ТК РФ).

Вместе с тем в силу п. 4 ст. 4 ТК РФ принудительный труд не включает:

работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;

работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;

работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Кроме того, статья 60 ТК РФ запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами¹.

Из изложенного следует, что ТК РФ не только запрещает принудительный труд, но и дает определение его понятия, которое, вместе с тем, имеет разночтение с соответствующими формулировками, данными в Конвенции МОТ № 29, поскольку, Кодекс понятие принудительного труда по сравнению с международно-правовыми нормами трактует расширительно.

На это обращает внимание Е.А. Ершова, выражая сожаление, что и после внесения изменений, ст. 4 ТК РФ не была приведена в достаточной степени в соответствие с международным трудовым правом². В этом с нею согласились эксперты МОТ³, а также Н.В. Глухова⁴ и О.Н. Новикова⁵, исследовавшие в своих диссертациях принцип запрета принудительного труда.

По высказыванию С.П. Маврина названное положение в ТК РФ не противоречит международной норме, а лишь ужесточает подход к определению понятия принудительного труда⁶. Более взвешенную позицию в этом вопросе занимают А.М. Лушников и М.В. Лушникова, которые указывают на то, что отсутствие в ст. 4 ТК РФ указания на недобровольность

¹ В.Д. Мордачев рассматривает все находящееся за пределами трудового договора как сверхэксплуатацию. К таким случаям он относит совместительство и сверхурочную работу, предусмотренные за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, на которые работник вынужден соглашаться ввиду низкой заработной платы, т. е. вынужденно // Мордачев В.Д. Дефицит экономической свободы работника. Россия. XXI в. Екатеринбург. 2010. С. 11.

² Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в России / Рос. акад. правосудия. М.: Статут, 2008. С. 70.

³ Тюрюканова Е.В., Анишина В.И. и др. С. 39.

⁴ Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений. Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. С-П. 2007. С. 110-111.

⁵ Новикова О.И. Указ. соч. С. 20-21.

⁶ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М: Городец, 2007. С. 137.

представления труда ведет к «размыванию» данного понятия, ибо любой работник может быть привлечен на законных основаниях к дисциплинарной и материальной ответственности¹.

Кроме того ч. 3 ст. 4 ТК РФ термин «принудительный труд» по сравнению с международно – правовыми нормами трактуется значительно шире, причисляя к нему работу с нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере, а также требование от работника исполнения трудовых обязанностей, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты, либо работа создает угрозу жизни и здоровью работника.

По мнению И.Я. Киселева такое расширительное понимание принудительного труда усиливает возможность защиты прав и интересов работников и не противоречит принципам и нормам международного права.

Между тем весьма характерной является следующая оговорка И.Я. Киселева: «Формулы, включенные в ст. 4 ТК РФ, – это своего рода косвенное принуждение к труду. Учитывая некоторую неясность такого рода толкования, было бы желательно уточнение понимания законодателем смысла и содержания понятия «принудительный труд»².

Диссертант присоединяется к позиции Лушников А.М. и Лушниковой М.В. в том, что в данном случае присутствует смешение форм принудительного труда с методами принуждения к труду, к каковым относится невыплата заработной платы в форме задержки сверх установленного законом срока, незаконные удержания и др³.

При проведении исследования о принудительном труде в современной России эксперты МОТ отметили, что такое распространение понятия принудительного труда (на случаи невыплаты зарплаты и отсутствия средств защиты) неэффективно по двум основным соображениям. Во-первых, оба

¹ Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 425.

² Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: Учебник / И.Я. Киселев, А. М. Лушников. Под. Ред. М.В. Лушниковой. – Изд.3-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 560.

³ Лушникова М.В., Лушников А.М. Указ. соч. С. 424-425.

указанных случая по своей природе отличаются от понятия принудительного труда, и поэтому они должны регулироваться иными механизмами (охраны заработной платы и охраны труда). Во-вторых, включение данных случаев в понятие принудительного труда приводит к утрате логической связи с международными нормами, регламентирующими данный вопрос¹. На это также обращают внимание А.М. Лушников и М.В. Лушникова².

В связи с этим диссертант разделяет позицию Е.А. Ершовой, предлагающей внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 4 ТК РФ посредством приведения ее в соответствие с Конвенцией МОТ № 29 «О принудительном и обязательном труде» и признать ч. 2 ст. 142 ТК РФ, предусматривающую, что «в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы», утратившей силу, ибо она не соответствует данной Конвенции МОТ³.

О том, что нельзя сохранять разночтения в запрещении принудительного труда в связи с задержкой заработной платы в ст. 4 и ст. 142 ТК РФ обращал внимание и Л.В. Бугров⁴.

Между тем Конвенция МОТ № 29, Рекомендации МОТ № 35 «О косвенном принуждении к труду»⁵ и № 36 «О регламентации принудительного или обязательного труда»⁶ а также последующие Конвенция № 105 и Декларация МОТ 1998г. «Об основополагающих

¹ Тюрюканова Е.В., Анишина В.И. и др. Указ соч. С. 40.

² Лушникова М.В., Лушников А.М. Указ соч. С. 424-425.

³ Ершова Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. М.: РАП, 2008. С. 82; Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в России / Рос. акад. правосудия. М.: Статут, 2008. С. 71.

⁴ Бугров Л.В. Четвертой кодификации российского законодательства о труде – 10 лет. Трудовой кодекс Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы регион. научн. - практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 11.05.2012) / отв. ред. Л.Ю. Бугров, Н.И. Гонцов; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. С. 13.

⁵ Рекомендация № 35 Международной организации труда «О косвенном принуждении к труду» (Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]

⁶ Рекомендация № 36 Международной организации труда «О регламентации принудительного или обязательного труда» (Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

принципах и правах в сфере труда»¹ не разделяют понятий «принудительный труд» и «обязательный труд».

Еще в 1903 г. Л.С. Таль в монографии «Трудовой договор. Цивилистическое исследование» вводя в научный оборот термин «несвободный труд» не смешивает его с принудительным трудом, понимая под «несвободным трудом» деятельность работника под властью работодателя, приводящую к определенной выгоде, тогда как работник при этом направляет физические и умственные усилия на получение работодателем экономического эффекта².

Следует согласиться с мнением О.И. Новиковой в том, что понятие «обязательный труд» вряд ли следует считать идентичным понятию «принудительный труд»³, ибо прилагательному «принудительный» – соответствует следующая характеристика: совершаемый, осуществляемый насильно, по принуждению⁴. Под «принуждением» понимается воздействие средствами авторитета, власти, силы и т.д., чтобы добиться от кого-либо желаемого⁵. Прилагательное «обязательный» означает необходимый для исполнения, непременный, требуемый в законодательном порядке⁶.

Таким образом, как верно отметила О.И. Новикова, если работника вынудили осуществлять трудовую деятельность насильно, не по доброй воле, в том числе с использованием физической силы, то труд будет являться принудительным, и, соответственно, названное понятие несет в себе безусловный негативный оттенок. Обязательный труд, хотя и содержит составляющую понуждения в виде необходимости выполнять какую-либо

¹ Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женеве 18.06.1998 на 86-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Российская газета. 1998. № 238. 16 декабря.

² Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилист. исслед. Ч. 1-2. Ярославль: тип. Губ. правл., 1913-1918. 2 т. С. 189.

³ Новикова О.И. Указ. соч. С. 16-18.

⁴ Словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.slovoonline.ru/slovar_efremova/b-10/ (дата обращения 17.03.2013).

⁵ Словарь синонимов / Под ред. И. Писарева. М. ТОМ. 1997. С. 433.

⁶ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.slovoonline.ru/slovar_ushakov/ (дата обращения: 17.03.2013).

работу, включает в себя некий положительный момент, так как выполнение данной работы санкционировано государством¹.

Однако в последующем, разделяя позицию С.П. Маврина о синонимичности данных терминов, О.И. Новикова соглашается с мнением В.В. Федина, что в рамках трудового права разграничение понятий «принудительный труд» и «обязательный труд» будет не последовательным, поскольку в большинстве международных правовых актов в сфере труда эти термины используются как тождественные.

Между тем, как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 14.02.2013 № 4-П, наличие в Конституции РФ прямого запрета принудительного труда и отсутствие указания на запрет обязательного труда не обусловлено какими-либо существенными различиями между ними, а, напротив, должно рассматриваться как признание того, что обязательный труд является не чем иным, как аналогом принудительного труда².

Вместе с тем ЕКПЧ (ст. 4) не ставит знака равенства между этими терминами, не отождествляет их. Данную позицию разделяет и судебная практика ЕСПЧ.

Так, М. де Сальвиа пишет, что европейский правоприменитель считает, что прилагательное «принудительный» подразумевает физическое или психическое принуждение. Прилагательное «обязательный» означает какую-либо юридическую обязанность. При принуждении к труду речь должна идти о труде, требуемом от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которого это лицо не предложило своих услуг добровольно.

¹ Новикова О.И. Указ. соч. С. 16-18.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Российская газета. 2013. № 42. 27 февраля.

В большинстве случаев определяющий элемент представлен волей того, кто утверждает, что был принужден к подобному труду¹.

Л.Ю. Бугров еще в 1992 г. разграничивал труд принудительный и обязательный, предлагал ввести в ТК РФ особую статью о принудительном и обязательном труде, определяя принудительный труд как любую работу или службу, требуемую от гражданина под угрозой наказания, а обязательный – как любую работу или службу, для которой гражданин не предлагал и не предлагает добровольно использовать свою способность к труду; при этом, анализируя нормы международного и национального трудового права об их запрете, обосновывал абсолютную прерогативу договорных начал в привлечении к труду. Он считал, что в особой статье о принудительном и обязательном труде важно предусмотреть исключения: 1) работа, требуемая в связи с воинской обязанностью и применяемая с сугубо военными целями; 2) работа или служба, вытекающая из необходимости выполнения других конституционных обязанностей граждан; 3) труд на основании норм советского исправительно-трудового права; 4) при объявлении в установленном порядке чрезвычайного положения, а также при переводах по производственной необходимости; 5) незначительные муниципальные работы на основании решений местных органов самоуправления или локальных референдумов. При этом он подчеркнул, что данные предложения исходят из исключения конституционной обязанности трудиться².

В постановлении от 23.11.1983 по делу «Ван дер Мусселе (Van der Mussele) против Бельгии» (жалоба № 08919/80) ЕСПЧ сделал вывод, что оказание адвокатом юридической помощи бесплатно не является принудительным трудом.

¹ Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 176-179; Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА. 2002. С.43.

² Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь: Изд-во Перм. ун-та; Информационно-правовое агентство ИНПЭА, 1992. С. 80; Бугров Л. Ю. Проблема свободы труда в советском трудовом праве. Диссертация ...доктора юридических наук: 12.00.05. Пермь. 1991. С. 133-135.

При этом суд, применяя определение принудительного труда в свете Конвенций № 29 и № 105 МОТ, счел, что, хотя «услуги», которые оказывались заявителем, могут оправданно рассматриваться как «работа» в смысле ст. 4 ЕКПЧ, ввиду отсутствия физического и психического принуждения они не могут рассматриваться как принудительные.

Отдельно Суд исследовал, могут ли они быть квалифицированы в качестве «обязательных», и признал, что оспариваемая обязанность была основана на концепции социальной солидарности и не может быть признана необоснованным обременением, в результате чего она была аналогична «обычным гражданским обязанностям», на которые ссылается ст. 4 (3) ЕКПЧ.

При этом Суд указал, что должны одновременно наличествовать два обстоятельства: «под угрозой наказания» и «труд, не предложенный добровольно», что в данном деле не имело место быть.

Кроме того, Суд выразил мнение, что для целей п. 2 ст. 4 Европейской Конвенции ситуация должна удовлетворять двум требованиям: труд или работа должны выполняться лицом не только против его воли, но и обязательства должны налагаться на лицо «несправедливо» или это должно быть для него непосильное бремя, другими словами, представлять для лица, нечто подавляющее или ужасное¹.

Вместе с тем, ни в одном из названных международно-правовых актов не разъяснено, что следует понимать под обычными гражданскими обязанностями. Не дано такового определения и в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

¹ Постановление ЕСПЧ от 23.11.1983 «Дело «Ван дер Мусселе (Van der Musselle) против Бельгии» (жалоба № 08919/80) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{"itemid":\["001-57591"\]}](http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{) (дата обращения: 12.12.2012).

Изучая в отечественной юридической литературе научные мнения относительно категории юридической обязанности, Е.М. Хохлова выделяет следующие ее характерные черты:

- 1) наличие государственной необходимости (долженствовании);
- 2) преследует цель удовлетворения интересов управомоченного лица;
- 3) существует в рамках определенного правоотношения – общего или конкретного;
- 4) имеет свои границы, очерченные законом (нормой права);
- 5) не может функционировать вне связи с субъективным правом;
- 6) предполагает возможность государственного принуждения.

В итоге, основываясь на позициях В.Н. Кудрявцева, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко и др., формулирует следующее определение: юридическая обязанность – это установленная законом точная мера общественно необходимого, наиболее разумного и целесообразного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности¹.

Судебные акты Европейского Суда по данному вопросу имеют следующие трактовки.

В частности, в постановлении от 20.06.2006 по делу «Зарб Адами (Zarb Adami) против Мальты» (жалоба № 17902/02) Европейский суд установил, что принудительное выполнение функций присяжного заседателя, как это имеет место на Мальте, является одной из «обычных гражданских обязанностей», предусмотренных п.п. «d» п. 3 ст. 4 Европейской Конвенции. Суд отметил, что заявитель не предлагал добровольно своих услуг присяжного заседателя, а его неявка в суд привела к наложению на него штрафа, который мог быть заменен наказанием в виде лишения свободы. Ввиду тесной связи с обязанностью выполнять функции присяжного

¹ Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Саратов. 2008. С. 86-87.

заседателя обязанность выплатить штраф также попадает в сферу действия пп. «d» п. 3 ст. 4 Конвенции¹.

В постановлении от 18.07.1994 по делу «Карлхайнц Шмидт (Karlheinz Schmidt) против Германии» (жалоба № 13580/88) Суд обнаружил нарушение пункта п.п. «d» п. 3 ст. 4 Конвенции, когда правительство потребовало от граждан мужского пола служить в пожарной бригаде или вместо этого уплатить финансовый взнос. Европейский суд посчитал, что обязательная служба в пожарной бригаде, существующая в Баден-Вюртемберге, может быть квалифицирована как служба, являющаяся частью гражданских обязанностей, согласно п.п. «d» п. 3 ст. 4 Европейской Конвенции. Суд также отметил, что финансовый взнос (сбор), который уплачивается вместо прохождения данной службы, представляет собой компенсационную выплату. Суд пришел к выводу, что, будучи тесно связанной с пожарной повинностью, обязанность платить взносы в счет содержания пожарной команды также относится к области действия вышеуказанного положения².

В связи с изложенным, с учетом судебных актов Европейского Суда о разграничении обязательного и принудительного труда, следует внести соответствующие изменения в ТК РФ, дополнив статью 2 (предлагается изложить как «основополагающие принципы российского трудового права») и статью 4 ТК РФ (предлагается изложить как «запрещение обязательного и принудительного труда») наряду с запретом принудительного труда, запретом и обязательного труда. При этом диссертант приходит к выводу о возможности и обоснованности следующего определения обязательного и принудительного труда:

¹ Постановление ЕСПЧ от 20.06.2006 «Дело «Зарб Адами (Zarb Adami) против Мальты» (жалоба № 17902/02) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75934> (дата обращения: 17.02.2013).

² Постановление ЕСПЧ от 18.07.1994 «Дело «Карлхайнц Шмидт (Karlheinz Schmidt) против Германии» (жалоба № 13580/88) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57880#{"itemid":\["001-57880"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57880#{) (дата обращения: 15.02.2014).

«обязательный труд – выполнение работы, не являющейся юридической обязанностью, для которой работник не предлагал и не предлагает добровольно использовать свою способность к труду»;

«принудительный труд – работа или служба, требуемая от физического лица под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), для которой физическое лицо не предложило добровольно своих услуг».

Представляется, что О.И. Новикова, предложив считать принудительным трудом – «выполнение работы при отсутствии добровольного волеизъявления работника, а также под угрозой применения к нему какого-либо наказания (в том числе насильственного воздействия)»¹, в своем авторском определении не совсем обоснованно использует такую сторону трудового отношения как «работник», ибо, как зачастую бывает на практике, принуждаются к труду не обладающие таковым правовым положением лица, и, соответственно, не вступившие в трудовые правоотношения в рамках гл. 2 ТК РФ.

Также сомнительно в данном случае употреблять и понятие «гражданин», поскольку принудительный труд может быть применен и в отношении иностранного гражданина, и лица без гражданства.

Несомненный интерес применительно к российской практике представляет единственное постановление ЕСПЧ, принятое против Российской Федерации за весь период участия России в Европейском механизме защиты прав человека, свидетельствующее о нарушении ст. 4 ЕКПЧ, от 07.01.2010 по делу «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» (жалоба № 25965/04), где обжаловалось отсутствие надлежащего расследования обстоятельств смерти дочери заявителя, нарушение обязательств по ее защите от торговли людьми и принудительного труда, а также отсутствие надлежащего расследования

¹ Новикова О.И. Указ. соч. С. 9, 22.

обстоятельств предполагаемой торговли людьми, в котором Европейский Суд постановил, что нарушение Россией ее позитивного обязательства в соответствии со ст. 4 Конвенции по принятию оперативных мер для защиты Ранцевой от торговли людьми допущено не было, но имело место нарушение ст. 4 Конвенции Россией ее процессуальных обязательств в отношении расследования предполагаемой торговли людьми.

Из содержания п.п. 273 – 277 Постановления следует, что Европейский Суд никогда не рассматривал положения Конвенции как единственного источника для толкования прав и свобод, предусмотренных ею. Он указывал, что один из основных принципов применения положений Конвенции заключается в том, что он не применяет их в вакууме. В качестве международного договора Конвенция должна толковаться с учетом правил толкования, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.

В соответствии с этой Конвенцией Европейский Суд должен установить обычное значение, придаваемое словам в их контексте и с учетом объекта и цели положения, в котором они содержатся. Европейский Суд должен принять во внимание, что контекст положения принадлежит договору, направленному на эффективную защиту индивидуальных прав человека, и что Конвенция должна восприниматься как единое целое и толковаться таким образом, чтобы обеспечивать внутреннюю согласованность и гармонию различных ее положений. Следует также учитывать относимые правила и принципы международного права, применимые в отношениях между Договаривающимися Сторонами, и Конвенция должна, насколько это возможно, толковаться в гармонии с иными нормами международного права, частью которого она является.

Европейский Суд подчеркнул, что объект и цель Конвенции как инструмента защиты прав лиц требуют, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы сделать ее гарантии практическими и эффективными.

Как указал Европейский Суд, вопрос о «принудительном или обязательном труде» может ставиться при наличии физического или психического давления, а также определенного доминирования над волей лица.

При оценке пределов ст. 4 Конвенции не следует упускать из виду особые характеристики Конвенции и тот факт, что она представляет собой живой инструмент, который должен толковаться с учетом современных условий. Требуются все более высокие стандарты в сфере защиты прав человека и основных свобод, которые неизбежно требуют большей твердости при оценке нарушений фундаментальных ценностей демократического общества¹.

Безусловно, заслуживает внимания проблема заемного труда в контексте темы принудительного труда в России.

В настоящее время в России довольно большое распространение получил тот факт, что работодатели избегают заключения трудовых договоров с работниками. Лицо, которое заключило гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг, естественно, не наделено трудовыми и социальными правами, и не вправе пользоваться трудовыми и социальными гарантиями, предоставляемыми работнику в соответствии с Конституцией РФ (ст. 37), законодательством о труде и об обязательном социальном страховании.

Кроме того, в еще более бесправном положении оказываются лица, которые выполняют работы (оказывают услуги) вообще без оформления каких-либо договоров.

Возможность таких злоупотреблений является существенным, требующим устранения пробелов действующего трудового законодательства, которое признает трудовой договор заключенным в случае, если работник

¹ Постановление ЕСПЧ от 07.01.2010 «Дело «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» (жалоба № 25965/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5. С. 3, 83-135.

фактически допущен к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.

20 апреля 2012 г. в г. Москве на прошедшем круглом столе «Заемный труд: последствия для работников», организованном Центром социально-трудовых прав, Фондом имени Фридриха Эберта и кафедрой трудового права высшей школы экономики, Президент Конфедерации труда России Б.Е. Кравченко заявил, что «заемный труд является современной формой рабства и худшей формой эксплуатации, что использование заемного труда должно регулироваться не трудовым, а уголовным законодательством¹.

Экспертами Центра социально-трудовых прав проведено исследование, результаты которого опубликованы в книге «Заемный труд: последствия для работников»², показавшее, что основа заемного труда – это срочные трудовые договоры, выполняющие функцию контроля за поведением работника и значительно уменьшающие возможности для защиты своих прав, в том числе через профсоюзное членство. Введение заемного труда сопровождаются такие факторы как гибкое рабочее время, когда человек работает без счета мало или без счета много, без выплаты компенсации за простой и переработки. Заемному труду сопутствуют снижение трудовых стандартов в отношении оплаты и условий труда, рабочего времени, трудовых отношений в целом. Так называемые заемные работники получают значительно меньше своих коллег, которые состоят в штате организации. При этом заемные работники, как правило, продолжительно работают в таком режиме, рассчитывая стать штатными. Человека без послаблений изматывают в процессе заемной работы, надеясь на его желание стать штатным работником. Становится интенсивнее конкуренция за рабочие места между штатными квалифицированными работниками и заемными, еще

¹ Герасимова Е.С. Круглый стол «заемный труд»: последствия для работников // Трудовое право в России и за рубежом. № 2. 2012. С. 59-60.

² Бизюков П.В., Герасимова Е.С., Саурин С.А. Заемный труд: последствия для работников. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://trudprava.ru> (дата обращения: 15.02.2013).

не умеющими работать. Старые работники отказываются учить молодых работников, беспокоясь, что те займут их место. Все это является источником деквалификации труда и снижению профессиональной мотивации.

Помимо прочего происходит обезличивание системы управления людьми, дегуманизация трудовых отношений.

Исследователи в ходе своей работы намеревались найти положительные аспекты заемного труда, однако, таковых не обнаружилось ни для работников, ни для стремящихся к устойчивому производству работодателей (если учитывать, что при использовании заемных работников снижаются их мотивация и эффективность труда, а также растет уровень травматизма).

Диссертант присоединяется к мнению Е.А. Ершовой, изучившей проблему заемного труда, которая обоснованно пишет о том, что применение заемного труда, как правило, приводит к нарушению трудовых прав работников и не создает (и не может создавать) новых рабочих мест и, соответственно, не решает проблему занятости, при этом, считает, что применение заемного труда в Российской Федерации до ратификации Конвенции МОТ от 19.06.1977 № 181 «О частных агентствах занятости»¹ попросту невозможно, ибо ТК РФ предусматривает для работника необходимость выполнять трудовые обязанности в интересах работодателя, а не третьего лица².

К тому же и Конституционный Суд РФ выработал критерии и методы, которые позволяют на практике защитить интересы лиц заемного труда.

¹ Конвенция № 181 Международной организации труда «О частных агентствах занятости» (Принята в г. Женеве 19.06.1977 на 85-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312326:NO (дата обращения: 01.02.2014).

² Ершова Е.А. Трудовое право в России / Рос. акад. правосудия. М.: Статут, 2007. С. 173-186; Ершова Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации. М.: РАП, 2008. С.101-102. См. также: Закалюжная Н.В. Заемный труд и схожие атипичные отношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 35-37.

Так, в постановлении от 19.05.2009 № 597-О-О Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение работ (оказание услуг), подлежащих оплате (оплачиваемая деятельность), по возмездному договору, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.), которые заключаются на основе свободного и добровольного волеизъявления заинтересованных субъектов – сторон будущего договора.

В то же время, в целях достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением, рассматривая вопрос о признании сложившихся отношений между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, следует исходить не только из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 ТК РФ¹.

По мнению А.М.Куренного, во-первых, применение заемного труда может быть только по неосновным, непрофильным работам (зачем уборщицу держать в штатном расписании вуза, если можно заключить договор с клининговой компанией?). Но совершенно неадекватно по отношению к работникам имеет место ситуация, когда, к примеру, на металлургическом заводе или на стройке 90% – это лица заемного труда – работники какой-то фирмы «Рога и копыта». Соответственно, в этом случае все острые углы «заемного труда» конечно и проявляются. Во-вторых, необходимо ввести обязательную аккредитацию (или лицензирование) – с тем самым, чтобы не было этих «рогов и копыт», а чтобы в этом (априори – относительно

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

небольшом сегменте рынка труда функционировали более-менее финансово самостоятельные организации. Нельзя все сводить лишь к минимизации («оптимизации») налогов (что тоже само по себе спорно, так как, по сути, там только лишние расходы для работодателя). Работодатель, выступая в качестве «заказчика» по договору «заемного труда», как правило, этого не понимает или об этом совсем не думает (до первого серьезного конфликта). А вот при рассмотрении споров в судах и возникает фигура «фактического работодателя», которым, как правило, и признается тот самый «заказчик», на территории которого и при реализации интересов которого и произошел конфликт¹.

Небезынтересно, что на рассмотрении в Государственной Думе РФ с ноября 2010 г. находился законопроект № 451173-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» о правовых мерах, препятствующих уклонению работодателей от заключения трудовых договоров путем использования механизмов «заемного труда», направленный на создание условий для развития негосударственных организаций, осуществляющих деятельность по содействию в трудоустройстве граждан и (или) подбору работников, регулирующий вопросы въезда в Российскую Федерацию, пребывания на территории Российской Федерации, осуществления миграционного учета и трудовой деятельности иностранных граждан, направляемых временно работодателем с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу не являющимся работодателями данных работников, который был включен в примерную программу решением Государственной Думы на март 2014².

¹ Куренной А.М. Новый трудовой кодекс: быть или не быть? // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 4.

² Законопроект № 451173-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (о мерах, препятствующих уклонению работодателей от заключения трудовых договоров путем использования механизмов «заемного труда»)», внесен 08.11.2010 депутатами Исаевым А.К., Комисаровым В.Я., Песковской Ю.А., Тарасенко М.В., Шакум М.Л., Яровой И.А. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=451173-5&02> (дата обращения: 01.02.2014).

В итоге, 05 мая 2014 г. был принят Федеральный закон № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, вступивший в силу с 01 января 2016 г.

Этим Федеральным законом ТК РФ дополнен новой статьей 56¹ «Запрещение заемного труда», запрещающей заемный труд – труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника.

При этом Федеральный закон, к сожалению, оставил компаниям шанс временно и при сотрудничестве с прошедшими специальную аккредитацию компаниями, имеющими право заниматься деятельностью по предоставлению труда работников (персонала) использовать услуги по «аренде» персонала. С 01 января 2016 г. этим видом деятельности могут заниматься только компании с уставным капиталом 1 млн. руб. Соответственно, вводится более жесткое, чем в настоящее время, регулирование деятельности в данной сфере – институт осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) – направление временно работодателем своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения данными работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Названным Федеральным законом внесены также изменения в Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», устанавливающие случаи заключения договора о предоставлении труда работников (персонала), условия осуществления деятельности по

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101. 07 мая.

предоставлению труда работников (персонала), а также особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Обязательным условием для включения в договор о предоставлении труда работников (персонала) является условие о соблюдении принимающей стороной установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда.

Таким образом, принятый Федеральный закон хотя бы теоретически обеспечивает защиту трудовых прав и интересов наемных работников, и, возможно, будет способствовать сокращению применения незаконных форм занятости.

Немаловажной проблемой в России является отсутствие ответственности за применение принудительного труда¹.

В частности, в Кодексе об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) единственная статья – 5.27 КоАП РФ – «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права», которую можно применить в случае применения принудительного или обязательного труда, хотя и изложена Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ² в новой редакции и устанавливает ответственность граждан, должностных лиц, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, однако до настоящего времени не относит к субъектам данного правонарушения всех лиц, использующих труд других лиц, в том

¹ Как отмечено в Докладе МОТ «Глобальная оценка масштабов принудительного труда в 2012 году» не смотря на то, что большинство стран приняли законы, относящие принудительный труд к уголовным преступлениям, наказание иногда оказывается слишком мягким для того, чтобы служить сдерживающим фактором, и сводится к денежным штрафам или минимальному тюремному заключению. Указ. соч. С. 135.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. 2013. № 296. 31 декабря.

числе работодателей – физических лиц, использующих труд работников в личном хозяйстве.

Сомнительно в данном случае употреблять только понятие «гражданин», поскольку в числе данной категории может быть как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства – физическое лицо, вступающее в трудовые отношения в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Данные выводы соответствуют ст.ст. 2.3 и 2.6 КоАП РФ, устанавливающим, что административной ответственности подлежат лица, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории РФ административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях.

Не решает названной проблемы и вступающий с 3 октября 2016 г. в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда»¹, который статью 5.27 излагает в новой редакции.

В связи с изложенным, необходимо установить административную ответственность за незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду всех лиц, без ограничения статуса.

Следует обратить внимание, что в соответствии с п. 2 ст. 11 Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // Российская газета. 2016. № 149. 08 июля.

Федерального закона «О специальной оценке условий труда»¹, изложенная, как указано выше, в новой редакции с 1 января 2015 г. ст. 5.27 КоАП РФ, предусматривающая установление административной ответственности, в том числе, за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, должна привести к повышению ответственности работодателя за уклонение от заключения трудового договора.

О своевременности названных изменений в ст. 5.27 КоАП РФ говорит тот факт, что еще в 2010 г. Роструд и его территориальные органы провели 28,3 тыс. проверок по вопросам соблюдения законодательства о трудовых договорах, в ходе которых было выявлено 103,4 тыс. нарушений (в среднем 3,7 нарушения на одну проверку). Из осуществляющих хозяйственную деятельность 8 млн. субъектов (3,8 млн. единиц – ИП), проверены 165,9 тыс. хозяйствующих субъектов, т. е. 2%. Основная часть рассмотренных в 2010 г. дел об административных правонарушениях была связана с правонарушениями, предусмотренными ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ – 98,33%. При этом в большинстве случаев основаниями для привлечения к административной ответственности являлись нарушения трудового законодательства по вопросам оформления трудовых отношений, оплаты труда, рабочего времени и времени отдыха, а также нарушений в сфере охраны труда².

Более того, запретительная норма должна предполагать ответственность, которая по важности проблемы не должна ограничиваться только дисциплинарной или административной.

Уголовный кодекс РФ (УК РФ) вообще не содержит нормы, устанавливающей ответственность за принуждение к труду, что не в полной

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. 2014. № 296. 31 декабря.

² Казарцев С.П. Краткая информация по контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по труду и занятости (Роструда) // Трудовое право в России и за рубежом. № 1. 2012. С. 40.

мере соответствует ст. 25 Конвенции МОТ № 29, предусматривающей, что незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду должно преследоваться в уголовном порядке, и каждый член организации, ратифицирующей Конвенцию, обязан обеспечить действительную эффективность и строгое соблюдение санкций, предписываемых законом. Между тем, нельзя не отметить, что благодаря внесенным Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ дополнениям, в УК РФ появились ст.ст. 127.1 и 127.2 Кодекса, установившие ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда – самые жестокие проявления принудительного труда, что фактически свидетельствует о признании на законодательном уровне Российской Федерации необходимости наказания за принудительное привлечение к труду. Однако, глава 17 УК РФ о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности, до сегодняшнего дня так и не дополнена соответствующей статьей о применении принудительного труда.

К сожалению, законопроект № 183011-3 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс РФ», согласно которому УК РФ должен был быть дополнен ст. 143² «Незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду», внесенный на рассмотрение еще 22 февраля 2002 г., то есть фактически сразу же после принятия ТК РФ, чуть позже измененный, санкции которого предусматривали как исправительные работы, так и лишение свободы, несколько лет переносился рассмотрением, а впоследствии – 19 октября 2011 г. отклонен².

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 252. 16 декабря.

² Законопроект № 183011-3 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс РФ (по вопросу дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 143² «Применение принудительного труда)», внесен 22.02.2002 депутатами Гайнуллиной Ф.И., Ивановым А.С., Исаевым А.К. Колесниковым С.И. Лекаревой В.А., Леонтьевым Г.К., Неверовым С.И., Шеин О.В. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=183011-3&02> (дата обращения: 01.02.2014).

Вместе с тем, из судебных актов Европейского Суда следует, что ст. 4 ЕКПЧ налагает на государства – участников Конвенции позитивные обязательства, состоящие в том, что государства должны принять и эффективно применять на практике положения уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, запрещенные ст. 4 Конвенции. В соответствии с современными стандартами и тенденциями, касающимися защиты людей от рабства, подневольного состояния, принудительного и обязательного труда, на государствах лежит обязанность объявлять уголовно наказуемым и наказывать любой акт, направленный на содержание какого-либо лица в положении, противоречащем ст. 4 Конвенции¹.

Как обоснованно пишет К.Д. Крылов, государства должны осуществлять регулярный сбор, анализ и распространение имеющейся подробной информации и статистических данных в разбивке по признаку пола, возраста и других важных характеристик в отношении характера и масштабов принудительного или обязательного труда. При этом следует соблюдать право на конфиденциальность личных данных. Меры, которые предлагается принять в целях предотвращения принудительного или обязательного труда, включают: а) обучение и информирование людей, в частности тех, кто в первую очередь оказывается в опасности, с тем, чтобы не допустить их превращения в жертв принудительного или обязательного труда; б) расширение сферы охвата законодательства, касающегося принудительного или обязательного труда, включая трудовое право и его распространение на всех работников и на все сектора экономики, а также укрепление органов инспекции труда и других служб, отвечающих за исполнение этого законодательства, когда в этом есть необходимость; в) защиту работников,

¹ Постановление ЕСПЧ от 26.07.2005 «Дело «Селиаден (Siliadin) против Франции» (жалоба № 73316/01) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"73316/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\"\],\"CHAMBER\":\[\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-69891\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения: 17.03.2013).

прибегающих к услугам служб вербовки и найма, в первую очередь трудовых мигрантов, от злоупотреблений и мошеннической практики¹.

Из вышеизложенного следует, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, недопущения их нарушения, а также контроля за их соблюдением со стороны государства, Постановления Европейского Суда по правам человека необходимо учитывать не только судам, но и правотворческим органам.

Проанализировав судебные акты Европейского Суда по правам человека, диссертант пришел к выводу о необходимости следующего определения обязательного и принудительного труда:

«обязательный труд – выполнение работы, не являющейся юридической обязанностью, для которой работник не предлагал и не предлагает добровольно использовать свою способность к труду»;

«принудительный труд – работа или служба, требуемая от физического лица под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), для которой физическое лицо не предложило добровольно своих услуг».

§ 2. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, связанные с дискриминацией в сфере труда

Понятие «дискриминация» (от лат. *discriminatio*), исходя из этимологии слова, означает «разделение», «различение» «отделение», «выделение», «оценка»².

¹ Крылов К.Д. Правовые меры активизации действий по защите достоинства человека и предотвращению принудительного труда // Взаимодействие права и морали : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 14.

² Georges Karl Ernst. Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. Basel. 1959. B.I. S. 2203.

Дискриминация в сфере труда и ее проявления довольно широко распространены во всем мире и эта проблема, как обоснованно пишет О.А. Вострецова, весьма актуальна для России¹, однако, как отмечают Лушников А.М. и Лушникова М.В., в отношении данного понятия нет единого подхода ни в доктрине международного права, ни в практике отдельных государств².

В России общеправовой принцип запрещения дискриминации содержится в ст. 19 Конституции РФ.

Между тем гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции РФ право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации не содержит расшифровки дефиниции «дискриминация».

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.12.1999 № 19-Пособо подчеркнул, что «...свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду»³.

Большая советская энциклопедия дает следующее определение: «Дискриминация – 1) ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, вероисповедания и т.д.; 2) в международных отношениях – установление для представителей, организаций или граждан одного государства меньших прав, чем для представителей организаций или граждан другого государства⁴. Из большого юридического словаря следует, что это общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав государства, юридических или физических лиц (по сравнению с другими государствами,

¹ Вострецова О.А. Конвенции и рекомендации международной организации труда как источники трудового права: автореферат дис. ...канд. юридических наук: 12.00.05. М. 2007. С. 21-22.

² Лушникова М.В., Лушников А.М., Очерки теории трудового права. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 436.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Российская газета. 2000. № 18. 26 января.

⁴ Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах), гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., Советская Энциклопедия, 1972. Т. 8. С. 300.

юридическими или физическими лицами)¹. В западной доктрине дискриминация определена как неравное обращение с субъектами, находящимися в равном положении², что говорит о несколько иной дефиниции данного понятия.

Об актуальности данной проблемы во всем мире свидетельствует тот факт, что Организацией Объединенных Наций (ООН) основная тема Дня прав человека, ежегодно празднуемого 10 декабря, в 2009 г. была определена как «Недискриминация», а в 2010 г. – «Правозащитники во всем мире, борющиеся за искоренение дискриминации»³.

Статьи 55-56 Устава ООН от 26 июня 1945г.⁴ регламентируют, что все ее члены обязались предпринимать совместные и самостоятельные действия с целью содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Запрещение дискриминации признано международным сообществом и является одним из международных основополагающих принципов трудового права как необходимое условие обеспечения равенства возможностей в области труда и занятости; при этом, общие положения о недискриминации в сфере труда содержатся также в таких международных правовых актах как Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948⁵ (п.1 ст.2, ст. 7, п.п. 1, 2,3 ст. 23, ст. 24); Международный Пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах»⁶ (п.2 ст.2, ст.ст. 6,7); Международный

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1999. VI. (Библиотека словарей «Инфра-М»). С.167.

² Gifis Steven H. Law dictionary. Woodbury (N.Y.): Barron's educational. ser. 1975. P.179.

³ День прав человека // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 17.12.2013).

⁴ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 17.12.2013). Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.1945 «О ратификации Устава Организации Объединенных Наций» и вступил в силу для СССР 24.10.1945 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938. 1975. Т. 2. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1975. С. 237.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.

⁶ Подписан СССР 18.03.1968 с заявлением, ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII, вступил в силу для СССР с 23.03.1976 // Ведомости ВС СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»¹ (п.1 ст.2, п.1 ст. 4, п.2 ст. 20, ст. ст. 25, 26), а также в ряде Конвенций МОТ и Декларации «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», провозглашающей недопущение дискриминации в области труда и занятий одним из базовых принципов правового регулирования трудовых отношений.

Дискриминация в сфере труда – преднамеренное ограничение человека в правах по мотивам его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам (признакам), не связанным с деловыми качествами². Опять же, исходя из западной доктрины, акт дискриминации – это «действие работодателя, неблагоприятно влияющее на трудовые отношения работника в таких сферах, как продвижение по службе, уход в отпуск, увольнение, забастовка, перевод на нижеоплачиваемую должность, перевод рабочего места на другую территорию, понижение оплаты, изменение рабочего времени, объявление выговора»³.

Как правило, Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях обращается к Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ)⁴.

Принимая во внимание, что в Филадельфийской Конвенции о целях и задачах МОТ, провозглашается, что все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального благосостояния и

¹ Подписан СССР 18.03.1968 с заявлением, ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII, вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 года // Ведомости ВС СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

² Российская энциклопедия по охране труда. В 2 т. / М-во труда и соц. Развития Рос. Федерации; под ред. В. К. Варова, И. А. Воробьева, А. Ф. Зубкова, Н. Ф. Измерова, и др., гл. ред. А.П. Починок. — М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005, Т. 1: А—К. С. 178-179.

³ Betsy Nuse, Daphne A. Dukelow. The dictionary of Canadian Law. A Carswell Publications. 1991. P. 237.

⁴ Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 31.01.1961 и вступила в силу для СССР в соответствии с ч. 3 ст. 8 данной Конвенции через двенадцать месяцев после даты регистрации его документа о ратификации – с 04.05.1962 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 6. Ст. 58.

духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей, впервые определение дискриминации в сфере труда дано именно в п.1 ст. 1 Конвенции № 111:

«1. В целях настоящей Конвенции термин «дискриминация» включает:

а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей в области труда и занятий, определяемое соответствующим членом по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами».

Из чего следует, что в Конвенции МОТ № 111 в пп. «а» перечислены обязательные признаки, присущие дискриминации, признаваемые всеми государствами, ратифицировавшими Конвенцию, а в пп. «б» национальному законодателю позволено пролонгировать указанный перечень, учитывая особенности государственной политики, сложившейся практики, обычаев.

При этом согласно п. 2 той же ст. 1 названной Конвенции МОТ № 111, всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Далее, ст. 4 Конвенции МОТ № 111 провозглашает, что любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения в деятельности, подрывающей безопасность государства, или которое фактически вовлечено в такую деятельность, не считаются дискриминацией при условии, что заинтересованное лицо имеет право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой.

Кроме того, Конвенция МОТ № 111 разъясняет, что термины «труд» и «занятия» включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным занятиям, а также условия труда (п. 3 ст. 1).

Таким образом, учитывая положения Конвенции МОТ № 111, работодатель не вправе ограничивать трудовые права и свободы работника на основе его личностных свойств или общественных признаков, не имеющих непосредственного отношения к трудовой деятельности.

Соответственно, речь идет о равных возможностях для реализации трудовых прав, предоставляемых всем без исключения. Поэтому, при заключении трудового договора, и в процессе существования трудового правоотношения, и при его прекращении должны учитываться только деловые качества работника.

Присекина Н.Г. в диссертации на тему «Проблемы дискриминации в международном трудовом праве» выделяет 12 видов дискриминации по следующим признакам: раса, цвет кожи, пол, религия, политические убеждения, национальная принадлежность, социальное происхождение, семейные обязанности, семейное положение, участие в профсоюзах и профсоюзной деятельности, возраст и нетрудоспособность¹.

Н.М. Митина отмечает следующие формы дискриминации: различие, исключение, предпочтение и ограничение². Она считает, что в понятии «дискриминация» имеется два аспекта: 1) прямая дискриминация – установление откровенно дискриминационных положений; и 2) косвенная дискриминация – возникновение дискриминации как последствия мер, которые вводятся и применяются для всех категорий лиц без каких бы то ни было различий. Также дискриминация может быть «положительной» или

¹ Присекина Н.Г. Проблемы дискриминации в международном трудовом праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. Владивосток. 2002. С. 104.

² Митина Н.М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М. 2006. С. 26.

«позитивной» (предоставляющей ряд преимуществ, особых прав, льгот особо уязвимым группам работников) и отрицательной¹.

Лазарева Н.С. обращает внимание на основные виды отраслевой (структурной) трудовой дискриминации: дискриминация в заработной плате, дискриминация при найме и увольнении, профессиональная сегрегация, дискриминация при продвижении по службе, дискриминация в специальном образовании и профессиональной подготовке².

Положения ст. 14 Европейской Конвенции устанавливающие, что пользование правами и свободами, признанными в *настоящей Конвенции*, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам, в полной мере распространяются на сферу трудовых отношений.

Однако, как пишет М. де Сальвиа, ни Европейская Конвенция, ни ее Протоколы не гарантируют как таковое общее право на отсутствие дискриминации. На самом деле ст. 14 Конвенции запрещает, чтобы лица подвергались дискриминации, но только в пользовании правами и свободами, признанными в Конвенции, включая действующие Протоколы, в той мере, в какой последние были ратифицированы Договаривающимися Государствами. Таким образом, ст. 14 Конвенции может быть рассмотрена только совместно с другими нормативными положениями Конвенции, которые она должна дополнять в данном случае³.

¹ Митина Н.М. Указ соч. С. 15-16.

² Лазарева Н.С. Теоретические аспекты дискриминации на рынке труда: автореферат дис. ...кандидата экономических наук: 08.00.01. Иркутск. 2005. С. 15.

³ Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 740.

Европейский Суд также обращает внимание, что «перечень запрещенных оснований дискриминации, закрепленный в ст. 14 Европейской Конвенции, не является исчерпывающим»¹.

При всем при этом, само содержание понятия «дискриминация» Конвенция и Протоколы к ней также не раскрывают.

Между тем М. де Сальвиа пишет, что в понятие дискриминации необходимо включить все случаи, в которых лицо или группа лиц оказывается в ситуации, когда их подвергают обращению менее благоприятному по отношению к другому лицу или группе неоправданно.

Согласно Европейской Конвенции, оправдать разницу в обращении можно только в том случае, когда сами ситуации существенно отличаются одна от другой. Кроме того, такое различие должно обеспечивать равновесие между защитой интересов общества и правами отдельного лица, которые гарантируются Европейской Конвенцией².

Как отмечает В.А. Туманов, названная статья – «один из ярких примеров семантического расхождения двух официальных текстов Конвенции. В английском варианте использован термин «дискриминация», который воспроизведен и в русском официальном переводе. Однако во французском тексте статьи говорится, что пользование правами и свободами должно быть обеспечено без какого-либо различия». Это не то же самое, что дискриминация... Суд подчеркивал, что ст. 14 не имеет в виду запрет любого различия в обеспечении пользовании правами, а французский текст следует воспринимать в свете более ограничительного текста английской версии Конвенции»³.

В связи с возникновением вопроса, какие из указанных различий носят дискриминационный характер, а какие из них – суть, следствие объективных обстоятельств, Европейский Суд выработал следующие три критерия: а)

¹ Сальвиа М. Указ. соч. С. 749.

² Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 171.

³ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. Ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 214.

наличие объективного и разумного оправдания неравенства; б) правомерность мер, предъявленных властями; в) соразмерность используемых средств преследуемой цели.

Значительно позже к перечисленным обстоятельствам было добавлено еще одно: право пользования защитой Конвенции, без какой-либо дискриминации будет нарушено не только тогда, когда государства без объективного и разумного основания по-разному ведут себя с лицами, находящимися в аналогичных ситуациях, но равным образом и тогда, когда без объективного и разумного основания они одинаково относятся к лицам, которые находятся в различных ситуациях¹.

В постановлении от 27.10.1975 по делу «Национальный союз бельгийской полиции (National Union of Belgian Police) против Бельгии», в котором названный профсоюз жаловался на то, что Правительство не признает его как одну из наиболее представительных организаций по вопросам кадров, условий найма и продвижения по службе, денежного содержания провинциальных и коммунальных служащих, полагая, что его поставили в невыгодное положение по сравнению с другими профсоюзами, Европейский Суд, обозначив приоритет прав и свобод человека по отношению к суверенным правам государств, ссылаясь на вышеназванные критерии, признал, что не имело место нарушение ст.ст. 11 и 14, взятых в сочетании, указав, что не всякое неравенство и различие являются дискриминационными, в том числе и то невыгодное положение, в котором по сравнению с другими профсоюзами полицейских служащих оказался профсоюз-заявитель. При этом в практике Европейского Суда ст. 14, устанавливающая, что пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно обеспечиваться без какой бы то ни было дискриминации по указанным в ней и иным основаниям, применяется и в том случае, когда право, предусмотренное в Конвенции, и корреспондирующая обязанность

¹ Указ соч. С. 215.

государства не определены достаточно конкретно и, следовательно, государство имеет широкий выбор средств для достижения того, чтобы осуществление права стало возможным и эффективным. Государство может по своему усмотрению выбирать меры, которые оно считает уместными, но не должно при этом допускать дискриминацию. Любая из статей Европейской Конвенции, взятая совместно со ст. 14, может оказаться нарушенной, если меры, связанные с гарантируемыми ею правами, приобретают дискриминационный характер¹.

Судья сэр Дж. Фицморис в отдельном мнении по этому делу, имея иной, отличный от позиции Суда, подход к толкованию ст. 14, выразил полное несогласие, полагая, что эта статья совершенно не относится к делу и не применима, отстаивал узкопозитивистскую интерпретацию Европейской Конвенции – идею октроированности (дарованности) прав и свобод, которыми человек обладает постольку, поскольку государство согласно ему их предоставить, указывая на то, что дискреционные полномочия могут осуществляться дискриминационно, ибо они – лишь проявление доброй воли государства, а требование недискриминации предъявляется только к тем действиям государства по обеспечению гарантированных Конвенцией прав, необходимость которых прямо следует из ее положений. То есть для применения ст. 14 Европейской Конвенции не требуется нарушение права или свободы, необходимо лишь признание их существования другими статьями Конвенции; ее действие направлено на то, чтобы выявить случаи, когда предусмотренные какой-либо другой статьей права или свободы предоставляются, но дискриминационным образом.

При этом мотивируя свою позицию, судья Дж. Фицморис ссылается на известную евангельскую притчу о работниках на винограднике. Когда те, кто

¹ Постановление ЕСПЧ от 27.10.1975 «Дело «Национальный союз бельгийской полиции (National Union of Belgian Police) против Бельгии» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т.1 / Председатель редакционной коллегии – д.ю.н., проф. В.А. Туманов. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 81-102. См. также: Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Даниленков и другие (Danilenkov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 67336/01) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 2. С. 1-18.

«вынес жару и бремя дневного времени», по его мнению, *пожаловались на дискриминацию*, потому что им заплатили не больше, чем заплатили нанятым в конце дня, хозяин виноградника ответил: «Друг, я не делаю тебе ничего плохого... Возьми, что твое, и иди своей дорогой... разве мне не позволено сделать то, что я хочу делать с тем, что мне принадлежит?» (Евангелие от Матфея, глава 20, стих 13-15). «С точки зрения этики это не выглядит так уж идеально, но может ли этика требовать так много, не говоря уже о праве. Если я хочу помочь своему соседу привести в порядок его сад, то подразумевает ли это, что либо в силу закона, либо согласно этическим нормам я должен сделать то же самое для всех других жителей улицы?» - задает вопрос судья Дж. Фицморис, совершенно нивелируя существенное различие между правом и моралью, частными лицами и государством¹, на что также обращает внимание Н. Варламова².

Ознакомившись с интерпретацией названной притчи судьей Дж. Фицморисом, надлежит привести иной взгляд на ее толкование, принимая во внимание полный текст притчи.

«...хозяин дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой; выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что́ следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то́ же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что́ вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что́ следовать будет, полу́чите. Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови

¹ Постановление ЕСПЧ от 27.10.1975 «Дело «Национальный союз бельгийской полиции (National Union of Belgian Police) против Бельгии». Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т.1 / Председатель редакционной коллегии – д.ю.н., проф. В.А. Туманов. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 91-102.

² Варламова Н. Верховенство права – базовый принцип европейской системы защиты прав человека // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 2002. № 3. С. 151-178.

работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнивал их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойдешь; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе; разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив оттого, что я добр?»

Таким образом, в притче нет даже и намека на дискриминацию, а, напротив, по мнению диссертанта, учитывается свобода заключения договора между работниками и работодателем¹.

Как отмечено ЕСПЧ в постановлении от 30.07.2009 по делу «Даниленков и другие (Danilenkov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 67336/01), заявители были подвергнуты преследованию и менее благоприятному обращению со стороны работодателя по причине их членства в профсоюзе докеров. Их гражданский иск был отклонен национальными судами, поскольку дискриминация могла быть установлена только в ходе уголовного разбирательства. Однако, следователь отказался возбуждать уголовное дело, поскольку стандарт вины требовал от государства доказать «вне обоснованных сомнений», что у одного из руководителей компании было намерение на осуществление дискриминации. Европейский суд установил, что отсутствие в национальном праве эффективной судебной защиты свободы создания профсоюзов являлось нарушением ст. 11 в совокупности со ст. 14 ЕКПЧ².

В постановлении ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции» (жалоба № 34369/97) заявителю отказано в

¹ Следует также отметить, что в данном случае работник за свой труд в независимости от периода работы получает гарантированный минимальный размер оплаты для своего физического существования.

² Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Даниленков и другие (Danilenkov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 67336/01) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 2. С. 1-18.

назначении на должность аудитора вследствие общего запрета принимать на государственную службу лиц, судимых за тяжкие преступления, хотя судимость заявителя была вызвана исключительно с его религиозными убеждениями как члена религиозной организации «Свидетели Иеговы»: неисполнение приказа носить военную форму во время всеобщей мобилизации. Поскольку отказ носить военную форму из-за религиозных или философских убеждений не мог свидетельствовать о нечестности или порочности заявителя, не позволяющих занимать должность аудитора, Суд решил, что отказ обращаться с заявителем иным образом, чем с другими лицами, осужденными за тяжкие преступления, не имел законной цели и нарушил ст. 14 в сочетании со ст. 9 ЕКПЧ¹.

В этой связи актуально звучит цитата Президента Российской Федерации В.В. Путина из статьи «Сирийская альтернатива», опубликованной в американской газете «Нью-Йорк таймс» 12 сентября 2013 г., когда, полемизируя с президентом США Б. Обамой, предпринявшим в обращении к нации от 10 сентября 2013 г. попытку обосновать исключительность американской нации, Президент Российской Федерации выразил опасение «закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными»².

Европейский Суд последовательно отмечал, в частности также и в постановлении Большой Палаты от 22.03.2012, имевшем большой общественный резонанс, по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin)

¹ Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 «Дело «Флимменос (Thlimmenos) против Греции» (жалоба № 34369/97) // [Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561> (дата обращения: 27.03.2013).

² Новости // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 24.02.2014).

против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06)¹, в котором был обжалован отказ национальных властей в предоставлении мужчине-военнослужащему трехлетнего отпуска по уходу за ребенком, где были учтены, в том числе положения Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 г., Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ)², рекомендация МОТ № 165 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (Принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ)³, дополняющая Конвенцию МОТ № 156, что не каждое различие в обращении составляет нарушение ст. 14 Конвенции. ЕСПЧ выразил мнение, что должно быть установлено, что другие лица в аналогичной или достаточно сходной ситуации имеют преимущество и что это различие в обращении является дискриминационным. Различие в обращении является дискриминационным, если нет никаких объективных или обоснованных причин для этого, иными словами, если это обращение не преследует законную цель или если отсутствует разумное отношение пропорциональности между применяемыми средствами и целью, которую необходимо достичь.

¹ Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 6. С. 3, 62 - 105. См. также: Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 по делу «Хуля против Румынии» (Hulea v. Romania, жалоба № 33411/05) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113546> (дата обращения: 09.06.2013).

² Конвенция № 156 МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СЗ РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3284. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 30.10.1997 № 137-ФЗ «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» // Российская газета. 1997. № 214. 04 ноября.

³ Рекомендация № 165 МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (Принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 – 1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 1963 – 1969. С. 1161-2247, XXIV, 12.

При этом Государство-участник пользуется определенными пределами усмотрения при оценке того, оправдывают ли различия ситуаций, которые в остальном являются аналогичными, различие обращения, и если да, в какой степени. Объем этих пределов колеблется в зависимости от обстоятельств, предмета и сопутствующей ситуации, однако окончательное решение, что касается требований Конвенции, остается за Европейским Судом.

Несмотря на то, что ЕКПЧ не содержит права на трудоустройство, ст. 8 при определенных обстоятельствах толковалась Европейским Судом как охватывающая сферу трудоустройства. Так, в постановлении ЕСПЧ от 27.07.2004 по делу «Сидабрас и Дзяутас (Sidabras и Dziautas) против Литвы» (жалобы № 55480/00, 59330/00) запрет властей на допуск бывших агентов КГБ к работе в государственном секторе и областях частного сектора был признан подпадающим под сферу действия ст. 8 в совокупности со ст. 14, поскольку он «затрагивал их способность развивать отношения с внешним миром в очень значительной степени и серьезно ограничил их возможности зарабатывать на жизнь, что имело очевидные последствия для частной жизни¹. Также в постановлении от 28.05.2009 по делу «Бигаева (Bigaeva) против Греции» (жалоба № 26713/05) Европейский Суд признал, что ст. 8 может также затрагивать сферу трудоустройства, которая может также включать право на доступ к профессии².

Важно отметить, что Протокол № 12 к Конвенции³, вступивший в силу 01 апреля 2005 г., подписанный Россией 04 ноября 2000 г.⁴, но до настоящего времени ею не ратифицированный, в корне меняет концепцию ст. 14 Конвенции. Статья 1 Протокола № 12 предусматривает общее запрещение дискриминации в пользовании фактически любым правом, признанным

¹ Постановление ЕСПЧ от 27.07.2004 «Дело «Сидабрас и Дзяутас (Sidabras и Dziautas) против Литвы» (жалобы № 55480/00, 59330/00) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61942> (дата обращения: 28.07.2015).

² Постановление ЕСПЧ от 28.05.2009 «Дело «Бигаева (Bigaeva) против Греции» (жалоба № 26713/05) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2009. № 7. С. 291 – 298.

³ Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Подписан в г. Риме 04.11.2000) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁴ Распоряжение Президента РФ от 31.10.2000 № 476-рп «О подписании Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // СЗРФ. 6 ноября 2000. № 45. Ст. 4458.

национальным законом, и запрещает любую дискриминацию со стороны публичной власти: *«Пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства».*

Таким образом, из текста ст. 14 ЕКПЧ в новой редакции следует, что гарантируется защита от всех видов дискриминации независимо от того, признаны ли данные права в самой Конвенции, или это иные права, в том числе устанавливаемые законодательством Государства-участника. Следовательно, жалоба, предметом которой являлась дискриминация, из дополнительной становится самостоятельной.

Согласно ст. 5 Протокола он вступит в силу после того, как десять государств – членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола.

Безусловно, что скорейшая ратификация названного Протокола № 12 к Конвенции усилит в Российской Федерации гарантии защиты от дискриминации, в том числе в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Актуальность судебных актов Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующих отношения, связанных с дискриминацией в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ней отношений, была заложена в России еще задолго до его формирования.

Так, согласно содержащемуся в Учреждении судебных установлений от 20 ноября 1864 г. пункту 225 отделения 2 гл. 1 разд. 6, устанавливающему антидискриминационные положения, которыми должен руководствоваться российский судья, каждый назначенный в первый раз в должность судьи приводился к особой на это звание присяге духовным лицом своего

вероисповедания в публичном заседании всех департаментов или отделений суда, в который вступал и приносил следующую присягу:

«Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед святым его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы империи, творить суд по чистой совести, без всякого в чью-либо пользу лицепрития и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую крест Спасителя моего. Аминь»¹.

В настоящее время Трудовой Кодекс РФ в статье 2, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией РФ, в числе основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений установил:

- запрет дискриминации в сфере труда;
- равенство прав и возможностей работников;
- обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;
- обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту;
- обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности.

¹ Реформы Александра II. Указ. соч. С. 305, 335. См. также: Открытие Вятского окружного суда // «Правосудие». Вестник судейского сообщества Кировской области и Управления Судебного департамента в Кировской области. 2014. июнь. № 19. С. 10-11.

Трудовой кодекс РФ содержит самостоятельную статью 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда», раскрывающую содержание данного принципа, часть первая которой устанавливает, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав.

Часть 2 данной статьи гарантирует, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 162-ФЗ)¹, а также от других обстоятельств, не связанных с *деловыми качествами работника*.

Как уместно замечает А.М. Куренной, на сегодняшний день в России является существенной проблемой тот факт, что в сфере трудовых правоотношений отсутствует четкий механизм реализации принципов, заложенных в законодательстве².

Естественно, что признаки, являющиеся основаниями для дискриминации, постоянно расширяются. Так, в ТК РФ дополнены новые виды прямо запрещенной дискриминации по языковому признаку, имущественному положению, должностному положению, месту жительства.

Таким образом, любые обстоятельства, непосредственно не связанные с деловыми качествами работника, по аналогии Конвенции МОТ № 111, не могут быть основанием для каких-либо различий между работниками.

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 162-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 145. 05 июля.

² Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография / Э.Н. Бондаренко, Е.С. Герасимова, С.Ю. Головина и др.; под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 256 с. // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 3 ТК РФ не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 204-ФЗ)¹.

Однако в ТК РФ отсутствует расшифровка понятия «деловые качества работника».

Данный пробел на сегодняшний день восполняется разъяснениями, изложенными в абз. 6 п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», согласно которым «под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него *профессионально-квалификационных качеств* (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), *личностных качеств работника* (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Кроме того, Пленум также разъясняет, что работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность или работу, и

¹ Федеральный закон от 23.07.2013 № 204-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Трудовой кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 161. 25 июля.

иные требования, обязательные для заключения трудового договора в силу прямого предписания федерального закона, либо которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы (например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере).

Соответственно, Верховный Суд РФ в категории «деловые качества работника» назвал два аспекта: профессионально-квалификационные и личностные качества работника, первые из них – являются приобретенными, тогда как вторые – врожденными.

Профессионально-квалификационные качества – уровень подготовленности работника к выполнению трудовой функции по определенным профессии (должности), специальности, и выражаются в присвоенной ему квалификации (в квалификационных характеристиках они могут быть отражены в графах: «должен знать», «должен уметь» и «предъявляемые требования»). Личностными качествами являются устойчивые свойства личности (как стабильной организации характера, темперамента, интеллекта и тела), характеристики поведения, обуславливающие определенные стереотипы поведения человека в конкретной ситуации.

При возникновении трудового спора работодатель обязан будет доказать, что требования относительно деловых качеств работника мотивированы только лишь спецификой трудовой функции, характером и условиями выполнения работы.

В этой связи обращает на себя внимание ст. 179 ТК РФ, устанавливающая преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников, согласно ч. 1 которой при сокращении численности или штата работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией.

Фактически, «преимущественное право» уже показывает некоторое неравенство в положении различных работников по отношению друг к другу. При этом фундамент такого «неравенства» составляют два критерия – производительность труда и квалификация, то есть деловые качества работника.

Деловые качества для работника – это профессиональные средства, при помощи которых работник выполняет свою трудовую функцию. Соответственно, перечень деловых качеств в каждом конкретном случае определяется должностной инструкцией с учетом профессии (должности), специальности, квалификации, т. е. именно той трудовой функцией, с целью выполнения которой заключается трудовой договор.

В этой связи, диссертант присоединяется к мнению профессора Л.В. Бугрова о том, что в ст. 179 ТК РФ целесообразно увязать преимущественное право на оставление на работе со всеми деловыми свойствами работника, ибо ст. 3 ТК РФ устанавливает, что критерием соответствия лица, ищущего работу, вакантному месту, являются его деловые качества¹.

К сожалению, следует отметить, что ТК РФ не предусматривает возможность определения работодателем способов проверки этих качеств.

Также обращает на себя внимание тот факт, что деловые качества работника имеют значение не только при заключении и прекращении трудового договора, но и играют роль в целом в трудовых правоотношениях. Так, в частности, ст. 131 ТК РФ устанавливает критерии дифференциации оплаты труда работников и закрепляет принцип недопущения дискриминации применительно к институту заработной платы.

Проанализировав изложенные в ч.1 ст. 132 ТК РФ критерии, сопоставив их с положениями ст. 3 ТК РФ, становится очевидным, что в основе дифференциации заработной платы различных работников положены все те

¹ Бугров Л.В. Четвертой кодификации российского законодательства о труде – 10 лет. Трудовой кодекс Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы регион. научн.-практ. конф. Указ. соч. С. 13.

же «деловые качества»: квалификация, сложность выполняемой работы, количество и качество затраченного труда.

При этом именно названные обстоятельства в большинстве своем являются определяющими критериями при установлении работодателем по отношению к работнику стимулирующих выплат и надбавок, предусмотренных нормативными правовыми актами работодателя.

В этой связи необходимо согласовать ст. 132 ТК РФ, как и вышеназванную ст. 179 ТК РФ, со всеми деловыми свойствами работника.

На сессии Международной конференции труда 15 июня 2011 г. Президент России В.В. Путин заявил, что России движется в русле разработанной МОТ Концепции достойного труда и Россия продолжает совершенствовать трудовое законодательство, в том числе путем применения международных трудовых стандартов, установленных в документах МОТ. Это должно происходить в контексте стратегических основ Концепции достойного труда МОТ. Соответственно, чтобы добиться достойной оплаты труда, необходимо совершенствовать нормы, устанавливающие гарантии относительно минимального размера заработной платы, в том числе следуя Конвенции МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949)¹.

Также следует отметить, что ст.ст. 152, 153 ТК РФ – нормы по оплате труда сверхурочной работы, а также работы в выходные и праздничные дни, содержат элемент дискриминации, ибо если работнику предоставляется дополнительное время отдыха или другой день отдыха, то он лишается повышенной оплаты. Почему? Работник, как правило, не по своей воле, а по обстоятельствам, указанным в кодексе, оказался в условиях, отклоняющихся от нормальных, поэтому, он вправе иметь повышенную оплату и дополнительное время отдыха.

¹ Конвенция МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) // Ведомости ВС СССР. 1961. ноябрь. № 44. Ст. 447. Конвенция вступила в силу 24.09.1952, ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 31.01.1961. Ратификационная грамота СССР депонирована 04.05.1961.

Следовательно, ст. ст. 152, 153 ТК РФ также должны быть изменены.

Из изложенного напрашивается вывод, что исчерпывающий перечень деловых качеств работника дать невозможно, ибо их состав будет обусловлен определенной трудовой функцией.

В связи с чем, в ТК РФ необходимо предусмотреть примерный открытый перечень, предоставив возможность работодателю в пределах своей компетенции в нормативных правовых актах устанавливать перечень деловых качеств работника.

Также обращает на себя внимание тот факт, что в ТК РФ положения о недискриминации установлены и при заключении трудового договора.

Так, ст. 64 ТК РФ, именуемая «Гарантии при заключении трудового договора», в ч. 1 запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора.

Присоединяясь к мнению Е.А. Ершовой, диссертант полагает необходимым ст. 64 ТК РФ точнее назвать: «Трудовые споры, связанные с заключением трудового договора», ибо суды рассматривают споры, связанные не с «необоснованностью», а с нарушением трудовых прав и защищаемых законом интересов, соответственно, и ч. 1 необходимо изложить в следующей редакции: «Запрещается отказ в заключении трудового договора, нарушающий трудовые права и защищаемые законом интересы граждан»¹.

Кроме того, ч. 2 той же статьи установлен запрет на какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений,

¹ Ершова Е.А. Трудовое право в России. Рос. акад. правосудия. М.: Статут, 2007. С. 299.

принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 162-ФЗ).

Актуальным для судебной практики является принятое Пленумом Верховного Суда РФ постановление от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»¹, в п. 3 которого разъяснено, что под дискриминацией в сфере труда по смыслу ст. 1 Конвенции МОТ 1958 г. № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий и ст. 3 ТК РФ следует понимать различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (в том числе не перечисленных в указанной статье ТК РФ), помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Учитывая, что на практике в соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 10 постановления № 2 от 17.03.2004 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», вопрос о наличии дискриминации при трудоустройстве (отказе в заключении трудового договора) решается судом, установление на законодательном уровне

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. № 27. 07 февраля.

дефиниции «дискриминация» в соответствии с международными правовыми актами в сфере трудовых и иных, связанных с ними правоотношений, является на сегодняшний день необходимой и адекватной мерой¹.

По справедливому суждению А.В. Глухова нуждается в изменении и норма пункта 2 ст. 278 ТК РФ о прекращении трудового договора с руководителем организации в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора, ибо противоречит основополагающим принципам международного трудового права, закрепленным в международно-правовых актах о правах человека и запрещающих в сфере труда дискриминацию в любой форме, в том числе в зависимости от должностного положения, и устанавливающих гарантии для трудящихся при прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя ввиду того, что ограничивает права работника в зависимости от должностного положения, фактически лишает суды возможности защитить нарушенные трудовые права работника, в связи с чем, он обоснованно предлагает признать ее утратившей силу².

Символично, что п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» разъяснил, что судам необходимо иметь в виду, что п. 2 ст. 278 ТК РФ допускается возможность прекращения трудового договора с руководителем организации по решению собственника имущества организации, уполномоченного лица (органа) без указания мотивов принятия решения. По названному основанию с руководителем организации может быть прекращен трудовой договор, заключенный, как на неопределенный срок, так и на определенный срок, в

¹ См. также: Швецова М.В. Дискриминация в области труда и занятий в Российской Федерации в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Социальное и пенсионное право. 2014. № 1. С. 33-37.

² Глухов А.В. Юридическая природа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере труда: дис. ...кандидата юридических наук: 12.00.01, 12.00.05. М. 2009. С. 123-124.

том числе, когда срочный трудовой договор на основании ч. 4 ст. 58 ТК РФ считается заключенным на неопределенный срок.

Прекращение трудового договора с руководителем организации по основанию, установленному п. 2 ст. 278 ТК РФ, не является мерой юридической ответственности и не допускается без выплаты ему компенсации, предусмотренной ст. 279 ТК РФ.

Если судом будет установлено, что решение о прекращении трудового договора с руководителем организации по п. 2 ст. 278 ТК РФ принято работодателем с нарушением принципов недопустимости злоупотребления правом и (или) запрещения дискриминации в сфере труда (ст.ст. 1, 2 и 3 ТК РФ), такое решение может быть признано незаконным¹.

При рассмотрении проблемы дискриминации в данной работе необходимо обратиться к нормам права, регулирующим административную и уголовную ответственность за дискриминацию в Российской Федерации.

Так, ст. 5.62 КоАП РФ, дополнившая Кодекс 07 декабря 2011 г.² (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 162-ФЗ)³, поименованная как «Дискриминация», определяет данное понятие как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Российская газета. 2015. № 124. 10 июня.

² Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 278. 09 декабря.

³ Федеральный закон от 02.07.2013 № 162-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 145. 05 июля.

В действующей редакции ст. 5.62 КоАП РФ не несут ответственность такие индивидуальные субъекты данного правонарушения как должностные лица, индивидуальные предприниматели и иностранные юридические лица.

Представляется, что, как и в ситуации с принудительным трудом, сомнительно в данном случае употреблять и термин «гражданин», поскольку в числе данной категории может быть как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства – физическое лицо, вступающее в трудовые отношения в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Данные положения также основаны на ст.ст. 2.3 и 2.6 КоАП РФ, устанавливающих, что административной ответственности подлежат лица, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории РФ административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях.

В этой связи необходимо установить административную ответственность за дискриминацию всех лиц, без ограничения статуса.

Одновременно с введением названной нормы в КоАП РФ, ст. 136 УК РФ – «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», до изменений, внесенных Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹ не имевшая понятия «дискриминации», в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ² определяет дискриминацию как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 252. 16 декабря.

² Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 278. 09 декабря.

социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Однако и здесь желательны законодательные изменения, ибо, как указано в диспозиции ст. 136 УК РФ, квалифицирующим признаком преступления является только использование лицом своего служебного положения, что, по сути, значительно сужает круг субъектов данного преступления, указывая на должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также служащих в целом. Вновь, как и в случае с КоАП РФ, не подлежат ответственности физические лица, вступающие в трудовые отношения в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, а также индивидуальные предприниматели.

Диссертант считает правомерным установить уголовную ответственность за дискриминацию всех лиц, без ограничения статуса, как это, в частности, предусмотрено в ст.ст. 127.1, 127.2 УК РФ о торговле людьми и использовании рабского труда, которые использование служебного положения предусматривают дополнительным квалифицирующим признаком.

Также в качестве отягчающих вину обстоятельств, можно установить дискриминацию в отношении слабо защищенных работников (к примеру, лиц с ограниченными возможностями, одиноких лиц, воспитывающих детей, инвалидов), дискриминацию по предварительному сговору группой должностных лиц или учредителей и т.д.

Кроме того, из анализа ст. 3 ТК РФ, диспозиций ст. 5.62 КоАП РФ и ст. 136 УК РФ можно сделать вывод, что перечень оснований дискриминации, изложенный в ТК РФ и вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», имеет разночтения с определениями, данными в КоАП РФ и УК РФ.

Так, содержащиеся в ст. 3 ТК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ такие критерии как: цвет кожи, семейное и социальное положение, а также возраст, отсутствуют в ст. 136 УК РФ.

Данное обстоятельство обращает на себя внимание в связи с тем, что дискриминация по возрастному признаку в последние годы, даже десятилетия стала просто угрожающей не только в России, но и за рубежом. Учитывая складывающуюся динамику, МОТ еще в 23 июня 1980 г. была принята рекомендация № 162 «О пожилых трудящихся»¹, которая исходит из недопустимости дискриминации этих лиц в области труда и занятий (ст. 3) и необходимости обеспечить пожилым трудящимся равенство возможностей и обращения наравне с другими относительно доступа к работе по их выбору (ст. 5), а также рассматривает положения законодательства и практики, устанавливающие возрастной критерий для прекращения трудовых отношений, если это не связано с характером выполняемой работы, как дискриминацию в области труда и занятий (ст. 22).

К такому выводу неоднократно приходил и Конституционный Суд РФ².

Кроме того, ни ст. 5.62 КоАП РФ, ни ст. 136 УК РФ не относят к дискриминационным основаниям «других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

Данный критерий имеет существенное значение в свете положений ст. 17 Федерального закона от 30.03.1995 № 38-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.05.2016 № 149-ФЗ) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека

¹ Рекомендация № 162 МОТ «О пожилых трудящихся» (Принята в г. Женеве 23.06.1980 на 66-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² См., напр.: Постановление Конституционного суда РСФСР от 04.02.1992 № 2П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 26.03.1992. № 13. Ст. 669; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Российская газета. 2000. № 18. 26 января.

(ВИЧ-инфекции)»¹, которая не допускает увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Данная позиция подтверждается судебными актами Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующими отношения, связанными с дискриминацией в сфере труда. Так, Европейским Судом в постановлении от 03.10.2013 по делу «I.B. (I.B.) против Греции» (жалоба № 552/10), в котором обжаловалось увольнение работодателем работника, страдающего от ВИЧ-инфекции, вследствие давления со стороны коллег, где указано, что ВИЧ-положительный статус заявителя не влияет на его способность выполнять работу и что не имеется данных о том, что этот статус мог оказать на контракт заявителя отрицательное воздействие, требующее его немедленного прекращения. Он также признал, что существованию компании не угрожало давление со стороны сотрудников. Предполагаемый или утверждаемый ущерб работников не мог использоваться в качестве предлога для прекращения договора с ВИЧ-положительным сотрудником. В подобных делах необходимость защиты интересов работодателя должна быть тщательно сопоставлена с необходимостью защиты интересов работника, который является слабой стороной договора, особенно, поскольку этот

¹ Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.05.2016 № 149-ФЗ) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

работник был ВИЧ-положительным. Суд признал, что было допущено нарушение требований ст. 14 ЕКПЧ¹.

Как отмечается в постановлении ЕСПЧ от 10.03.2011 по делу «Киютин (Kiyutin) против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10), п.2 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гарантирует, что «права, признаваемые в нем, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или *иных обстоятельств положения*».

Далее указывается, что «в своем Замечании общего порядка по вопросу о недискриминации (№ 20, 2009) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам прямо указал *состояние здоровья* и, в частности, ВИЧ-статус, среди «иных обстоятельств», которые упоминаются в п.2 ст. 2:

«33. Состояние здоровья относится к физическому или психическому здоровью человека. Государства-участники должны обеспечить, чтобы действительное или предполагаемое состояние здоровья человека не было препятствием для реализации прав, предусмотренных Пактом. Охрана общественного здоровья часто упоминается государствами в качестве основания для ограничения прав человека в контексте состояния здоровья человека. Однако многие такие ограничения являются дискриминационными, например, когда ВИЧ-статус используется в качестве основания для применения различного режима в области доступа к образованию, занятости, медицинского обслуживания, передвижений, социального обеспечения, жилья и убежища»².

¹ Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 «Дело «I.V. (I.V.) против Греции» (жалоба № 552/10) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-162185> (дата обращения: 03.05.2015).

² Постановление ЕСПЧ от 10.03.2011 «Дело «Киютин (Kiyutin) против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 12. С. 9, 104 - 121.

В связи с изложенными правовыми аргументами и практической значимостью рассматриваемого вопроса необходимо усилить социальную поддержку ВИЧ-инфицированных и членов их семей путем установления такого признака дискриминации как «состояние здоровья» в числе оснований, запрещающих дискриминацию в соответствующие статьи как в ТК РФ, так и в КоАП РФ и УК РФ.

Кроме того, в целях единообразного толкования и правоприменения дефиниции «дискриминация» в Российской Федерации, повышения ответственности работодателя, надлежит внести следующие изменения в ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ.

Так, в ч.2 ст. 3 ТК РФ после слов «места жительства» дополнить словами «состояния здоровья»;

диспозицию ст. 5.62 КоАП РФ после слов «места жительства» дополнить словами «состояния здоровья», после слов: «социальным группам» дополнить словами: «а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, -»;

диспозицию ст. 136 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, состояния здоровья, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, -».

В настоящей работе хотелось бы остановиться на проблеме дискриминации труда такой социальной группы, как инвалиды, которая на современном рынке труда сегодня также весьма актуальна для России. Как обоснованно пишет Л.И. Рогавичене, самая распространенная форма дискриминации лиц с ограниченной трудоспособностью проявляется при

приеме на работу. Данные МОТ свидетельствуют о том, что в большинстве развивающихся стран уровень безработицы среди людей с ограниченной трудоспособностью достигает 80% и более. Численность инвалидов в России ежегодно увеличивается – за последние десять лет это показатель вырос более чем вдвое (12 млн. человек, 49 % из них – в трудоспособном возрасте)¹.

По мнению Н.А. Деменевой, защитить данную категорию от дискриминации на работе крайне сложно из-за пробелов в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательстве².

Как правило, отказ работодателей в приеме на работу не связан с деловыми качествами претендента на вакантную должность (например, большой физической выносливостью), они просто не выражают желания вступать в трудовые правоотношения с данной категорией людей, полагая, что инвалидность может отразиться на качестве выполняемой ими работы.

В этой связи особенно актуально то, вступившая в силу для России 25.10.2012 Конвенция ООН о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006)³, которую Российская Федерация подписала 24.09.2008⁴, ратифицировала Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ⁵, устанавливающая международные обязательства государств-участников, предусматривающие осуществление мер по предоставлению инвалидам возможностей для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, в частности, предусматривает:

«Статья 5. Равенство и недискриминация

¹ Рогавичене Л.И. Дискриминация на рынке труда современной России: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. С.-П. 2009. С.122 – 123.

² Деменева Н.А. Проблемы запрещения дискриминации в сфере наемного труда // Трудовое право в России и за рубежом. № 1. 2013. С.48.

³ Конвенция ООН о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Собрание законодательства РФ. 11.02.2013. № 6. Ст. 468.

⁴ Распоряжение Президента РФ от 05.08.2008 № 450-рп «О подписании Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 11.08.2008. № 32. Ст. 3785.

⁵ Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Российская газета. 2012. № 100. 05 мая.

2. Государства-участники запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве...

Статья 27. Труд и занятость

1. Государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими; оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Государства-участники обеспечивают и поощряют реализацию права на труд, в том числе теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер, направленных, в частности, на следующее:

a) запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда;

b) защита прав инвалидов наравне с другими на справедливые и благоприятные условия труда, включая равные возможности и равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные и здоровые условия труда, включая защиту от домогательств, и удовлетворение жалоб;

c) обеспечение того, чтобы инвалиды могли осуществлять свои трудовые и профсоюзные права наравне с другими;

d) наделение инвалидов возможностью эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессиональному и непрерывному обучению;

e) расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказание помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы;

f) расширение возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела;

g) наем инвалидов в государственном секторе;

h) стимулирование найма инвалидов в частном секторе с помощью надлежащих стратегий и мер, которые могут включать программы позитивных действий, стимулы и другие меры;

i) обеспечение инвалидам разумного приспособления рабочего места;

j) поощрение приобретения инвалидами опыта работы в условиях открытого рынка труда;

k) поощрение программ профессиональной и квалификационной реабилитации, сохранения рабочих мест и возвращения на работу для инвалидов.

Представляется, что принятие Россией международных обязательств и стандартов, предусмотренных Конвенцией, позволит включить их в национальное законодательство, обеспечив меры по устранению дискриминации инвалидов.

Так, например, в целях реализации положений названной Конвенции ООН принятый Федеральный закон от 02.07.2013 № 183-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹, вступивший в силу 14.07.2013, регламентирует: «работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта РФ может

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 183-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 145. 05 июля.

устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере не выше 3 процентов среднесписочной численности работников».

Между тем, как справедливо заметила М.Л. Харламова, Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, но, при этом, не подписала Факультативный протокол к Конвенции, устанавливающий механизм защиты прав инвалидов в случае нарушения государством-участником положений Конвенции¹.

В этой связи нельзя не признать, что, несмотря на имеющиеся гарантии прав инвалидов, органы государственной власти и органы местного самоуправления не всегда принимают необходимые и адекватные меры по их реализации.

Учитывая изложенное выше о том, что хотя практика ЕСПЧ в отношении ст. 14 Европейской Конвенции на сегодняшний день не является всеобъемлющей, существенный рост количества дел по трудовым и иным непосредственно связанным с ними отношениям, в которых установлено нарушение указанной статьи и принятие Протокола № 12 к Конвенции, позволяет сделать вывод, что проблема дискриминации по данной категории дел будет неизменно находиться на контроле Европейского Суда по правам человека и его значение в этой сфере значительно преумножится.

Диссертант также полагает, что предложения о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, помогут снять часть существующих проблем в области дискриминации в сфере труда. Так, в ст. 179 ТК РФ необходимо увязать преимущественное право на оставление на работе со всеми деловыми свойствами работника, а также согласовать ст. 132 ТК РФ, так же как и ст. 179 ТК РФ, со всеми деловыми свойствами работника. В связи с чем, в ТК РФ следует предусмотреть примерный открытый перечень, предоставив возможность работодателю в пределах

¹ Харламова М.Л. Защита прав детей-инвалидов средствами прокурорского надзора в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 31-34.

своей компетенции в нормативных правовых актах устанавливать перечень деловых качеств работника.

В связи с изложенными правовыми аргументами автором предлагается следующее понятие «дискриминация в сфере труда». «Дискриминация в сфере труда – это действие (бездействие) работодателя, неблагоприятно влияющее на трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения с работником (физическим лицом) по мотивам, например, его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, состояния здоровья, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (физического лица)».

§ 3. Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, связанные с разумными сроками рассмотрения трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров, а также сроками обращения в суд

В России длительное рассмотрение дел в судах имеет свою историю, а попытки борьбы с волокитой предпринимаются на протяжении многих столетий.

И только 19 марта 1856 г. при вступлении на престол Александра II прозвучал девиз судебной реформы в манифесте об окончании Крымской войны, в котором император провозгласил: «Правда и милость да царствуют в судах!»¹.

¹ Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Санкт-Петербург. Тип. АО «Бокгауз – Ефрон». 1912. XII, С. 684.

Наконец, 20 ноября 1864 г. состоялся высочайший указ императора Александра II об утверждении новых уставов судопроизводства, в котором было сказано о желании «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для подданных...возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»¹.

Небезынтересно, что на V Всероссийском съезде судей Российской Федерации, состоявшемся в г. Москве 27 ноября 2000 г., Президент России В.В. Путин также говорил о том, что «мы все хотим, чтобы наш суд был «скорым, правым и справедливым»².

Изложенная позиция в настоящее время нашла свое воплощение в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 63, от 28.09.2010 № 22, от 24.11.2015 № 52) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»³, согласно которой в силу ч.1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, п.1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п.1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Исторически известно, что процесс приведения сроков рассмотрения дел в оптимальное состояние в IX в. происходил путем установления сроков

¹ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Москва, Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 15.

² Путин В. В. Компетенция суда распространяется на все дела государства // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 3.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 63, от 28.09.2010 № 22, от 24.11.2015 № 52) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

совершения отдельных процессуальных действий сторонами и судом, введения упрощенных видов производства для малоценных и несложных дел, а также сокращения количества инстанций. Так, новым уставом гражданского судопроизводства одна часть установленных сроков предопределялась для сторон, другая — для деятельности суда, однако сроки рассмотрения дела, как таковые, новым законом не устанавливались, хотя такие предложения высказывались, к примеру, Е.В. Васьковским¹.

Между тем уставом гражданского судопроизводства сторонам предоставлялось право подавать жалобы «на медленность» судопроизводства в вышестоящий суд².

Как отмечается в литературе, данный подход претерпел существенные изменения после 1917 г., когда одним из приоритетов судопроизводства нового государства стало сокращение сроков рассмотрения дел³. Сроки рассмотрения гражданских дел были установлены в ГПК РСФСР 1923 г. с последующими изменениями и дополнениями: сначала для рассмотрения трудовых споров («В соответствии с введенной позднее статьей 53-а ГПК РСФСР трудовые споры должны были рассматриваться как в особых сессиях народного суда по трудовым делам, так и в краевых (областных) судах не позднее пяти дней со дня их поступления»⁴), дел об алиментах и

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1. Указ. соч. С. 466. По суждению Е.В. Васьковского, слово «срок» означает два понятия: во-1, момент времени, *термин* (*dies in quo, terminus*) и во-2, промежуток, период времени. Сроки в первом смысле слова, или термины, назначаются обычно для совершения процессуальных действий сторонами с участием суда или в его присутствии, как-то: для рассмотрения дела, допроса свидетелей и т.д. Сроки во втором смысле, или периоды времени определяются для совершения процессуальных действий вне судебных заседаний, напр., для представления состязательных бумаг, справок и проч. Он же по способу назначения сроки для осуществления сторонами их процессуальных прав разделял на законные, судебные и договорные. См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва, Издание Бр. Башмаковых. 1914. С. 271-273.

² Ст.ст. 167-169 Устава гражданского судопроизводства. Капустин А.Д. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с доп. по 1 января 1867 года: Указатель сроков для тяжущихся подсудимых и свидетелей. – Москва. Тип. С. Орлова. 1867. С. 315.

³ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль. 2012. С. 149.

⁴ ... Цит. по: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль. 2012. С. 149-150.

установлении отцовства, затем, уже в ГПК РСФСР 1964 г. – для всех категорий дел¹.

На первый взгляд кажется, что срок судопроизводства должен определяться периодом времени, в течение которого закон разрешает и обязывает суды рассматривать дело.

Вместе с тем сроки обращения в суд, сроки рассмотрения дела, установленные законом, и разумные сроки рассмотрения дела – это разные категории, на что также обращают внимание Е.А. Царегородцева², И.В. Воронцова и Т.В. Соловьева³, М.А. Филатова⁴.

Принцип разумности лишь однажды упоминается (однако содержание его не раскрывается) в ч. 1 ст. 107 ГПК РФ, согласно которой процессуальные действия должны совершаться в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. В случаях, если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом. При этом законодатель особо обращает внимание на то, что сроки судом должны устанавливаться с учетом принципа разумности.

Ссылки на категорию «разумность» имеются и в других статьях ГПК РФ (ч. 1 ст. 99, ст. 100, ч. 1 ст. 136), но ни в одной из них не содержится определение данного понятия.

Как известно, в Российской Федерации сроки, установленные законом, в том числе для обращения в суд и рассмотрения трудовых споров, разделяются на общие и специальные. При установлении их

¹ «По делам о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, и по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, рассматриваемым судом первой инстанции, этот срок составлял не более 10 дней, если стороны находились в одном городе или районе, а в других случаях не более 20 дней со дня принятия заявления»... Цит. по: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль. 2012. С. 149-150.

² Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: диссертация ... канд. юридических наук: 12.00.15. Екатеринбург. 2006. С. 17-22.

³ Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 47-51.

⁴ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль. 2012. С. 138-139.

продолжительности законодатель а priori основывается на принципе разумности, в связи с чем, эти сроки необходимо считать тоже разумными.

Статья 392 ТК РФ – «Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора» устанавливает, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. При этом работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба. При пропуске по уважительным причинам указанных сроков, они могут быть восстановлены судом.

Таким образом, из толкования ст. 392 ТК РФ следует, что срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора – это период времени, в течение которого работник (физическое лицо) или работодатель вправе обратиться в суд с иском о разрешении индивидуального трудового спора в целях защиты нарушенных или оспариваемых трудовых прав.

Необходимо отметить, что срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора напрямую связан со сроком рассмотрения дела судом.

Согласно положениям ст. 154 ГПК РФ по общему правилу гражданские дела по трудовым спорам рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а дела о восстановлении на работе – до истечения месяца¹. Федеральными законами

¹ При применении названной нормы необходимо учитывать п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41), где разъяснено, что в тех случаях, когда в одном производстве соединяются требования, для одних из которых законом установлен сокращенный срок рассмотрения, а для других - общий (например, о восстановлении на работе и

могут также устанавливаться сокращенные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел по трудовым спорам¹.

Таким образом, законный срок – это всегда конкретный определенный срок, в отличие от «разумного срока», включающего как законный срок, так и срок за пределами установленного законодательством.

Обязанность судов обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного рассмотрения дел была сформулирована в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5, от 16.04.2013 № 9, от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»².

В последние годы Верховный Суд РФ уделяет особое внимание практике и исполнению решений Европейского Суда по рассмотрению жалоб граждан на справедливость, сроки и качество отправления правосудия в Российской Федерации, в связи с чем, им принимались по этому вопросу соответствующие Постановления Пленума³, где неоднократно указывалось,

о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы), дело подлежит рассмотрению и разрешению до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд независимо от того, что по одному из требований установлен сокращенный срок // Российская газета. 2008. № 140. 02 июля; Российская газета. 2012. № 35. 17 февраля; Российская газета. 2013. № 294. 27 декабря.

¹ Так, в частности, в силу ч. 1 ст. 126 ГПК РФ судебный приказ по требованиям о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику, а также о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, выдается мировым судьей в течение пяти дней со дня поступления заявления.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5, от 16.04.2013 № 9, от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 11, от 25.10.1996 № 10, от 06.02.2007 № 5, от 27.12.2007 № 52) // Справочная правовая система «Консультант плюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.1999 № 79 (в ред. от 06.02.2007 № 5) «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (в ред. 10.06.2010 № 13, от 09.02.2012 № 3) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (в котором со ссылкой на п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции указывается, что «с учетом требований данной нормы, а также положений п.п. «с» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах

что основными причинами нарушения процессуальных сроков рассмотрения и гражданских дел являются ненадлежащая подготовка дел к судебному разбирательству, недостатки и упущения в деятельности судов, связанные, прежде всего, с неудовлетворительной организацией судебного процесса, снижением исполнительской дисциплины, недостаточным контролем со стороны председателей соответствующих судов.

Вместе с тем и в указанных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не содержалось разъяснений об исчислении «разумного срока»¹.

4 мая 2010 г. были опубликованы и вступили в силу Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»² и Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³.

уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях должны рассматриваться без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел) // Российская газета. 2008. № 4. 12 января; Российская газета. 2010. № 130. 17 июня; Российская газета. 2012. № 35. 17 февраля; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 63, от 28.09.2010 № 22, от 24.11.2015 № 52) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]. Кроме того, судами должны учитываться разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41) об исчислении сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел // Российская газета. 2008. № 140. 02 июля; Российская газета. 2012. № 35. 17 февраля; Российская газета. 2013. № 294. 27 декабря.

¹ Заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.И. Нечаев еще в 2008 году отмечал, что в настоящее время невозможно дать правовое определение понятию «разумные сроки». Является ли срок судопроизводства или срок исполнения вступившего в законную силу судебного акта разумным или нет, должен определять суд в каждом конкретном случае в зависимости от множества обстоятельств. Разумными сроками судопроизводства могут быть и два, и три года. Вместе с тем для отдельных категорий дел (в частности, о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья) сроки в два - три года уже не являются разумными // Нечаев В.И. Сколько стоит волокита? // ЭЖ-Юрист (газета). 2008. № 46.

² Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. № 94. 4 мая.

³ Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. № 94. 4 мая.

Необходимость создания настоящих компенсационных механизмов защиты права на судопроизводство в разумный срок была прописана также в ст. 53 Конституции РФ, где закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а впоследствии и Конституционным Судом РФ в Определении от 03.07.2008 № 734-О-П¹.

При наличии указанных оснований для введения норм, способствующих рассмотрению судебных дел и исполнению судебных актов в разумные сроки, основной причиной, послужившей к принятию названных законов, явилось так называемое «пилотное» в отношении России постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)², в котором указано, что государство-ответчик обязано не только выплатить компенсацию гражданину, но обязано «ввести в течение шести месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.02.2009. № 5. Ст. 678.

² Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)² (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79 — 106. Как отмечено в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год, подобные «пилотные» постановления выносятся по соответствующей статье Европейской Конвенции в случаях выявления Европейским Судом так называемых системных проблем, существующих в законодательстве и правоприменительной практике того или иного государства (см. напр.: Алисиевич Е.С. О процедуре «пилотных» постановлений в практике Европейского Суда по правам человека // Российское правосудие. 2010. № 6. С. 29-38; Зенин А.А., Шурутина А.Д. «Системные проблемы» Российской Федерации в свете исполнения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. 2011. № 7. С. 5-18). В случае с Россией проблема состоит в длительном неисполнении судебных решений, обязывающих органы государственной власти произвести денежные выплаты // Российская газета. 2010. № 115. 28 мая.

решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда»¹.

Поскольку предметом настоящего исследования данные законы не являются, следует отметить, что они были подвергнуты тщательному анализу во многих исследованиях².

Так, Ю.В. Успенский, рассматривая понятие «разумный срок», без достаточной аргументации в его основу кладет Письмо Директора Правового департамента Минфина РФ от 07.07.2010 № 08-06-06/582 «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок»³, указывая на то, что в нем было дано разъяснение относительно применения термина «разумный срок». Он также сетует на то, что Минфин РФ не дает однозначного определения, какой же срок следует признать «неразумным» и как его исчислять: месяцами, годами? И тут же ссылается на некую негласную позицию ЕСПЧ, в соответствии с которой «неразумным» является

¹ Постановление по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) было обжаловано Российской Федерацией в Большую Палату и вступило в законную силу 04.05.2010.

² См. например: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». М.: Юстицинформ. 2011; Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о возмещении вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2011; Переплеснина Е.М. О некоторых проблемах применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российское правосудие. 2010. № 11. С. 16-23; Переплеснина Е.М. Значение позиций Европейского Суда по правам человека для развития законодательства Российской Федерации о правосудии // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2010. № 7. С. 20-26; Филатова М.А. Разумный срок рассмотрения дела и роль суда в его обеспечении // Закон. 2010. № 2. С. 155-174; Пашин С. Компенсация за волокиту: перспективы применения // ЭЖ-Юрист (газета). 2010. № 20; Журбин Б. Расплата за волокиту // ЭЖ-Юрист (газета). 2010. № 22; Анохин В. Неразумные сроки // ЭЖ-Юрист (газета). 2010. № 23; Питилимов М. Деньги за потерянное время // ЭЖ-Юрист (газета). 2010. № 25; Зимненко Б.Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении РФ // Государство и право. 2011. № 1. С. 31-40; Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 2-5, № 10. С. 25-28; Шерстюк В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 15-26; Юдин А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 26-35; Поляков И.Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства - попытка борьбы с судебной волокитой // Российский судья. 2011. № 4. С. 9 – 12; Балкаров А. Компенсация за нескорый суд // ЭЖ-Юрист (газета). 2011. № 34 и др.

³ Письмо Директора Правового департамента Минфина РФ от 07.07.2010 № 08-06-06/582 «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

срок, исчисляемый годами¹. Полагает также необходимым, учитывая практику Европейского Суда (не приводя тому примеров) взять за основу двухлетний срок. При этом, как бы спохватившись, выражает мнение, что этот срок должен быть определен в каждом конкретном случае с учетом различных, указанных в законе обстоятельств².

Между тем Минфин РФ (и тем более директор Правового департамента) не уполномочен давать судам разъяснения о содержании понятия «разумный срок» и сроках его исчисления, ибо, это не полномочия органа исполнительной власти, и как уже было указано выше, это конституционная прерогатива только Верховного Суда РФ.

По этому поводу Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ...» пришел к справедливым выводам о том, что понятие «разумный срок» носит оценочный характер, в связи с чем «мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел». При этом Конституционный Суд РФ отметил, что практика Европейского Суда, подтверждает, что сама концепция разумного срока судебного разбирательства предполагает индивидуальный подход³.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 6.1. ГПК РФ, введенной Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ, судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки.

Разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, установленные названным Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены ГПК, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок.

¹ Успенский Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ...кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва. 2010. С. 119-120.

² Успенский Ю.В. Указ. соч. С. 124.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ...» // Российская газета. 2011. № 162. 27 июля.

Из положений ч. 5 ст. 3 Федерального закона РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» следует, что «предельным» сроком в гражданском судопроизводстве считается продолжительность рассмотрения гражданского дела не более трех лет.

Вместе с тем превышение общей продолжительности судопроизводства по гражданскому, административному делу, равной трем годам, не всегда свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок, так же как и осуществление судопроизводства по гражданскому, административному делу в срок менее трех лет, с учетом конкретных обстоятельств дела может свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок¹.

Источником процессуальной категории «разумный срок судебного разбирательства» является п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции, согласно которому «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом», являющееся общепризнанным основным правом каждого.

Между тем еще пятнадцать лет назад Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на V Всероссийском съезде судей отмечал, что в Российской Федерации с нарушением процессуальных сроков рассматривается каждое шестое гражданское дело².

На прошедшем 2-4 декабря 2008 г. VII съезде судей России, которому предшествовало совещание, проведенное 28-31 января 2008 г. Верховным Судом РФ совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. № 72. 06 апреля.

² Лебедев В.М. Судебная власть в стране стала реальностью // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 5-6. О том, что российский судья должен принимать меры, направленные на обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок установлено п. 3 ст. 11 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей от 19.12.2012 // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

Российской академией правосудия, Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ,¹ и Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев красной линией подчеркнули вопрос соблюдения разумных сроков рассмотрения дел судами всех уровней страны².

Как свидетельствует статистика Европейского Суда по правам человека с 1959 по 2013 г., после вступления в действие Конвенции для России с 1998 по 2013 г. из 1318 постановлений, принятых Судом, (всего принято 1475, по 70 нарушений не установлено), по которым признано хотя бы одно нарушение, 631 постановление – о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, 169 – о нарушении права на судебное разбирательство в разумный срок и 53 – о длительном неисполнении судебного решения,³ что в общей численности составляет более 50 % и свидетельствует о нарушении ст. 6 Конвенции.

Как пишет С.Ф. Афанасьев, тщательный анализ показал, что конфликты, возникающие из трудовых правоотношений, рассматриваются не менее 3 мес. (Нидерланды и Испания), 440 дней (Словения), 695 дней (Италия)⁴.

Из многочисленных постановлений Европейского Суда в отношении Российской Федерации известно о судебных разбирательствах по трудовым спорам, продолжительность которых составила более семи лет⁵, более 6 лет и шести месяцев¹, пять лет и пять месяцев², пять лет³, около пяти лет⁴ и т.д.

¹ О сокращении сроков рассмотрения гражданских дел с целью усиления национального механизма применения Европейской Конвенции сказано в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. № 230. 06 ноября.

² Суд идет. К реформе. Президент предложил судьям побыстрее согласовать позиции. Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: Мы поддержим гражданина в споре с бюрократом // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/search.php?searchf> (дата обращения: 19.12.2009).

³ Обзор ЕСПЧ с 1959 по 2013 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://echr.coe.int/Documents/Overview_19592013_ENG.pdf (дата обращения: 19.12.2015).

⁴ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: диссертация ...доктора юридических наук: 12.00.15. Саратов. 2010. С. 377-378.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 19.02.2013 «Дело «Терешкин (Tereshkin) против Российской Федерации» (жалоба № 13601/05) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 «Дело «Макарова (Makarova) против Российской Федерации» (жалоба № 23554/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4. С.55-62; Постановление ЕСПЧ от 17.09.2009 «Дело «Жаркова (Zharikova) против Российской Федерации» (жалоба № 32380/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1. С.116-120; Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Светлана Орлова

Несмотря на то, что общий срок принудительного исполнения судебного постановления, вступившего в законную силу и обязательного для исполнения, в соответствии с ч. 1 ст. 36 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. в ред. Федеральных законов по состоянию на 03.07.2016 № 326-ФЗ) «Об исполнительном производстве»⁵ составляет два месяца со дня возбуждения исполнительного производства, практика Европейского Суда свидетельствует, что и по трудовым спорам оно может не исполняться более одного года и двух⁶, трех⁷ и четырех лет⁸, пять лет,¹ около шести,² более семи

(Svetlana Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 4487/04) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 2. С.18-25.

¹ Постановление ЕСПЧ от 23.06.2005 Дело «Зименко (Zimenko) против Российской Федерации» (жалоба № 70190/01) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; Постановление ЕСПЧ от 29.01.2004 «Дело «Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 53084/99) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 8. С. 5-14.

² Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 «Дело «Волович (Volovich) против Российской Федерации» (жалоба № 10374/02) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77255> (дата обращения: 28.08.2014); Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 «Дело «Ахматова (Akhmatova) против Российской Федерации» (жалоба № 22596/04) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». 2011. № 2. С. 146-152.

³ Постановление ЕСПЧ от 19.02.2013 «Дело «Ножков (Nozhkov) против Российской Федерации» (жалоба № 9619/05) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; Постановление ЕСПЧ от 22.09.2005 Дело «Соколов (Sokolov) против Российской Федерации» (жалоба « 3734/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 «Дело «Шеломков (Shelomkov) против Российской Федерации» (жалоба № 36219/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁴ Постановление ЕСПЧ от 12.03.2009 «Дело Веретенников (Veretennikov) против России» (жалоба № 8363/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91728> (дата обращения: 28.08.2014).

⁵ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. в ред. Федеральных законов по состоянию на 01.05.2016 № 135-ФЗ) «Об исполнительном производстве» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁶ Постановление ЕСПЧ от 21.06.2007 «Дело «Придатченко (Pridatchenko) и другие против Российской Федерации» (жалобы № 2191/03, 3104/03, 16094/03, 24486/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». 2008. № 4. С. 28-38; Постановление ЕСПЧ от 12.05.2010 «Дело «Елдашев (Yeldashev) против Российской Федерации» (жалоба № 5730/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». 2010. № 3. С. 129-139; Постановление ЕСПЧ от 08.01.2009 «Дело «Кондрашов и другие Kondrashov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 2068/03, 2076/03, 5224/03, 5385/03, 5414/03 и 5656/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». 2010. № 4. С. 13-20; Постановление ЕСПЧ от 05.02.2015 «Дело «Гордеев (Gordeyev) против России» (жалоба № 40618/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁷ Постановление ЕСПЧ от 12.03.2009 «Дело Веретенников (Veretennikov) против России» (жалоба № 8363/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91728> (дата обращения: 28.08.2014).

⁸ Постановление ЕСПЧ от 06.12.2007 «Дело «Александрова (Aleksandrova) против Российской Федерации» (жалоба № 28965/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 1. С. 103-107; Постановление ЕСПЧ от 08.01.2009 «Дело «Кондрашов и другие Kondrashov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 2068/03, 2076/03, 5224/03, 5385/03, 5414/03 и 5656/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». 2010. № 4. С. 13-20.

и восьми лет³, и даже более 10 лет⁴ и может быть не исполненным на день рассмотрения жалобы в Европейском Суде⁵.

Аналогичные судебные прецеденты Европейского Суда в отношении, например, Украины, свидетельствуют, что неисполнение актов судебных и иных, приравненных к ним органов по трудовым спорам (например, комиссии по трудовым спорам), имеют место и семь лет⁶, около пяти с половиной лет⁷.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что продолжительность судебного разбирательства по вопросу взыскания заработной платы менее восьми месяцев, по мнению ЕСПЧ, соответствует требованию «разумного срока»⁸.

Кроме того, согласно п.п. 42, 43, 47 постановления ЕСПЧ от 23.09.2010 по делу «Васильченко (Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 34784/02), в котором обжаловалась чрезмерная длительность (более трех лет) судебного разбирательства по делу заявителя о восстановлении его в прежней должности, выплаты жалованья и связанных со службой надбавок, а также компенсации морального вреда, причиненного смещением с

¹ Постановление ЕСПЧ от 13.01.2005 «Дело «Гиззатова (Gizatova) против Российской Федерации» (жалоба № 5124/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67950> (дата обращения: 28.08.2014).

² Постановление ЕСПЧ от 01.02.2007 «Дело «Шлепкин (Shlepkin) против Российской Федерации» (жалоба № 3046/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79303> (дата обращения: 28.08.2014).

³ Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 «Дело «Ершова (Yershova) против Российской Федерации» (жалоба № 1387/04) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98130> (дата обращения: 28.08.2014); Постановление ЕСПЧ от 15.01.2015 «Дело «Калинин (Kalinin) против Российской Федерации» (жалоба № 16086/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁴ Постановление ЕСПЧ от 13.10.2005 «Дело «Герасимова (Gerasimova) против Российской Федерации» (жалоба № 24669/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁵ Постановление ЕСПЧ от 17.12.2009 «Дело «Кунашко (Kunashko) против Российской Федерации» (жалоба № 36337/03) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; Постановление ЕСПЧ от 19.07.2011 «Дело «Белокопытова (Belokorytova) против Российской Федерации» (жалоба № 39178/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

⁶ Постановление ЕСПЧ от 30.11.2004 «Дело «Михайленко и другие (Mykhaylenky and Others) против Украины» (жалобы № 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02, 42814/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 4. С. 64-65.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 27.07.2004 «Дело «Ромашов (Romashov) против Украины» (жалоба № 67534/01) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61946> (дата обращения: 28.08.2014).

⁸ Решение ЕСПЧ от 05.06.2007 «По вопросу приемлемости жалобы № 64672/01 «Владимир Иванович Черных (Vladimir Ivanovich Chernykh) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». 2008. № 2. С. 123-130.

должности, Европейский Суд отметил, что учитывая общие усилия и усердие, проявленные национальными властями, а также тот факт, что дело рассматривалось в инстанциях различного уровня и часть постановления суда, касающаяся восстановления на работе, была исполнена в разумный срок, Европейский Суд счел, что требование «разумного срока» в настоящем деле нарушено не было¹.

Проблема разумности срока судебного разбирательства, или, как считает М. де Сальвиа, лучше сказать, разумности самих судебных разбирательств, актуальна для многих правовых порядков².

При этом обоснованно встает вопрос: что такое «разумный срок» рассмотрения дела и кто этот самый «разумный срок» определяет или должен определить?³

В словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона разум (лат. *ratio*), ум (греч. *νοῦς*), толкуется как философская категория; высшая, существенная для человека, как такового, способность мыслить всеобщее, способность отвлечения и обобщения, включающая в себя и рассудок.

У И. Канта разум – высшая способность умозаключения, дающая априорные принципы, обнимающая собой и творческую фантазию, и нравственное воление, и религиозное чувство⁴, тогда как, соответственно, «разумный» – обладающий разумом, содержащий в себе разум⁵.

Продолжив анализировать философский термин «разумность», Ю.В. Виниченко рассматривает его как присущую каждому человеку познавательную способность не просто упорядочивать, систематизировать уже имеющиеся знания о вещах и явлениях, но также обнаруживать связь

¹ Постановление ЕСПЧ от 23.09.2010 «Дело «Васильченко (Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 34784/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 203.

³ Как отмечается в литературе, именно категория разумности вызывает недоумения и непонимание у граждан, обращающихся за защитой своих прав. См.: например, Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Указ. соч. С. 51.

⁴ Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. М.: Изд-во Эксмо, 2006. С. 487.

⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ, 2000. Т. 3. С. 803.

последних и действовать целесообразно этой связи¹, тогда как Е.В. Василенко предлагает рассматривать «разумность» как осознание необходимости определенного поведения².

Н.А. Власенко пришел к выводу, что разумность и право – тесно связанные явления; при этом разумность представляет собой свойство человека, основу его деятельного начала, выступает критерием и мерилем определения человека, тогда как право – самостоятельное социальное явление, выступающее результатом этой деятельности. Их связь он видит в том, что право и правовое регулирование призваны гарантировать обеспечение воспроизводства человеком самого себя и являются результатом, продуктом его разумной деятельности. Кроме того, разумность выступает условием эффективности права³.

О.И. Цыбулевская справедливо замечает, что «разумность» наряду со «справедливостью», «добросовестностью», относится к оценочным понятиям, которые «расшифровывать» будут суды применительно к определенным группам общественных отношений. О том, что судья достаточно часто сталкивается с этой проблемой, свидетельствует и общая тенденция, направленная на расширение сферы судебного усмотрения. Чтобы руководствоваться данными принципами, судья должен обладать нравственными качествами (честностью, добросовестностью, совестью, справедливостью, чувством долга)⁴. П.А. Гук пишет, что данные качества должны быть присущи каждому судье, поскольку влияют на его усмотрение при принятии законного, обоснованного и справедливого решения⁵. О

¹ Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юридических наук: 12.00.03. Иркутск. 2003. С. 15-18.

² Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Краснодар. 2012. С. 11.

³ Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 45 - 57.

⁴ Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права. 2004. С. 160-161.

⁵ Гук П.А. Судейское усмотрение: понятие, формы, пределы // Российское правосудие. 2010. № 10. С.45.

проблеме судейского усмотрения пишут и зарубежные ученые-судьи¹.

Как отмечается в литературе, учитывая, что отправление правосудия базируется на началах разумности, основной целью которых является разумное судебное решение², «разумным принято считать такое судебное решение, которое основано на здравом смысле и принято с учетом весомых обстоятельств конкретного дела; при этом разумность – это критерий оптимального выбора между различными законными возможностями решений той или иной проблемы»³. Одним из признаков разумности решения считается положительное мнение о нем «знающих юристов»: «Избранный судом вариант решения правовой проблемы разумен, если сообщество профессиональных юристов считает его таковым и реагирует на выбор этого варианта без ощущения шока и недоверия»⁴.

Европейская Конвенция, устанавливая обязанность суда выносить решение по гражданскому делу в разумный срок, какого-то конкретного «разумного срока» не содержит.

Как же толкует данное понятие Европейский Суд, рассматривающий данную категорию более 50 лет и, соответственно, выработавший определенные критерии понимания разумности срока судебного разбирательства?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к М. де Сальвиа, который, анализируя судебные акты Европейского Суда, полагает, что разумный срок, указанный в Конвенции, не может быть четко ограничен⁵. По его мнению, в гражданском деле быстрота, требующаяся от суда, стремится избежать положения затянувшейся неясности, которое может толковаться как отказ в правосудии. Конвенция принуждает государства принять все

¹ Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с англ. Науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун; Вступ. статья М. В. Баглая. М.: Издательство НОРМА. 1999.

² Власенко Н.А. Указ соч. С. 45 - 57.

³ Цветков И.В. Эффективность решений Конституционного Суда Российской Федерации 2006 года в сфере налогообложения: проблемы и пути их преодоления // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2006 года: по материалам IV Международной научно-практической конференции, 13 - 14 апреля 2007 г., Москва / Под ред. С.Г. Пепеляева; сост. В.М. Зарипов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 87.

⁴ Цветков И.В. Указ соч. С. 89.

⁵ Сальвиа М. Указ соч. С. 203-204.

соответствующие меры, чтобы позволить судам отправлять правосудие с требуемой быстротой.

Далее он уточняет, что государство несет ответственность за все свои структуры, а не только за судебную власть. Именно все государственное управление должно быть, таким образом, поставлено на службу быстрому правосудию. В том, что касается продолжительности гражданского процесса (по смыслу Конвенции может включать также, например, административные процедуры), точкой отсчета (*dies a quo*) считается дата, когда судебная власть приняла исковое заявление, а окончательным сроком (*dies ad quem*) является дата вынесения решения, разрешающего спор.

Критериями, которыми руководствуется Суд, чтобы оценить продолжительность, разумную или нет, процесса, являются: сложность дела (относительно его предмета); поведение сторон (истцов и ответчиков и неизбежные задержки, которые происходят по их вине); поведение судебных органов (а также административных властей, которые вмешивались в процесс). К этим критериям судебная практика добавила ещё один: речь идет о важности предмета разбирательства для заинтересованного лица, например, в области трудовых споров¹.

В целях правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда РФ п. 12 Постановления от 10.10.2003 № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4) «О применении судами

¹ Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002г. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 461-462, 464; Сальвиа М. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 92. См. также: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. РАП, Москва, 2000. С. 37; Нешатаева Т.Н. Рассмотрение спора о гражданских правах в разумный срок // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 7. С. 72-73; Дженис М., Кей Р., Бредли Ф. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). М.: Права человека, Будапешт: COLPI, 1997. С. 486 – 487; Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Warsaw. Poland. 2013. С. 141-143 // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/100894?download=true> (дата обращения: 03.05.2014).

общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что «согласно правовым позициям, выработанным Европейским Судом по правам человека, сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта».

Таким образом, по смыслу ст. 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства»¹.

С учетом того, как толкуются Европейским Судом положения ст. 6 Европейской Конвенции, российский законодатель в соответствии с требованиями европейских стандартов определил факторы, подлежащие учету при оценке этого срока, практически совпадающие с обстоятельствами, изложенными в судебных актах Европейского Суда.

В частности, согласно ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ при определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 244.8 ГПК РФ при рассмотрении разумного срока учитываются следующие обстоятельства:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников гражданского процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;

¹ См. об этом: Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002г. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 465.

4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления;

5) общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного постановления.

Остановившись в настоящей работе на трех критериях – сложности дела, важности предмета разбирательства для заинтересованного лица в области трудовых споров, а также поведении судебных органов, следует отметить следующее.

Учитывая судебные акты Европейского Суда, совместный Пленум Верховного Суда и ВАС в п.35 Постановления от 23.12.2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ дал ряд разъяснений, в том числе в отношении гражданских дел: при оценке правовой и фактической сложности дела следует, в частности, учитывать наличие обстоятельств, затрудняющих рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, наличие международных поручений.

Судам надлежит исходить из того, что такие обстоятельства, как рассмотрение дела различными судебными инстанциями, участие в деле органов публичной власти, сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела.

Названное Постановление совместного Пленума на сегодняшний день

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. № 5. 14 января.

утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹, вместе с тем и в нем содержатся аналогичные разъяснения.

Российский судья в целях надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству согласно п. 13 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ в случаях, предусмотренных ст. 152 ГПК РФ (правда, случаи эти законодателем не определены), разрешает вопрос о проведении предварительного судебного заседания.

Наряду с этим ст. 111 ГПК РФ предоставляет судье возможность продления процессуальных сроков в случае, если они назначены судом.

Представляется, что в данном случае при проведении предварительного судебного заседания судья, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 152 ГПК РФ по сложным делам с учетом мнения сторон может назначить срок проведения предварительного судебного заседания, выходящий за пределы сроков, установленных ГПК РФ для рассмотрения и разрешения дел, о чем, как следует из правовой позиции, изложенной в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»², составляется мотивированное определение с конкретным указанием срока проведения предварительного судебного заседания.

Поскольку законом не предусмотрены категории дел, к которым могут применяться указанные положения, и отсутствует определение понятия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. № 72. 06 апреля.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

«сложные дела», названные правила могут применяться судами и к трудовым спорам еще и на том основании, что в абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 63, от 28.09.2010 № 22, от 24.11.2015 № 52) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» фактически дословно воспроизведена ч. 3 ст. 152 ГПК РФ.

Таким образом, указанные положения дают возможность судье выходить за рамки не только срока подготовки дела, устанавливаемого судом, но и всего срока судебного разбирательства, установленного законом (ст. 154 ГПК РФ).

Как же в этом случае соотносится данное правило с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» где указано, что в сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел включается срок подготовки дела к судебному разбирательству?

Более того, из разъяснения, содержащегося в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11, также следует, что исходя из ст. 152 ГПК РФ при исчислении срока рассмотрения дела период, указанный в определении суда, добавляется к сроку, предусмотренному ГПК РФ, и, соответственно, дело считается рассмотренным в срок в случае, если длительность его рассмотрения не превышает совокупность срока рассмотрения, предусмотренного ГПК РФ для данной категории дел, и срока, указанного в мотивированном определении о проведении предварительного судебного заседания.

По мнению диссертанта приведенные выше п. 3 ст. 152 ГПК РФ и его разъяснение Пленумом на практике имеют самые неблагоприятные последствия и являются бесспорными, ибо противоречат самому принципу разумности судебного разбирательства.

В связи с этим А.Л. Терехова выражает мнение о том, что судьям фактически предоставлена возможность по любому делу (как-нибудь

мотивировав его «сложность») нарушать сроки. При этом она не исключает, что мотивированное определение будет изготовлено задним числом для сокрытия нарушения срока судебного разбирательства¹.

Как правило, «сложность дела» не зависит ни от характера дела, ни от категории спора.

Именно поэтому диссертант присоединяется к мнению Д. Гомьена, Д. Харриса, Л. Зваака, которые, учитывая судебные акты Европейского Суда пишут, что определение сложности того или иного дела связано как с фактическими, так и с правовыми аспектами: характером и серьезностью связанных с ним вопросов; количеством вопросов, рассматриваемых в рамках одного дела; удаленностью, с точки зрения расстояния и времени, между рассматриваемыми событиями или фактическими событиями или фактами и процессом судопроизводства; количеством свидетелей и другими аналогичными проблемами, возникающими в связи со сбором свидетельских показаний. При этом наличие нескольких сторон в данном разбирательстве не является основанием для автоматического отнесения его к категории особо сложных².

Считается, что каким бы ни было «сложным» гражданское дело, в ГПК РФ имеется достаточный набор норм, которые «помогают» судье рассмотреть дело в установленные законом процессуальные сроки в случаях³, когда они приостанавливаются или начинают течь заново¹.

¹ Терехова Л.А. Нарушения в разъяснениях // ЭЖ-Юрист (газета). 2009. № 19.

² Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М. Изд-во МНИМП, 1998. С. 213-214.

³ К таковым, в частности можно отнести следующие нормы ГПК РФ: принятие судом изменения основания или предмета иска, увеличения исковых требований – ст. 39; приостановление производства по делу по соответствующим основаниям – ст.ст. 215, 216; принятие к производству встречного иска – ст. 137; замена ответчика или привлечение к участию в деле ответчика (-ов) или третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора – ч. 3 ст. 40, ст. ст. 41, 42; оставление без движения искового заявления для устранения недостатков в установленный судом срок (ст. 136), который, как разъяснил Верховный Суд РФ, учету не подлежит (Вопрос 5 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 01.03.2006 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 17), а также отмена определения об оставлении заявления без рассмотрения в случае неявки как истца (а ответчик не требует рассмотрения дела по существу), так и сторон по вторичному вызову, если ими будут представлены доказательства, подтверждающие уважительность неявки и невозможности сообщения о них суду – ч. 3 ст. 223 ГПК РФ. Кроме того, при отмене заочного решения суд возобновляет рассмотрение дела по существу (ст. 243), срок

В связи с изложенными теоретическими и практическими аргументами, в целях защиты правосудия от искусственных возможностей затягивания сроков рассмотрения, в том числе трудовых споров, представляется необходимым внести соответствующие изменения в ГПК РФ посредством исключения:

- пункта 3 из ст. 152 ГПК РФ и, соответственно,
- абзаца 2 из п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» и
- пункта 35 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Следует отметить, что положения п.6 ст. 152 ГПК РФ, регламентирующие, что в предварительном судебном заседании при установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд по ходатайству ответчика судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу, в полной мере распространяются на сферу трудовых и иных связанных с ними споров.

Так, пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъясняет, что суд не вправе отказать в принятии

также начинает исчисляться вновь. Срок рассмотрения дела, поступившего после отмены определения суда первой инстанции, исключающего возможность дальнейшего движения дела, судом апелляционной инстанцией, вынесенным по частной жалобе, представлению прокурора (ст. 334 ГПК РФ) исчисляется с момента поступления дела из суда апелляционной инстанции в суд первой инстанции.

¹ В этой связи А.А. Богомолов, вносит спорные предложения о том, что срок рассмотрения и разрешения гражданских дел судом общей юрисдикции следует исчислять не со дня поступления заявления в суд, а со дня принятия заявления к производству (как это предусмотрено у мировых судей, но при этом, у них общий срок рассмотрения дела – один месяц!), а также включить в число факультативных оснований для приостановления производства по делу подачу частной жалобы на определение суда первой инстанции, мотивируя это целью более эффективного обеспечения правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел. Практически же, вносимые им предложения не только не соответствуют указанной им цели, а напротив, способствуют лишь затягиванию гражданского судопроизводства и, как следствие, нарушению прав его участников. См.: Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореферат дис. ... канд. юридических наук. 12.00.15. Саратов. 2004. С. 8.

искового заявления по мотивам пропуска без уважительных причин срока обращения в суд (части первая и вторая статьи 392 ТК РФ) или срока на обжалование решения комиссии по трудовым спорам (часть вторая статьи 390 ТК РФ), так как Кодекс не предусматривает такой возможности. Не является препятствием к возбуждению трудового дела в суде и решение комиссии по трудовым спорам об отказе в удовлетворении требования работника в связи с пропуском срока на его предъявление.

Исходя из содержания абзаца первой части 6 статьи 152 ГПК РФ, а также части 1 статьи 12 ГПК РФ, согласно которой правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, вопрос о пропуске истцом срока обращения в суд может разрешаться судом при условии, если об этом заявлено ответчиком.

При подготовке дела к судебному разбирательству необходимо иметь в виду, что в соответствии с частью 6 статьи 152 ГПК РФ возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть рассмотрено судьей в предварительном судебном заседании. Признав причины пропуска срока уважительными, судья вправе восстановить этот срок (часть третья статьи 390 и часть третья статьи 392 ТК РФ). Установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья принимает решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу (абзац второй части 6 статьи 152 ГПК РФ).

Если же ответчиком сделано заявление о пропуске истцом срока обращения в суд (части первая и вторая статьи 392 ТК РФ) или срока на обжалование решения комиссии по трудовым спорам (часть вторая статьи 390 ТК РФ) после назначения дела к судебному разбирательству (статья 153 ГПК РФ), оно рассматривается судом в ходе судебного разбирательства.

В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику

своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Рассматривая вопрос о важности предмета разбирательства Европейский Суд, в частности отмечает, что судебное разбирательство по восстановлению заявителя на работе и иные, связанные с этим вопросы, несомненно, важны для него. Европейский Суд напоминает, что споры о трудоустройстве должны рассматриваться с особой быстротой¹.

Вместе с тем статистика судов общей юрисдикции Российской Федерации за 2014 г., размещенная на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ², свидетельствует о том, что из окончанных 18 831 дела о восстановлении на работе, 1811 (т.е. 9,6 %) рассмотрены в сроки, свыше установленных ГПК РФ, что говорит о рассмотрении с нарушением сроков большого количества именно такой категории дел, где, как правило, работник особо уязвим. Такая тенденция сохранилась и в 2015 г., когда из 20 830 окончанных дел, 1 921 (9,2 %) также рассмотрены в сроки, свыше установленных ГПК РФ³.

Из судебных актов Европейского Суда о быстроте судопроизводства и важности предмета разбирательства для заинтересованного лица по трудовым спорам следует, что работник, считающий себя находящимся в «подвешенном» состоянии по вине работодателя, имеет значительный интерес в быстром получении судебного решения о законности этой меры⁴,

¹ Решение ЕСПЧ от 09.12.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 63972/00 «Евгений Степанович Бирюков (Yevgeniy Stepanovich Biryukov) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 17.03.2015).

³ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 03.05.2016).

⁴ Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека... С. 468.

так как трудовые споры по своей природе призывают к быстрому вынесению решения¹, учитывая ставку заинтересованного лица в споре, который теряет в результате увольнения свои средства на содержание².

В п. 43 постановления от 19.02.2013 по делу «Ножков (Nozhkov) против Российской Федерации» (жалоба № 9619/05) о чрезмерной длительности (более пяти лет) судебного разбирательства по его спору сбывшим работодателем о взыскании задолженности по заработной плате Европейский Суд отметил, что в делах о трудовых спорах следует проявлять особую старательность в связи с возможными последствиями, которые может вызвать чрезмерная длительность разбирательства. Подобные вопросы должны рассматриваться безотлагательно³.

На сегодняшний день в России по правилу общей территориальной подсудности, установленной в ст. 28 ГПК РФ, иски по трудовым спорам предъявляются по месту жительства ответчика, а если ответчиком является организация – по месту ее нахождения.

Наряду с этим альтернативная территориальная подсудность трудовых дел определена в ст. 29 ГПК РФ. Так, иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства (ч. 2 ст. 29 ГПК РФ). Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда (ч.5 ст. 29 ГПК РФ).

К подсудности трудовых споров, по мнению диссертанта, следует отнести и ч. 9 ст. 29 ГПК РФ, устанавливающую правило о том, что иски, вытекающие из договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

¹ Сальвиа М. Указ. соч. С. 470.

² Сальвиа М. Указ. соч. С. 475.

³ Постановление ЕСПЧ от 19.02.2013 «Дело «Ножков (Nozhkov) против Российской Федерации» (жалоба № 9619/05) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда»¹, принятый с целью повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства Российской Федерации в части оплаты труда работников, подтверждает данную позицию, так как вносит в ч.9 ст. 29 ГПК РФ изменения, исходя из которых редакция указанной нормы с 3 октября 2016 г. будет следующая: «Иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора».

Однако нельзя согласиться с мнением А.А. Бондаренко² и А.Л. Анисимова³, считающими, что в настоящее время в соответствии с ч. 6 ст. 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться в суд и по месту жительства истца, ибо суды придерживаются иной практики.

При толковании указанной статьи следует обратить внимание на то, что иск о восстановлении трудовых прав можно предъявить по месту жительства, в данном случае работника, только если он был незаконно осужден, привлечен к уголовной ответственности, в отношении него незаконно применили перечисленные в статье меры пресечения. Такая трактовка ч. 6 ст. 29 ГПК РФ нашла свое подтверждение и в правовых позициях Верховного Суда РФ⁴, на что обращает внимание и Ю.Н. Слепченко⁵.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // Российская газета. 2016. № 149. 08 июля.

² Бондаренко А.А. О подсудности дел и порядке рассмотрения трудовых споров // Налоги (газета). 2006. № 2.

³ Анисимов А.Л. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в суде // Трудовое право. 2008. № 3. С.13.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1. С. 20; Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: прак. пособие / Б.А. Горохов, В.П. Кнышев, С.В. Потапенко; под ред. В.Н. Соловьева. М.: Издательство Юрайт. 2009. С. 140-141.

⁵ Слепченко Ю.Н. Проблемы судебной защиты трудовых прав граждан. // Судебная власть и формы ее реализации в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ГОУ ВПО

Вместе с тем, диссертантом еще в 2014 году предлагалось в целях усиления защиты прав работников внести соответствующие изменения в ст. 29 ГПК РФ и предусмотреть альтернативную подсудность исков о восстановлении трудовых прав по месту жительства истца¹. Это целесообразно ввиду того, что зачастую граждане, вынужденные в силу отсутствия рабочих мест по постоянному месту жительства временно выезжать за пределы своего региона, не имеют реальной возможности обратиться в суд по месту нахождения (жительства) ответчика, либо, дистанционного представляя свои интересы в суде, по вполне понятным причинам не в полной мере могут реализовать право на судебную защиту своих прав на основе состязательности и равноправия сторон.

Наконец, это существенное изменение в ч. 6.3 ст. 29 ГПК РФ, вносимое Федеральным законом от 03.07.2016 № 272-ФЗ, касающееся предоставления возможности подавать иск о защите трудовых прав работников по месту жительства, также вступает в силу с 3 октября 2016 г.

Возможность предъявления исков в суд по месту жительства позволит эффективнее защищать трудовые права работников при смене юридического адреса работодателя либо его регистрации в другом субъекте Российской Федерации; снизить материальные потери граждан, не получающих зарплату, в том числе при вахтовой, дистанционной работе, а также с учетом их общественно значимых особенностей (в частности, выполнение функций материнства и воспитания детей, наличия членов семьи, нуждающихся в уходе).

Необходимо обратить внимание еще на одну проблему, возникающую на практике.

«Российская академия правосудия», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2011. С. 126.

¹ Швецова М.В. Практика применения толкования Европейским Судом по правам человека статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о разумном сроке рассмотрения дел в сфере трудовых правоотношений в Российской Федерации // Закон и право. 2014. № 5. С. 84.

По делам, где трудовые правоотношения официально не зарегистрированы и, где, как правило, не применяются положения п.п.1 п.1 ст. 333.36 НК РФ об освобождении от уплаты государственной пошлины при подаче иска, судьи возвращая исковое заявление, прекращая производство по делу, оставляя заявление без рассмотрения или отказывая в его принятии по соответствующим основаниям, зачастую не разрешают вопрос о возврате государственной пошлины, уплаченной при подаче иска, в связи с чем, гражданин не может «скоро» защитить свои права в суде.

В этой связи, предлагается внести следующие изменения в ГПК РФ:

часть 2 ст. 134 ГПК РФ дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В определении одновременно с отказом в принятии искового заявления судья разрешает вопрос о возврате уплаченной государственной пошлины»;

часть 2 ст. 135 ГПК РФ дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В определении одновременно с возвращением искового заявления судья разрешает вопрос о возврате уплаченной государственной пошлины»;

статью 221 ГПК РФ дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В определении одновременно с прекращением производства по делу суд разрешает вопрос о возврате уплаченной государственной пошлины, если это предусмотрено законом»;

часть 1 ст. 223 ГПК РФ дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В определении одновременно с оставлением заявления без рассмотрения суд (судья) разрешает вопрос о возврате уплаченной государственной пошлины».

Рассматривая названный критерий, необходимо отметить следующее.

В Заключении № 6 Консультативного совета европейских судей Совета Европы «По вопросу справедливого судебного разбирательства в разумный срок и роли судьи в судебном процессе с учетом альтернативных способов урегулирования споров» (ССЖЕ (2004) Ор. № 6) (Принято в г. Страсбурге 24.11.2004) содержится перечень принципов, содержащих основные элементы ведения дел, которыми судьи должны владеть и осуществлять с начала судебного процесса до его завершения с целью соблюдения ст. 6 Европейской Конвенции:

1) рассмотрение дела не более чем в двух судебных заседаниях – предварительном и основном (для представления доказательств, аргументов и вынесения решения);

2) пресечение любых попыток неправомерного использования судебных процедур с применением санкций в отношении сторон и адвокатов;

3) активная роль суда в обеспечении оперативности судебного разбирательства с соблюдением при этом прав сторон и принципа их равенства;

4) свобода определения судьей формы ведения судопроизводства (устной или письменной), за исключением случаев, прямо предписанных законом¹.

Названные принципы, с целью соблюдения разумности срока судопроизводства по трудовым спорам, необходимо учитывать и российским судам.

Как следует из актов ЕСПЧ, одними из основных причин задержки судебного разбирательства государства указывают перегруженность судов, недостаточную кадровую укомплектованность. В этой связи Европейский Суд постепенно выработал основополагающую правовую позицию, настаивая на том, что «в обязанности государства входит организация

¹ Заключение № 6 Консультативного совета европейских судей Совета Европы «По вопросу справедливого судебного разбирательства в разумный срок и роли судьи в судебном процессе с учетом альтернативных способов урегулирования споров» (ССЖЕ (2004) Ор. № 6) (Принято в г. Страсбурге 24.11.2004) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 8. С. 193-198.

судебной системы, с тем, чтобы она отвечала требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции»¹.

Согласно мнению Европейского Суда, изложенному в многочисленных постановлениях, правосудие не должно вершиться с задержками, снижающими его эффективность и ставящими под сомнение его справедливость. В этом отношении Европейский Суд напоминает, что Конвенция и Протоколы к ней должны рассматриваться как гарантия прав, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными².

М. де Сальвиа, констатируя, что речь идет о причине, которая сама по себе не достаточна для оправдания чрезмерной продолжительности судебного процесса³, указал следующее: «Чрезмерная перегруженность суда не препятствует государству исполнять свои обязанности, если оно готово принять соответствующие меры к тому, чтобы избежать этой перегруженности. В таком случае законным будет установить в качестве временного определенный порядок рассмотрения дел, исходя из срочности и важности. И все же, срочность дела с течением времени возрастает. Следовательно, если подобный кризис продолжается, а принятые меры

¹ См., например: Пункт 38 Постановления ЕСПЧ от 19.02.2013 «Дело «Терешкин (Tereshkin) против Российской Федерации» (жалоба № 13601/05) о чрезмерной длительности (около восьми лет) судебного разбирательства по его спору с работодателем по поводу размера компенсационных выплат за вред, причиненный здоровью // [Справочная правовая система «Консультант плюс»]; п. 47 постановления ЕСПЧ от 21.10.2010 «Дело «Ахматова (Akhmatova) против Российской Федерации» (жалоба № 22596/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² Пункт 47 Постановления ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Светлана Орлова (Svetlana Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 4487/04) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 2. С.18-25. В постановлении от 29.01.2004 «Дело «Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 53084/99) Европейский Суд отметил, что Высокие Договаривающиеся Стороны организуют свои правовые системы таким образом, чтобы их суды каждому гарантировали право на вынесение окончательного решения в разумный срок при определении их гражданских прав и обязанностей. То, каким образом государства обеспечивают работу механизма, соответствующего этому требованию – либо посредством увеличения числа судей, либо автоматическими сроками подачи исков и инструкциями, либо иным образом – остается на усмотрение государств. Если государство допускает продолжение судебного разбирательства вне пределов «разумного срока», предусмотренных ст. 6 Конвенции, не предпринимая никаких действий по недопущению этого, оно несет ответственность за образующуюся задержку // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 8. С. 5-14.

³ См. об этом же: Алексеева Л.Б. // Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Туманова В.А. и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 105.

оказываются недостаточными, государство должно прибегнуть к другим мерам, более эффективным, чтобы привести законодательство в соответствие с п. 1 ст. 6 Конвенции. По мнению Европейского Суда, тот факт, что подобные случаи перегруженности суда стали обычным явлением, не может оправдать чрезмерную продолжительность судебного разбирательства¹.

Учитывая судебные акты Европейского Суда, российский законодатель в ч. 4 ст. 6.1 ГПК РФ установил, что не принимаются во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу:

обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи;

рассмотрение дел различными инстанциями.

Судебные акты Европейского Суда по правам человека, индивидуально регулирующие отношения, в том числе в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, нашли свое воплощение в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11, разъясняющего, что действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу (ст. 143 КАС РФ, ст. 153 АПК РФ, ст. 156 ГПК РФ, ст. 243 УПК РФ).

С учетом изложенного исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, сроками изготовления судьей мотивированного решения и направления его сторонам, полнотой осуществления судьей контроля за выполнением работниками

¹ Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека...С. 204. См. также: Сальвиа М. де Прецеденты Европейского Суда по правам человека... С. 472-473.

аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон, полнотой и своевременностью принятия судьей мер в отношении участников процесса, в частности мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу, осуществлением судьей контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штрафов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия, и т.д.

Европейский Суд к основным причинам неоправданного затягивания сроков рассмотрения дел судами России относит:

- несоответствие требованию разумного срока;
- занятость судьи в других судебных разбирательствах;
- проведение экспертиз;
- затягивание судебного разбирательства заявителем путем осуществления им своих процессуальных прав, что ставится в вину судам.

Кроме того, к таковым причинам Европейский Суд также относит неоправданно длительные перерывы¹.

Обращает на себя внимание, что в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 14.12.2011, учтены судебные акты Европейского Суда по правам человека², в связи с чем, ГПК РФ необходимо дополнить нормой,

¹ Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Указ. соч. С.42; Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 «Дело «Шеломков (Shelomkov) против Российской Федерации» (жалоба № 36219/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

² Европейский Суд, рассматривая вопрос о соблюдении разумного срока судебного разбирательства, по смыслу п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции, неоднократно отмечал, что основная ответственность за задержку судебного разбирательства в связи с проведением экспертизы лежит на государстве, поскольку в обязанности национальных судов входит обеспечение того, чтобы экспертам была предоставлена вся необходимая информация, а также, чтобы осуществлялся контроль за соблюдением сроков проведения экспертизы. Как необоснованные задержки судебных разбирательств Европейский Суд расценивал периоды, связанные с несвоевременным назначением экспертиз и выбором экспертных организаций или учреждений,

предусматривающей установление месячного срока проведения экспертизы с момента получения определения суда и (или) материалов гражданского дела экспертом или экспертным учреждением, а также порядок продления его судом по письменному ходатайству эксперта, но не более чем на три месяца путем вынесения мотивированного определения¹.

В этой связи, предлагается дополнить ГПК РФ статьей 79.1 следующего содержания:

«Статья 79.1. Сроки проведения экспертизы.

1. Экспертиза должна быть проведена в течение месяца с момента получения определения суда и (или) материалов гражданского дела экспертом или экспертным учреждением.

2. По письменному ходатайству эксперта, с учетом сложности проводимой экспертизы, срок проведения экспертизы может быть продлен судом, назначившим экспертизу, но не более чем на три месяца, о чем выносятся мотивированное определение».

Для уяснения позиции ЕСПЧ В.А. Туманов обращает внимание на еще одну его установку: «Суд не признает в качестве оправдания медлительности судов ссылок на общественно-политическую ситуацию в стране и возникающие в этой связи трудности в деятельности судебной системы. Английское изречение гласит: «Justice delayed, justice denied», что в переводе звучит как «Запоздалое правосудие – неисправное правосудие»².

чрезмерной продолжительностью проведения экспертиз, отсутствием каких-либо строгих сроков их проведения и соответствующего контроля суда, несвоевременным представлением экспертам необходимых материалов и документов для сравнительного исследования и пр. С учетом приведенных обстоятельств Европейским Судом констатировалось нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью судебного разбирательства. Верховный Суд РФ в названном выше Обзоре судебной практики также признал правильной практику контроля судов за деятельностью экспертов путем направления в учреждения писем и телефонограмм, в связи с чем, судам необходимо постоянно держать на контроле связь с экспертными организациями. См.: Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 14.12.2011// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3. С. 31.

¹ Предложение А.А. Богомолова о возможности продления срока проведения экспертизы до шести месяцев, на наш взгляд, не соответствует требованию разумности срока рассмотрения дел. См.: Богомолов А.А. Указ. соч. С. 8.

² Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство НОРМА. 2001. С. 125-128.

Учитывая судебные акты Европейского Суда, с целью соблюдения разумности срока судопроизводства, судьям необходимо своевременно назначать дела к слушанию с учетом возможности уведомления лиц, участвующих в деле, только в необходимых случаях, предусмотренных законом, мотивированно и с учетом мнения лиц, участвующих в деле, откладывать судебное разбирательство, соблюдать сроки изготовления решения и направления (выдачи) его лицам, участвующим в деле.

Необходимо, чтобы суды учитывали и придерживались принципа, содержащегося в Заключении Консультативного совета европейских судей Совета Европы от 24.11. 2004 № 6, о рассмотрении дела не более чем в двух судебных заседаниях.

Кроме того, предлагается подробно регламентировать в ГПК РФ порядок вызова участников судопроизводства в суд. В качестве основного способа вызова следует установить направление простой (бумажной) или повестки в электронном виде и подтвердить факт ее вручения. В качестве дополнительного способа извещения о дате и времени судебного разбирательства, уместно сообщать об этом по телефону или направлять SMS-уведомления¹.

С учетом изложенного следует признать, что существующие на данный момент в Российской Федерации процессуальные сроки позволяют рассматривать дела в сфере трудовых правоотношений без их нарушения.

При рассмотрении каждого конкретного дела с учетом позиций сторон судья должен выявлять возможность возникновения обстоятельств, которые могут повлечь удлинение сроков рассмотрения дела, и своевременно совершать соответствующие процессуальные действия.

На основании изложенных теоретических и практических аргументов можно сделать вывод, что «разумным сроком судебного разбирательства,

¹ Ранее аналогичные предложения были изложены применительно к уголовному судопроизводству. См.: Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. Томск. 2013. С. 9.

включающим в себя время рассмотрения судом трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров, а также исполнения судебных актов, вступивших в законную силу, является период времени, объективно необходимый с учетом фактических обстоятельств конкретного судебного разбирательства для эффективной судебной защиты и реализации прав и правовых интересов участников спора».

Также в целях усиления защиты прав работников предлагается внести в ст. 392 ТК РФ изменения, увеличив срок обращения в суд за разрешением спора об увольнении до трех месяцев, учитывая, что в названную статью Федеральным законом от 03.07.2016 № 272-ФЗ уже внесены изменения, вступающие в силу с 03 октября 2016 г., относительно сроков обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат в сторону значительного увеличения – до одного года.

Автором предлагается ввести в науку трудового права понятие «срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора». «Срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора – это период времени, в течение которого работник (физическое лицо) или работодатель вправе обратиться в суд с иском о разрешении индивидуального трудового спора в целях защиты нарушенных или оспариваемых трудовых прав».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, анализа специальной литературы, в том числе по общей теории права, трудовому праву, судебным актам Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, в работе сделаны следующие выводы.

1. Целью Совета Европы является трансформация Европейского Суда по правам человека в связи с его перегрузкой в Конституционный Суд Европы, в который в будущем увеличится число запросов высших судебных инстанций государств-участников Конвенции и Протоколов к ней и уменьшится возможность обращения с жалобами граждан. В этой связи в работе выработаны соответствующие предложения о внесении изменений и дополнений в ТК РФ ГПК РФ.

2. В связи с необходимостью приведения Трудового кодекса РФ в соответствии с Конституцией РФ (ч.4 ст. 15) предложен проект ч.1 ст. 13 Трудового кодекса РФ в следующей редакции: «Международные договоры и российские нормативные правовые акты, содержащие принципы и нормы права, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих международных договорах и российских нормативных актах не предусмотрено иное».

3. С позиции интегративного правопонимания понятие «судебный прецедент в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» следует отнести к теоретически дискуссионным, неопределённым, «размытым», не содержащим достаточных и объективно необходимых признаков, характеризующих его правовую природу, потому – научно неопределённым, а практически – контрпродуктивным.

4. В соответствии с основополагающим положением общей теории права о разделении властей и с позиции интегративного правопонимания

выработано предложение о введении в науку трудового права понятия «прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений».

«Прецедент индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – это акт индивидуального судебного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, являющийся видом неправа, вырабатываемый судами в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в единой и многоуровневой системе форм национального и международного трудового права, реализующимися в государстве; является обязательным в случаях, предусмотренных Конституциями, законами и (или) международными договорами».

5. Сделан вывод о необходимости разграничения различных по своей сущности правовых категорий «судебный прецедент», «судебный прецедент права», «судебный прецедент толкования права» и «прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений», имеющих различную правовую природу и разнообразные функции в индивидуальном регулировании общественных отношений.

6. С позиции интегративного правопонимания сделан вывод о том, что «прецедент индивидуального судебного регулирования общественных отношений Европейского Суда по правам человека – это акт индивидуального судебного регулирования общественных отношений, являющийся видом неправа, вырабатываемый Судом в соответствии с «обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора» (ст. 31 Конвенции «Общее правило толкования»). Такой теоретический подход основан на буквальном, а не расширительном или ограничительном толковании Судом принципов и норм права, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

7. В целях устранения коллизий между постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» и от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» выработан проект дополнительного абзаца пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека, учитывая то, что Европейский Суд по правам человека вправе толковать Конвенцию по тождественным спорам только аналогичным образом, независимо от того, против какого государства принимается постановление, суды при вынесении решений должны учитывать и ставшие окончательными постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные против других государств – участников Конвенции и Протоколов к ней, если правовое регулирование и фактические обстоятельства рассматриваемого ими дела являются аналогичными и схожими с правовым регулированием и фактическими обстоятельствами дела, ранее рассмотренного Европейским Судом по правам человека».

Проведенный во второй главе работы правовой анализ судебных актов Европейского Суда по правам человека в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, точек зрения научных и практических работников, позволил сделать выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для совершенствования отдельных статей Трудового кодекса РФ, а также норм Кодекса об административных правонарушениях РФ, Уголовного кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, содержащих положения, вытекающие из трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений или согласующихся с ними.

8. Сделан вывод о том, что принудительный и обязательный труд не равнозначные понятия, в связи с чем, обоснована необходимость внесения

изменения в Трудовой кодекс РФ путем дополнения статьи 2 (предлагается изложить как «основополагающие принципы российского трудового права») и статьи 4 ТК РФ (предлагается изложить как «запрещение обязательного и принудительного труда») наряду с запретом принудительного труда, запретом и обязательного труда. Выработано предложение о возможности и обоснованности следующего определения обязательного и принудительного труда:

«обязательный труд – выполнение работы, не являющейся юридической обязанностью, для которой работник не предлагал и не предлагает добровольно использовать свою способность к труду»;

«принудительный труд – работа или служба, требуемая от физического лица под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), для которой физическое лицо не предложило добровольно своих услуг».

Отмечается, что некоторые авторы, предлагая считать принудительным трудом – «выполнение работы при отсутствии добровольного волеизъявления работника, а также под угрозой применения к нему какого-либо наказания (в том числе насильственного воздействия)», не совсем обоснованно используют только сторону трудового отношения – «работника», ибо, как зачастую бывает на практике, принуждаются к труду не обладающие таковым правовым положением лица, и, соответственно, не вступившие в трудовые правоотношения в рамках гл. 2 Трудового кодекса РФ. Также необоснованно в данном случае употреблять и понятие «гражданин», поскольку принудительный труд может быть применен и в отношении иностранного гражданина, и лица без гражданства.

Обращено внимание на то, что немаловажной проблемой в России является отсутствие ответственности за применение принудительного труда.

9. Выработано предложение об установлении такого признака дискриминации как «состояние здоровья» в числе оснований, запрещающих дискриминацию в соответствующие статьи как в Трудовом кодексе РФ, так и

в Кодексе об административных правонарушениях РФ и Уголовном кодексе РФ.

Из обзора ст. 3 ТК РФ («Запрещение дискриминации в сфере труда»), диспозиций ст. 5.62 КоАП РФ («Дискриминация») и ст. 136 УК РФ («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») сделан вывод о том, что перечень оснований дискриминации, изложенный в ТК РФ и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», имеет различия с определениями, данными в КоАП РФ и УК РФ.

Так, содержащиеся в ст. 3 ТК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ такие критерии как: цвет кожи, семейное и социальное положение, а также возраст, отсутствуют в ст. 136 УК РФ.

Кроме того, ни ст. 5.62 КоАП РФ, ни ст. 136 УК РФ не относят к дискриминационным основаниям «других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

В этой связи в целях единообразного толкования и правоприменения понятия дискриминации в Российской Федерации, а также повышения ответственности работодателя, сделан вывод о том, что следует закрепить единообразное определение дискриминации во всех законодательных актах РФ.

Соответственно, с учетом того, что дискриминация может быть применена как в отношении работника, являющегося стороной трудовых правоотношений, так и в отношении физического лица, не состоявшего в трудовых правоотношениях с работодателем, в том числе и гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина, лица без гражданства, предложено следующее общее понятие дискриминации в сфере труда: «Дискриминация в сфере труда – это действие (бездействие) работодателя, неблагоприятно влияющее на трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения с работником (физическим лицом) по мотивам, например,

его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, состояния здоровья, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (физического лица)»).

10. Учитывая тот факт, что хотя практика ЕСПЧ в отношении ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод на сегодняшний день не является всеобъемлющей, существенный рост количества дел по трудовым и иным непосредственно связанным с ними отношениям, в которых установлено нарушение указанной статьи и принятие Протокола № 12 к Конвенции, позволяет сделать вывод, что проблема дискриминации по данной категории дел будет постоянно находиться в поле зрения ЕСПЧ и его роль в борьбе с дискриминацией значительно возрастет.

11. Сделан вывод о том, что «разумным сроком судебного разбирательства, включающим в себя время рассмотрения судом трудовых и иных непосредственно связанных с ними споров, а также исполнения судебных актов, вступивших в законную силу, является период времени, объективно необходимый с учетом фактических обстоятельств конкретного судебного разбирательства для эффективной судебной защиты и реализации прав и правовых интересов участников спора».

В целях усиления защиты прав работников предлагается внести в статью 392 ТК РФ изменения, увеличив срок обращения в суд за разрешением спора об увольнении до трех месяцев.

Предлагается ввести в науку трудового права понятие «срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора». «Срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора – это период времени, в течение которого работник (физическое лицо) или работодатель вправе обратиться в суд с иском о разрешении индивидуального трудового спора в целях защиты нарушенных или оспариваемых трудовых прав».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**И ЛИТЕРАТУРЫ****I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ**

1. Венская Конвенция «О праве международных договоров» (принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 05 апреля. – № 67.

3. Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женеве 18.06.1998 на 86-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Российская газета. – 1998. – № 238. – 16 декабря.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

5. Конвенция МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1956. – № 13. – Ст. 279.

6. Конвенция МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женеве 01.07.1949) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – ноябрь. – № 44. – Ст. 447.

7. Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» (принята в г. Женеве 25.06.1957 на 40-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 50. – Ст. 4649.

8. Конвенция МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии

Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 6. – Ст. 58.

9. Конвенция МОТ № 181 «О частных агентствах занятости» (Принята в г. Женеве 19.06.1977 на 85-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312326:NO (дата обращения: 01.02.2014).

10. Конвенция ООН о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Собрание законодательства РФ. – 11.02.2013. – № 6. – Ст. 468.

11. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

12. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

13. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст.4398.

14. Протокол от 11.05.1994 № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5400.

15. Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Подписан в г. Риме 04.11.2000) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

16. Протокол от 13.05.2004 № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции от 13 мая 2004 года // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

17. Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Официальный сайт ЕСПЧ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://echr.coe.int/> (дата обращения: 24.02.2014).

18. Протокол № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 10. – С. 48-49.

19. Распоряжение Президента РФ от 31.10.2000 № 476-рп «О подписании Протокола № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. – 6 ноября 2000. – № 45. – Ст. 4458.

20. Распоряжение Президента РФ от 05.08.2008 № 450-рп «О подписании Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. – 11.08.2008. – № 32. – Ст. 3785.

21. Рекомендация № 35 Международной организации труда «О косвенном принуждении к труду» (Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

22. Рекомендация № 36 Международной организации труда «О регламентации принудительного или обязательного труда» (Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

23. Рекомендация № 162 МОТ «О пожилых трудящихся» (Принята в г. Женеве 23.06.1980 на 66-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

24. Рекомендация № 165 МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными

обязанностями» (Принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 – 1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. 1991. – С. 1963 – 1969. – С. 1161-2247, XXIV, 12.

25. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 17.12.2013).

26. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.05.2016 № 149-ФЗ) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

27. Федеральный закон от 15.07.1995 года № 101-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 25.12.2012 № 254-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

28. Федеральный закон от 30.10.1997 № 137-ФЗ «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» // Российская газета. – 1997. – № 214. – 04 ноября.

29. Федеральным законом от 23.03.1998 № 35-ФЗ «О ратификации Конвенции об упразднении принудительного труда» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 12. – Ст. 1348.

30. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. – 1998. – № 67. – 7 апреля.

31. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 252. – 16 декабря.

32. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. в ред. Федеральных законов по состоянию на 01.05.2016 № 135-ФЗ) «Об исполнительном производстве» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

33. Федеральный закон от 04.02.2010 № 5-ФЗ «О ратификации Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции, от 13 мая 2004 года» // Российская газета. – 2010. – № 25. – 08 февраля.

34. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2010. – № 94. – 4 мая.

35. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2010. – № 94. – 4 мая.

36. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 278. – 09 декабря.

37. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Российская газета. – 2012. – № 100. – 05 мая.

38. Федеральный закон от 02.07.2013 № 162-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в

Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2013 – № 145. – 05 июля.

39. Федеральный закон от 02.07.2013 № 183-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 145. – 05 июля.

40. Федеральный закон от 23.07.2013 № 204-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Трудовой кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2013 – № 161. – 25 июля.

41. Федеральный закон от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. – 2014. – № 296. – 31 декабря.

42. Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 101. – 07 мая.

43. Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // Российская газета. – 2016. – № 149. – 08 июля.

44. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1956 «О ратификации конвенций Международной Организации Труда № 29 от 28 июня 1930 г. относительно принудительного или обязательного труда и № 47 от 22 июня 1935 г. о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю» // Ведомости ВС СССР. – 1956. – № 12. – Ст. 253.

45. Указ Президиума ВС СССР от 31.01.1961 «О ратификации конвенций Международной организации труда (МОТ)» // Ведомости ВС СССР. – 1961 – № 6. – Ст. 58.

46. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» // Ведомости ВС СССР. – 1973. – № 40. – ст. 564.

II. АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

47. Постановление ЕСПЧ от 27.10.1975 «Дело «Национальный союз бельгийской полиции (National Union of Belgian Police) против Бельгии» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – Т.1 / Председатель редакционной коллегии – д.ю.н., проф. В.А. Туманов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 81-102.

48. Постановление ЕСПЧ от 23.11.1983 «Дело «Ван дер Мусселе (Van der Musselle) против Бельгии» (жалоба № 08919/80) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{"itemid":\["001-57591"\]}](http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{) (дата обращения: 12.12.2012).

49. Постановление ЕСПЧ от 18.07.1994 «Дело «Карлхайнц Шмидт (Karlheinz Schmidt) против Германии» (жалоба № 13580/88) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57880#{"itemid":\["001-57880"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57880#{) (дата обращения: 15.02.2014).

50. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 «Дело «Флимменос (Thlimmenos) против Греции» (жалоба № 34369/97) // [Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561> (дата обращения: 27.03.2013).

51. Постановление ЕСПЧ от 29.01.2004 «Дело «Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 53084/99) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 8. – С. 5-14.

52. Постановление ЕСПЧ от 27.07.2004 «Дело «Ромашов (Romashov) против Украины» (жалоба № 67534/01) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61946> (дата обращения: 28.08.2014).

53. Постановление ЕСПЧ от 27.07.2004 «Дело «Сидабрас и Дзяутас (Sidabras и Dziautas) против Литвы» (жалобы № 55480/00, 59330/00) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61942> (дата обращения: 28.07.2015).

54. Постановление ЕСПЧ от 30.11.2004 «Дело «Михайленко и другие (Mykhaylenky and Others) против Украины» (жалобы № 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02, 42814/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 4. – С. 64-65.

55. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2005 «Дело «Гиззатова (Gizatova) против Российской Федерации» (жалоба № 5124/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67950> (дата обращения: 28.08.2014).

56. Постановление ЕСПЧ от 23.06.2005 Дело «Зименко (Zimenko) против Российской Федерации» (жалоба № 70190/01) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

57. Постановление ЕСПЧ по делу от 26.07.2005 «Селиаден (Siliadin) против Франции» (жалоба № 73316/01) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"fulltext\":\[\"73316/01\"\],\"documentcollectionid2\":\[\"GRANDCHAMBER\",\"CHAMBER\"\],\"itemid\":\[\"001-69891\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{\) (дата обращения: 17.03.2013).

58. Постановление ЕСПЧ от 22.09.2005 Дело «Соколов (Sokolov) против Российской Федерации» (жалоба « 3734/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

59. Постановление ЕСПЧ от 13.10.2005 «Дело «Герасимова (Gerasimova) против Российской Федерации» (жалоба № 24669/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

60. Постановление ЕСПЧ от 20.06.2006 по делу «Зарб Адами (Zarb Adami) против Мальты» (жалоба № 17902/02) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75934> (дата обращения: 17.02.2013).

61. Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 «Дело «Волович (Volovich) против Российской Федерации» (жалоба № 10374/02) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77255> (дата обращения: 28.08.2014).

62. Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 «Дело «Шеломков (Shelomkov) против Российской Федерации» (жалоба № 36219/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

63. Постановление ЕСПЧ от 01.02.2007 «Дело «Шлепкин (Shlepkin) против Российской Федерации» (жалоба № 3046/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79303> (дата обращения: 28.08.2014).

64. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2007 «Дело «Придатченко (Pridatchenko) и другие против Российской Федерации» (жалобы № 2191/03, 3104/03, 16094/03, 24486/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». – 2008. – № 4. – С. 28-38.

65. Постановление ЕСПЧ от 06.12.2007 «Дело «Александрова (Aleksandrova) против Российской Федерации» (жалоба № 28965/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 1. – С. 103-107.

66. Постановление ЕСПЧ от 08.01.2009 «Дело «Кондрашов и другие Kondrashov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 2068/03, 2076/03, 5224/03, 5385/03, 5414/03 и 5656/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». – 2010. – № 4 – С. 13-20.

67. Постановление ЕСПЧ от 12.03.2009 «Дело Веретенников (Veretennikov) против России» (жалоба № 8363/03) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91728> (дата обращения: 28.08.2014).

68. Постановление ЕСПЧ от 28.05.2009 «Дело «Бигаева (Bigaeva) против Греции» (жалоба № 26713/05) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 7. – С. 291 – 298.

69. Постановление ЕСПЧ от 09.07.2009 «Дело «Тарнопольская и другие (Tarnopolskaya and others) против Российской Федерации» (жалобы № 11093/07, 14558/07, 19660/07, 30166/07, 46736/07, 52681/07, 52985/07, 10633/08, 10652/08, 12694/08, 15437/08, 16691/08, 19447/07, 19457/08, 20857/08, 20872/08, 22546/08, 25820/08, 25839/08 и 25845/08) // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2010. – № 2. – С. 44-52.

70. Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Даниленков и другие (Danilenkov and others) против Российской Федерации» (жалоба № 67336/01) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2010. – № 2. – С. 1-18.

71. Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Светлана Орлова (Svetlana Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 4487/04) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2010. – № 2. – С.18-25.

72. Постановление ЕСПЧ от 17.09.2009 «Дело «Жаркова (Zharkova) против Российской Федерации» (жалоба № 32380/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 1. – С.116-120.

73. Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 «Дело «Макарова (Makarova) против Российской Федерации» (жалоба № 23554/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 4. – С.55-62.

74. Постановление ЕСПЧ от 17.12.2009 «Дело «Кунашко (Kunashko) против Российской Федерации» (жалоба № 36337/03) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

75. Постановление ЕСПЧ от 07.01.2010 «Дело «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» (жалоба № 25965/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 5. – С. 3, 83-135.

76. Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 «Дело «Ершова (Yershova) против Российской Федерации» (жалоба № 1387/04) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98130> (дата обращения: 28.08.2014).

77. Постановление ЕСПЧ от 12.05.2010 «Дело «Елдашев (Yeldashev) против Российской Федерации» (жалоба № 5730/03) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». – 2010. – № 3 – С. 129-139.

78. Постановление ЕСПЧ от 23.09.2010 «Дело «Васильченко (Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 34784/02) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

79. Постановление ЕСПЧ от 23.09.2010 «Дело «Кононенкова и другие «пенсионеры-льготники» (Kononenkova and others «privileged pensioners») против Российской Федерации (жалобы №№ 59704/08, 59706/08, 59707/08, 59708/08, 59710/08, 59712/08, 59713/08, 59714/08, 59715/08, 59717/08, 59718/08, 59719/08, 59720/08 и 59721/08)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 11. – С. 73-76.

80. Постановление ЕСПЧ от 21.10.2010 «Дело «Ахматова (Akhmatova) против Российской Федерации» (жалоба № 22596/04) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». – 2011. – № 2 – С. 146-152.

81. Постановление ЕСПЧ от 10.03.2011 «Дело «Киютин (Kiyutin) против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2011. – № 12. – С. 9, 104 - 121.

82. Постановление ЕСПЧ от 19.07.2011 «Дело «Белокопытова (Belokopytova) против Российской Федерации» жалоба № 39178/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

83. Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 «Дело «Грациани-Вейсс (Graziani-Weiss) против Австрии» (жалоба № 31950/06) // Избранные постановления Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2012. – № 1. – С. 86 – 93.

84. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 «Дело «Хуля (Hulea) против Румынии» (жалоба № 33411/05) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113546> (дата обращения: 09.06.2013).

85. Постановление ЕСПЧ от 19.10.2012 по делу «Катан и другие (Catan and Others) против Молдавии и Российской Федерации» (жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 12. – С. 8, 117 - 158.

86. Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) //

Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 6. – С. 3, 62 - 105.

87. Постановление ЕСПЧ от 19.02.2013 «Дело «Ножков (Nozhkov) против Российской Федерации» (жалоба № 9619/05) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

88. Постановление ЕСПЧ от 19.02.2013 «Дело «Терешкин (Tereshkin) против Российской Федерации» (жалоба № 13601/05) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

89. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2013 «Дело «I.B. (I.B.) против Греции» (жалоба № 552/10) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-162185> (дата обращения: 03.05.2015).

90. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 «Дело «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» (жалобы №№ 39483/05 и 40527/10) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

91. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2015 «Дело «Калинин (Kalinin) против Российской Федерации» (жалоба № 16086/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

92. Постановление ЕСПЧ от 05.02.2015 «Дело «Гордеев (Gordeyev) против России» (жалоба № 40618/04) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

93. Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

94. Решение ЕСПЧ от 12.02.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 69582/01 «Александр Сардин (Aleksandr Sardin) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

95. Решение ЕСПЧ от 09.12.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 63972/00 «Евгений Степанович Бирюков (Yevgeniy Stepanovich Biryukov)

против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

96. Решение ЕСПЧ от 10.11.2005 «По вопросу приемлемости жалобы № 15193/03 «Альберт Харисович Хазиев (Albert Kharisovich Khaziev) против Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

97. Решение ЕСПЧ от 05.06.2007 «По вопросу приемлемости жалобы № 64672/01 «Владимир Иванович Черных (Vladimir Ivanovich Chernykh) против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». – 2008. – № 2. – С. 123-130.

98. Решение ЕСПЧ от 23.09.2010 «По вопросу приемлемости жалоб № 26716/09, 67576/09, 67576/09 и 7698/10 «Рустем Рифович Фахретдинов, Владимир Викторович Кузовлев и Валерий Леонидович Сергеев (Rustem Rifovich Fakhretdinov, Vladimir Viktorovich Kuzovlev and Valeriy Leonidovich Sergeev) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 1. – С. 135-136.

99. Статистика за 2015 год // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 03.05.2015).

100. Статистика за 2016 год // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_2016_BIL.pdf (дата обращения: 09.06.2016).

101. Статистика по государствам // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://minjust.ru/press/news/minyust-rossiyane-stali-rezhe-obrashchatsya-za-zashchitoy-v-evropeyskiy-sud> (дата обращения: 03.05.2015).

III. АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

102. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.1992 № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 13 – Ст. 669.

103. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР...» // Российская газета. – 1996 – № 31. – 15 февраля.

104. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Российская газета. – 2000. – № 18. – 26 января.

105. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ...» // Российская газета. – 2007. – № 31. – 14 февраля.

106. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ...» // Российская газета. – 2011. – № 162. – 27 июля.

107. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Российская газета. – 2013. – № 42. – 27 февраля.

108. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»...» // Российская газета. – 2015. – № 163. – 27 июля.

109. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.02.2009. – № 5. – Ст. 678.

110. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

IV. АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

111. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 11, от 25.10.1996 № 10, от 06.02.2007 № 5, от 27.12.2007 № 52) // Справочная правовая система «Консультант плюс»].

112. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5, от 16.04.2013 № 9, от 03.03.2015 № 9)

«О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

113. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.1999 № 79 (в ред. от 06.02.2007 № 5) «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс»].

114. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

115. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) «О судебном решении» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

116. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 63, от 28.09.2010 № 22, от 24.11.2015 № 52) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

117. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – № 50. – 15 марта.

118. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (в ред. 10.06.2010 № 13, от 09.02.2012 № 3) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2008. – № 4. –

12 января; Российская газета. – 2010. – № 130. – 17 июня; Российская газета. – 2012. – № 35. – 17 февраля.

119. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

120. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41) // Российская газета. – 2008. – № 140. – 02 июля; Российская газета. – 2012. – № 35. – 17 февраля; Российская газета. – 2013. – № 294. – 27 декабря.

121. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2011. – № 5. – 14 января.

122. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 15-19.

123. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. – 2014. – № 27. – 07 февраля.

124. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов

коллегиального исполнительного органа организации» // Российская газета. – 2015. – № 124. – 10 июня.

125. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2016. – № 72. – 06 апреля.

V. ЗАКОНОПРОЕКТЫ

126. Законопроект № 183011-3 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс РФ (по вопросу дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 143-2 «Применение принудительного труда»)), внесен 22.02.2002 депутатами Гайнуллиной Ф.И., Ивановым А.С., Исаевым А.К., Колесниковым С.И., Лекаревой В.А., Леонтьевым Г.К., Неверовым С.И., Шейн О.В. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=183011-3&02> (дата обращения: 01.02.2014).

127. Законопроект № 451173-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (о мерах, препятствующих уклонению работодателей от заключения трудовых договоров путем использования механизмов «заемного труда»)), внесен 08.11.2010 депутатами Исаевым А.К., Комисаровым В.Я., Песковской Ю.А., Тарасенко М.В., Шаккум М.Л., Яровой И.А. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=451173-5&02> (дата обращения: 01.02.2014).

VI. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СССР И РСФСР, УТРАТИВШИЕ СИЛУ

128. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. Воронежское областное книгоиздательство. – 1937. – 64 с.

129. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Исторические очерки [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/19400626bkpb.html, со ссылкой на РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп.3. Д. 1025. Л.74 – 76 и Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 20. – 05 июля (дата обращения: 01.02.2014).

130. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.1940 «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школ) // [Справочная правовая система «Консультант плюс»] со ссылкой на Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 1.

VII. МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, КОММЕНТАРИИ, НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

131. Александров Н.Г. Понятие источника права // Ученые труды ВИЮН. – 1946. М., Юриздат. – Вып. VIII. – С. 47-54.

132. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. (Курс лекций): Учеб. пособие: [В 4 вып.] / М-во высш. и спец. образования РСФСР. Свердлов. Юрид. ин-т. Изд-во. Вып.3. – 1966. – 212 с.

133. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 т. – / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск : [б. и.], 1972-1973. – в 2-х т.; Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. – 1972. – 396 с., Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). - 1973. – 401 с.

134. Алексеева Л.В. Обращения в международные организации и суды российских граждан по защите трудовых прав и свобод // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С.57-60.

135. Алисиевич Е.С. О процедуре «пилотных» постановлений в практике Европейского Суда по правам человека // Российское правосудие. – 2010. – № 6. – С. 29-38.

136. Анисимов А.Л. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в суде // Трудовое право. – 2008. – № 3. – С.12-22.

137. Анохин В. Неразумные сроки // ЭЖ-Юрист (газета). – 2010. – № 23.

138. Апостолова Н.Н. Правовые позиции Страсбургского Суда и российское судопроизводство. Ростов-на-Дону. – 2012. – 125 с.

139. Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – начала XX века): Монография. М.: АНО СПО «СОТИС», 2008. – 200 с.

140. Байтин М.И. О юридической природе Конституционного Суда Российской Федерации // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2007. – С. 220 – 232.

141. Балкаров А. Компенсация за нескорый суд // ЭЖ-Юрист (газета). – 2011. – № 34.

142. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с англ. Науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун ; Вступ. статья М. В. Баглая. – М.: Издательство НОРМА. – 1999. – 364 с.

143. Белявский Л.А., Рубиновский А.Л. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных [1885 года] в толковании юристов [Практ. руководство для судеб. деятелей]. – Санкт-Петербург, 1902 (Каменец-Подольск: типо-лит. Л. Ландвигера. – 408с.

144. Бернхардт Р. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 57-62.

145. Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. – М., Юрлитинформ, 2004. – 246 с. – (Б-ка междунар. права).

146. Бизюков П.В., Герасимова Е.С., Саурин С.А. Заемный труд: последствия для работников. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://trudprava.ru> (дата обращения: 15.02.2013).

147. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент в странах «общего права»: особенности развития // Российское правосудие. – 2012. – № 5. – С. 16-29.

148. Богдановская И.Ю. Закон и судебный прецедент: эволюция борьбы за верховенство // Российское правосудие. – 2015. – № 9. – С. 18-26.

149. Боднар А. Res interpretat: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2011. - № 3 (82). – С. 82-106.

150. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах), гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., Советская Энциклопедия, 1972. – Т. 8. – 591 с.

151. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – VI. (Библиотека словарей «Инфра-М»). – 790 с.

152. Большой юридический словарь ОНЛАЙН // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://law-enc.net/word/stachka-5780.html> (дата обращения: 12.12.2013).

153. Бондаренко А.А. О подсудности дел и порядке рассмотрения трудовых споров // *Налоги (газета)*. – 2006. – № 2.

154. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма; ИНФРМА-М, 2011. – 544 с.

155. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». – М.: Юстицинформ. – 2011. – 104 с.

156. Браунинг Б. Российская Федерация, Протокол № 14 (и 14-бис) и борьба за душу европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // *Сравнительное Конституционное Обозрение*. – 2009. – № 4. – С. 136-151.

157. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та; Информационно-правовое агентство ИНПЭА, 1992. – 236 с.

158. Бугров Л.В. Четвертой кодификации российского законодательства о труде – 10 лет. Трудовой кодекс Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы регион. научн.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 11 мая 2012г.) / от вред. Л.Ю. Бугров, Н.И. Гонцов; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 147 с.

159. Бурков А.Л. Какую реформу Европейского Суда по Правам Человека нам готовит Протокол 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // *Вестник Гуманитарного университета*. – 2013. – № 3 (3). – С. 104-109.

160. Бурков А.Л. Применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах общей юрисдикции // *Права человека. Практика европейского Суда по правам человека*. – 2010. – № 8. – С. 30-46.

161. Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.

162. Буткевич О.В. У истоков международного права. – СПб.: Изд-во Р.Арасланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 881 с.
163. Варламова Н. Верховенство права – базовый принцип европейской системы защиты прав человека // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. – 2002. – № 3. – С. 151-178.
164. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Москва, Издание Бр. Башмаковых. – 1913. - XI, [1], 691 с.
165. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию законов для начинающих юристов. – М. – Бр. Башмаковы, 1913. - [4], 152 с.
166. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию законов для начинающих юристов. – Переиздание. М., Юрид. бюро «Городец». – 1997. – 126 с.
167. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва, Издание Бр. Башмаковых. – 1914. – X, 571 с.
168. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. 1. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васьковский. – Одесса : «Экономическая» тип., 1901. - [2], XXII, 375 с.
169. Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М.: Междунар. отношения, 2004. – 344 с.
170. Вертеловский А.Ф. Реформы императора Александра II: Ист. очерк. Харьков Унив. Тип. – 1880. – 46 с.
171. Верховный Суд Российской Федерации. Выступление Председателя Европейского суда по правам человека Дина Шпильмана // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 2. – С. 12-15.
172. Визит Председателя Европейского Суда по правам человека Д.Шпильманна в Верховный Суд Российской Федерации // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 17.02.2013).

173. Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека // Государство и право. – 2001. – № 12. С. 5-17.

174. Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВШЮН. – 1947. М., Юриздат. – Вып. IX. – С. 224 – 253.

175. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2011. – 592 с.

176. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 45 - 57.

177. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 214, [1] с.

178. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Ин-т права Акад. Наук СССР 2-е изд., доп. и перераб. – М. Юрид. изд-во: тип. «Кр.пролетарий». – 1946. – 248 с.

179. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Сочинения / под. Ред. А. Деборина и Д. Рязанова; Ин-т К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. IV, ч. 1. – М., 1959. – 438 с.

180. Герасимова Е.С. Круглый стол «заемный труд»: последствия для работников» // Трудовое право в России и за рубежом. – № 2. – 2012. – С. 58-60.

181. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М. Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.

182. Горохов Б.А. Трудовые споры. Чему не учат студентов: учебно-практическое пособие. – Москва : Проспект, 2011. -144.

183. Горький М. Детство; В людях, Мои университеты; Пьесы / Вступ. статья Д. Гранина; Примеч. И. Бочаровой; Худож. Б. Бехтерев. – М.: Худож. Лит., 1984. (Б-ка классики. Сов. лит.). – 700 с.

184. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. – Харьков. Тип. А. Дарре. – 1900. – 235 с.

185. Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 9. – С. 2-5, № 10. – С. 25-28.

186. Губаева Т.В. Русский язык в судебных актах: Научно-практическое пособие. – М.: РАП, 2010. – 179 с.

187. Гук П.А. Судейское усмотрение: понятие, формы, пределы // Российское правосудие. 2010. – № 10. – С.40-46.

188. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. Отношения, 2009. – 400 с.

189. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 17.03.2015).

190. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 03.05.2016).

191. Дедов Д.И. Вступление России в Совет Европы является важным этапом процесса реализации политики государства по созданию эффективной системы защиты основных прав и свобод человека // Судья. – 2013. – № 10. – С. 14-23.

192. Деменева Н.А. Проблемы запрещения дискриминации в сфере наемного труда // Трудовое право в России и за рубежом. – № 1. – 2013. – С. 45-48.

193. Демченко Г.В. Судебный прецедент. Диссертация. Варшава. – Тип. Варшавского Учебного Округа. Краковское предместье, № 3. – 1903. – 244 с.

194. День прав человека // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 17.12.2013).

195. Дженис М., Кей Р., Бредли Ф. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). М.: Права человека, Будапешт: COLPI, 1997. – 608 с.

196. Добровольская Т.Н. Понятие надзора за судебной деятельностью и ее значение для улучшения работы органов советского правосудия. Ученые записки всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. – 1964. – Вып.1(18). – С. 82-94.

197. Доклад генерального директора / Междунар. конф. труда, 89-я сес., 2001 г. - Женева : Междунар. бюро труда: Положить конец принудительному труду : Глоб. докл., представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. - 2001. - XII, 139 с.

198. Доклад Международной организации труда «Глобальная оценка масштабов принудительного труда в 2012 году» // Официальный сайт Международной организации труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2013/0208_2.htm (дата обращения: 17.02.2013).

199. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. – 2010. – № 115. – 28 мая.

200. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. – Т.1 / Председатель редакционной коллегии – д.ю.н., проф. В.А. Туманов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 841 с.

201. Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправо: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. – 2015. – № 9. – С. 3-17.

202. Ершов В.В. «Судебный прецедент»? «Судебный прецедент толкования права»? // Российское правосудие. – 2013. – № 9. – С. 4-16.

203. Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. – 2013. – № 6. – С.37-47.

204. Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 12. – С. 5-16.

205. Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания // Российское правосудие. – 2011. – № 10. – С. 5-22.

206. Ершов В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Российское правосудие. – 2011. – № 6. – С. 4-10.

207. Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 8. – С. 5-26.

208. Ершов В.В. Обращение к читателям // Российское правосудие. – 2008. – № 5. – С.3-6.

209. Ершов В.В., Ершова Е.А. Современные проблемы международного права // Российское правосудие. – 2006. – № 2. – С. 17-28.

210. Ершов В.В., Ершова Е.А. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. – М.: Статут, 2008. – С. 592-602.

211. Ершова Е.А. Монография. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации // М.: РАП, 2008. – 452 с.

212. Ершова Е.А. Трудовое право в России / Рос. акад. правосудия. – М.: Статут, 2007. – 620 с.

213. Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в России / Рос. акад. правосудия. – М.: Статут, 2008. – 668 с.

214. Журбин Б. Расплата за волокиту // ЭЖ-Юрист (газета). – 2010. – № 22.

215. Заздравных И.Г. Практические вопросы организации работы по осуществлению в Белгородской области правосудия, отвечающего европейским стандартам // Российское правосудие. – 2010. – № 4. – С. 101-103.

216. Закалюжная Н.В. Заемный труд и схожие атипичные отношения // Трудовое право в России и за рубежом. – 2014. – № 2. – С. 35-37.

217. Заключение № 6 Консультативного совета европейских судей Совета Европы «По вопросу справедливого судебного разбирательства в разумный срок и роли судьи в судебном процессе с учетом альтернативных способов урегулирования споров» (ССЈЕ (2004) Ор. № 6) (Принято в г. Страсбурге 24.11.2004) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2005. – № 8. – С. 193-198.

218. Зенин А.А. Научно-практическая конференция «Десять лет участия Российской Федерации в европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Российское правосудие. – 2008. – № 8. – С. 96-103.

219. Зенин А.А., Шурутина А.Д. «Системные проблемы» Российской Федерации в свете исполнения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 5-18.

220. Зивс С.Л. Источники права / Отв. ред. Казимирчук В.П. – М., Издат. «Наука». – 1981. – 239 с.

221. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций // М.: Российская академия правосудия; Статут, 2010. – 416 с.

222. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. – М.: РАП; Статут, 2010. – 543 с.

223. Зимненко Б.Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении РФ // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 31-40.

224. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. – № 3. – С. 3-9.

225. Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. – 2010. – № 246. – 29 октября. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 17.02.2013).

226. Иванов Ю.М. Кризис принуждения к труду. – М., 2009. – 33 с.

227. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 960 с.: ил.

228. Интервью Председателя Европейского Суда по правам человека Ж.-П. Коста главному редактору журнала «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека» В.А. Портнову // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 2 (47). – С. 3-4.

229. Иоффе О.С. Советское гражданское право (Курс лекций); [Для юрид. вузов] / Ленинград, изд-во Ленин. гос. ун-та. 1965. – 347 с.

230. Казарцев С.П. Краткая информация по контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по труду и занятости (Роструда) // Трудовое право в России и за рубежом. – № 1. – 2012. – С. 40.

231. Каминская В.И. Роль Верховного Суда СССР в развитии советского социалистического права // Советское государство и право. – 1948. – № 6. – С. 33-44.

232. Кант И. Сочинения: В 6 т. /Пер. Б.А.Фохта; Под общ. ред. В.Ф.Асмуса, А.В.Гулыги, Т.И.Ойзермана; АН СССР. Ин-т философии. – М.: Мысль, 1963—1966. – (Филос. наследие). – Т. 4. – ч. 1. – 1965. – 544 с., 1 л. портр.

233. Капустин А.Д. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с доп. по 1 января 1867 года: Указатель сроков для тяжущихся подсудимых и свидетелей. – Москва. Тип. С. Орлова. – 1867. – С. 315. - [4], 586 с.

234. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., Норма, 2009. – 288 с.

235. Кечекьян С.Ф. Советское социалистическое право и его источники / Труды юбилейной сессии Академии общественных наук, посвященной тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Под ред. проф. И.М. Широкова. М., «Правда», тип. им. Сталина. – 1948. – 184 с.

236. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 1999. – 880 с. – (Русская социология XX века).

237. Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. – М., Синодальная Типография. – 1902. – 555 с.

238. Ковлер А.И. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека против Российской Федерации (2006-2008г.г.) // Российское правосудие. – 2008. – № 8. – С.4-15.

239. Ковлер А.И. Россия в Европейском Суде по правам человека: итоги 2008 года // Российское правосудие. – 2009. – № 3. – С.23-29.

240. Ковлер А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 году // Российское правосудие. – 2010. – № 2. – С.4-14.

241. Ковлер А.И. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека (в свете постановлений, принятых в 2010 году по жалобам против Российской Федерации) // Российское правосудие. – 2011. – № 2. – С. 16-31.

242. Ковлер А.И. Жалобы против Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (предварительные итоги 2011 г.) // Российское правосудие. – 2012. – № 2. – С. 5-18.

243. Ковлер А.И. Конституционный Суд Российской Федерации: взгляд из Страсбурга // Судья. – 2011. – № 10. – С. 54-56.

244. Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей от 19.12.2012 // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

245. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА. – 2002. – 336 с.

246. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М: Городец, 2007. – 733 с.

247. Крылов К.Д. Правовые меры активизации действий по защите достоинства человека и предотвращению принудительного труда // Взаимодействие права и морали : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. – С. 114.

248. Куренной А.М. Новый Трудовой кодекс: быть или не быть? // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 2 - 5.

249. Кучин В.М. Судебный прецедент как источник права (дискуссионные вопросы) // Российский юридический журнал. – 1999. – № 4. – С. 77-78.

250. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань. – Издательство Казанского ун-та. – 1972. – 200 с.

251. Лаптев П.А. Европейские стандарты правосудия в российской судебной системе // Российское правосудие. – 2008. – № 5. – С. 57-61.

252. Лаптева В.В. Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия // Российское правосудие. – 2007. – № 1. – С. 4-21.

253. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. – М.: Статут, 2010. – 429 с.

254. Лебедев В.М. Судебная власть в стране стала реальностью // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 5-6.

255. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. – 353 с.

256. Лукьянова А.Ю. Социальный контекст миграционной политики России // Демографические перспективы России: материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения», (Москва, 19-21 сентября 2008г.) / Координационный совет по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации Федерального Собр. Ред-сост. С.В. Рязанцев и Р.В. Маньшин. – М., Academia – 2008. – 472 с.

257. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «юридический центр Пресс», 2006. – 940 с.

258. Macciavelli N. Государь (il principe) и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Санкт-Петербург. – В типографии Тиблена и Ко. (Неклюдова). 1869. – 502 с.

259. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2011. – 400 с.

260. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2011. – 510 с.

261. Международное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., Норма: Инфра-М, 2010. – 784 с.

262. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: монография / Э.Н. Бондаренко, Е.С. Герасимова, С.Ю. Головина и др.; под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 256 с. // [Справочная правовая система «Консультант плюс»].

263. Минюст: россияне стали реже обращаться за защитой в Европейский суд // Официальный сайт Министерства юстиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://minjust.ru/press/news/minyust-rossiyane-stali-rezhe-obrashchatsya-za-zashchitoy-v-evropeyskiy-sud> (дата обращения: 17.02.2013).

264. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. Санкт-Петербург. Тип. АО «Бокгауз – Ефрон». – 1912. – XII, 1046, 103 с.

265. Монжаль П.И. Могут ли быть оспорены европейские основные права? // Российское правосудие. – 2015. – № 5. – С.39-49.

266. Мордачев В.Д. Дефицит экономической свободы работника. Россия. XXI в. Екатеринбург. – 2010. – 24с.

267. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. РАП, - Москва, 2000. – 145 с.

268. Муромцев. С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. - [2-е изд., доп.]. - СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004 (ГИПП Искусство России). - 223, [1] с.

269. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. Госюриздат. – М. – 1960. – 150 с.

270. Нечаев В.И. Сколько стоит волокита? // ЭЖ-Юрист (газета). – 2008. – № 46.

271. Нешатаева Т.Н. Рассмотрение спора о гражданских правах в разумный срок // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1999. – № 7. – С. 71-73.

272. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М. – 2013. – 304 с.

273. Николаев А.М. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. М.: АПКиППРО, 2011. – 596 с.

274. Николаев А.М. К вопросу о правовой природе решений Европейского Суда по правам человека // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: материалы VII международной научно-практической конференции. Москва, 16-20 апреля 2012 г. / ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2013. – С. 401-413.

275. Николаев А.М. Место решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 17. – С. 3-6.

276. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Курс советского гражданского права. – М., Госюриздат. – 1959. – 157 с.

277. Новости // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 24.02.2014).

278. Обзор ЕСПЧ с 1959 по 2013 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://echr.coe.int/Documents/Overview_19592013_ENG.pdf (дата обращения: 19.12.2015).

279. Обобщение практики Европейского Суда по правам человека по уголовным и гражданским делам Кировского областного суда за 2007 год // Официальный сайт Кировского областного суда Российской Федерации

[Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.Oblsud.kir.sudrf.ru
(дата обращения: 17.02.2013).

280. Общая теория советского права / Под. ред. д-ров юрид. наук С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – М.: Изд. «Юридическая литература», 1966. – 491 с.

281. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ 01.03.2006 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 5.

282. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2006 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ 27.09.2006 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 1. – С. 5-32.

283. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 14.12.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3. – С. 31.

284. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 943 с.

285. Открытие Вятского окружного суда // «Правосудие». Вестник судейского сообщества Кировской области и Управления Судебного департамента в Кировской области. – 2014. – июнь. – № 19. – С. 10-11.

286. От редакции // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2002. – № 3. – С. 3.

287. Палеха Р.Р. Теоретическое обоснование и прикладной характер интегративного правопонимания в судебной практике // Судебная власть и формы ее реализации в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», Центральный филиал ; отв. за вып. В.И. Филатов. – Воронеж: ООО Воронеж – Формат, 2011. – С. 38-44.

288. Пашин С. Компенсация за волокиту: перспективы применения// ЭЖ-Юрист (газета). – 2010. – № 20.

289. Петров К.В. «Прецедент» в средневековом русском праве (XVI – XVII) // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 78-83.

290. Первая советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). – Сборник документов по ред. А.Я. Вышинского, М. Юриздат. – 1938. – 464 с., 4 вкл. Л. Портр., ил. факс., схем.

291. Переплеснина Е.М. Значение позиций Европейского Суда по правам человека для развития законодательства Российской Федерации о правосудии // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 7. – С. 20-26.

292. Переплеснина Е.М. О некоторых проблемах применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российское правосудие. – 2010. – № 11. – С. 16-23.

293. Переплеснина Е.М. О практике реализации судами общей юрисдикции Республики Карелия Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российский судья. – 2011. – № 3. – С. 8-12.

294. Переплеснина Е.М. Применение общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, решений Европейского Суда по правам человека судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Российское правосудие. – 2011. – № 3. – С. 14-29.

295. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР / Всесоюзн. инт-т юрид. наук. – М., Госюриздат, 1962. – 166 с.

296. Питилимов М. Деньги за потерянное время// ЭЖ-Юрист (газета). – 2010. – № 25.

297. Плевако Ф.Н. Избранные речи. Сост. сб. Маркович Р.А. – М.: Юрид. лит., 1993. – 544 с.

298. Поволоцкий Л.И., Ельевич М.И. Исторический очерк развития советского гражданского процесса // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. – 1943. – Вып.2. – С. 402-466.

299. Поляков И.Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства - попытка борьбы с судебной волокитой // Российский судья. – 2011. – № 4. – С. 9 – 12.

300. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. – 2008. – № 230. – 06 ноября.

301. Правосудие в современном мире: монография / под. Ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 704 с.

302. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / Б.А. Горохов, В.П. Кнышев, С.В. Потапенко; под ред. В.Н. Соловьева. М.: Издательство Юрайт. – 2009. – 674 с.

303. Путин В.В. Компетенция суда распространяется на все дела государства // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 3-4.

304. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Роман в стихах. Типо-лит.т-ва И.Н. Кушнеревъ и К°. – М. – 1898. – 607 с.

305. Российская энциклопедия по охране труда. В 2 т. / М-во труда и соц. Развтия Рос. Федерации; под ред. В. К. Варова, И. А. Воробьева, А. Ф. Зубкова, Н. Ф. Измерова, и др., гл. ред. А.П. Починок. — М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2005, Т. 1: А—К. — 422 с.

306. Российские дела в Европейском суде по правам человека: опыт первого десятилетия: аналитический обзор / Экспертно-консультативный совет. - М. : Новая юстиция, 2008 (М. : Арт Гейт Студио). – 359 с. – (Юридическая консультация).

307. Россия включает постановления Европейского Суда в национальную программу мониторинга и правоприменения // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 7. – С. 133.

308. Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 267 с.

309. Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 1072 с.

310. Слепченко Ю.Н. Проблемы судебной защиты трудовых прав граждан. // Судебная власть и формы ее реализации в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. – Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2011. – С. 122-132.

311. Совесть Европы: 50 лет Европейскому Суду по правам человека. Российское издание книги подготовлено ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «иРГа5». – Kranj, Slovenia. – 2012. – С. 15 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 18.09.2015).

312. Совет Европы призвал Россию изменить закон о Конституционном суде // Официальный сайт негосударственного информационного агентства ИНТЕРФАКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.interfax.ru/world/498122> (дата обращения: 11.03.2015).

313. Словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой // [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: http://www.slovoonline.ru/slovar_efremova/b-10/ (дата обращения 17.03.2013).

314. Словарь синонимов / Под ред. И. Писарева. – М. – ТОМ. – 1997. – 648 с.

315. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Warsaw. Poland. – 2013. – 280 с. // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/100894?download=true> (дата обращения: 03.05.2014).

316. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль. – 2012. – 583 с.

317. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М.,: Изд-во Коммунистической акад., Секция права и государства. Изд. 2-е. 1928. – т. I. – 227, [3] с.

318. Судебная практика по трудовым спорам. Сост. Агафонова Г.А., Гусов К.Н., Егорова О.А., Федин В.В.– Москва : Проспект, 2011. – 304.

319. Судебный прецедент в современных условиях. Интервью главного редактора, профессора Д.А. Пашенцева с Председателем Кассационного Суда Республики Армения А.Ю. Мкртумяном // Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. Серия «Юридические науки». – М. 2011. – №1(7) – С. 118-121.

320. Суд идет. К реформе. Президент предложил судьям побыстрее согласовать позиции. Чиновник перед высшим судом // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.supcourt.ru/search.php?searchf> (дата обращения: 19.12.2009).

321. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. М. Юстицинформ. 2001. 591 с. ил.

322. Таль Л.С. Трудовой договор : Цивилист. исслед. Ч. 1 – 2. Ярославль : тип. Губ. правл., 1913-1918. – 2 т. – 422 с.

323. Терехова Л.А. Нарушения в разъяснениях // ЭЖ-Юрист (газета). – 2009. – № 19.

324. Тимошин Н.В., Зимненко Б.Л. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней // Судья. – 2013. – № 10. – С. 24-37.

325. Титов А.А. Реформы императора Александра II и их судьба: (В общедоступ. излож. – М. тип т-ва И.Д. Сытина. – 1910. – 200 с.
326. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учебник. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 336 с.
327. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2000. – Т. 3. – 1424 с.
328. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.slovoonline.ru/slovar_usakov/ (дата обращения: 17.03.2013).
329. Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. – М.: ИД.: «Юриспруденция», 2011. – 136 с.
330. Труд и социальное развитие: Словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – VI, (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – 266 с. –.
331. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: Учебник / И.Я. Киселев, А. М. Лушников. Под. Ред. М.В. Лушниковой. – Изд.3-е, перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 608 с.
332. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности // М.: Издательство НОРМА, – 2001. – 304 с.
333. Тюрюканова Е.В., Анишина В.И. и др. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. – Международное бюро труда. – Женева. – 2006. – – 119, [1] с., ил., табл. // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/turukanova.pdf> (дата обращения: 17.03.2013).
334. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Сост. проф. Имп. Училища правоведения Н. С. Таганцевым. - 5-е изд., доп. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1886 . – [4]. – 714 с.
335. Умнова И.А. Право мира: курс лекций / - Москва : Эксмо, 2011 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). – 447 с.

336. Усенко Е.Т. Очерки международного права. – М. : Норма, 2011. – 240 с.

337. Успенский Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ...кандидата юридических наук: 12.00.03. – Москва. – 2010. – 184 с.

338. Филатова М.А. Разумный срок рассмотрения дела и роль суда в его обеспечении // Закон. – 2010. – № 2. – С. 155-174.

339. Харламова М.Л. Защита прав детей-инвалидов средствами прокурорского надзора в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 2. – С. 31-34.

340. Цветков И.В. Эффективность решений Конституционного Суда Российской Федерации 2006 года в сфере налогообложения: проблемы и пути их преодоления // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2006 года: по материалам IV Международной научно-практической конференции, 13 - 14 апреля 2007 г., Москва / Под ред. С.Г. Пепеляева; сост. В.М. Зарипов. М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 86-89.

341. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов. – Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права. – 2004. – 218, [1] с.

342. Цицерон М.Т. О государстве : О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи; Письма. – М. : Мысль, 1999. – 782 с.

343. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М. – Юрид. лит. – 1979. – 166 с.

344. Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: Мы поддержим гражданина в споре с бюрократом // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.supcourt.ru/search.php?searchf> (дата обращения: 19.12.2009).

345. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во, – 1948. – 312 с.

346. Шерстюк В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 15-26.

347. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Философия права. Часть теоретическая – Т. 1: Вып. 1-4. – М.: Бр. Башмаковы, 1910. – 698с.

348. Швецова М.В. Дискриминация в области труда и занятий в Российской Федерации в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Социальное и пенсионное право. – 2014. – № 1. – С. 33-37.

349. Швецова М.В. Генезис понятия «правовые позиции Европейского Суда по правам человека» // Закон и право. – 2014. – № 3. – С.74-79.

350. Швецова М.В. Практика применения толкования Европейским Судом по правам человека статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о разумном сроке рассмотрения дел в сфере трудовых правоотношений в Российской Федерации // Закон и право. – 2014. – № 5. – С.79-84.

351. Шипилов А.Н., Чесовский Е.И. Разрешение гражданских дел в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. – 2012. – № 12. – С. 26-29.

352. Щелокаева Т.А. Место и роль решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: материалы VI международной научно-практической конференции. Москва, 25-28 апреля 2011 г. / ред. В.М. Сырых. – М.:РАП, 2012. – С.323-329.

353. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО Виктория плюс; 2009. – 432 с.

354. Юридический энциклопедический словарь / ред. Сухарев А.Я. – М.: изд-во «Советская энциклопедия», 1984. – 416 с.

355. Юдин А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 26-35.

356. Bankowski Z., MacCormick N., Morawski L, Miguel A. Rationales for Precedent // MacCormick D. and Summers R. (eds.) Op. cit. Sydney, 1997. – Pp. 481–502.

357. Bergbohm Karl, Docent öff. Rechts an der Universität Dorpat, Associe des Institut de Droit International. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie. – Leipzig. – 1892. – XVI, 566 S.

358. Betsy Nuse, Daphne A. Dukelow. The dictionary of Canadian Law. A Carswell Publications. – 1991. – 1176 p.

359. Cali. The limits of international justice at the European Court of Human Rights: between legal cosmopolitanism and «a society of states» / Paths to International Justice. Social and Legal Perspectives-Cambridge. – P. 111-133.

360. Cosack Konrad. Lehrbuch des Handelsrechts. – Stuttgart: Enke.– 1923. – XI, 590 S.

361. European Court of Human Rights. The ECHR in 50 Questions // Сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/50Questions_ENG.pdf (дата обращения: 12.12.2014).

362. Georg Ress. Der Europäische Gerichtshof für Menschenrechte als *pouvoir neutre* // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2010. - № 5 (50). – С. 71-80.

363. Georges Karl Ernst. Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. Basel. – 1959. – B.I. – 3576 S.

364. Gifis Steven H. Law dictionary. Woodbury (N.Y.): Barron's educational. ser. – 1975. – 227 P.

365. Stalker Peter. Workers without frontiers : The impact of globalization on intern migration. – Rienner. – 2000. – 163 P. Ил.

366. Thon August, Dr., Proffessor der Rechte zu Rostock. Rechtsnorm und subjektives Rechts. – Weimar. – 1878. – 374 S.

VIII. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

367. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: диссертация ...доктора юридических наук: 12.00.15. – Саратов. – 2010. – 593 с.

368. Безина А.К. Роль судебной практики в развитии и совершенствовании советского трудового законодательства: дис. ...канд. юрид. наук. – М. – 1967. – 348 с.

369. Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореферат дис. ... канд. юридических наук. 12.00.15. – Саратов. – 2004. – 22 с.

370. Бугров Л.Ю. Проблема свободы труда в советском трудовом праве: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.05. – Пермь. – 1991. – 348 с.

371. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – Краснодар. – 2012. – 207 с.

372. Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: дис. ...канд. юрид. наук. – М. – 1965. – 301 с.

373. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дис. ...канд. юридических наук: 12.00.03. – Иркутск. – 2003. – 190 с.

374. Волынец К. В. Гарантии реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – Томск. 2013. – 23 с.

375. Воронов И.Ю. Основополагающие принципы Российского права и российского трудового права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01, 12.00.05. – М. – 2012. – 22 с.

376. Вострецова О.А. Конвенции и рекомендации международной организации труда как источники трудового права: автореферат дис. ...канд. юридических наук: 12.00.05. – М. – 2007. – 23 с.

377. Вопленко Н.Н. Акты толкования норм советского социалистического права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 1972. – 21 с.

378. Глухов А.В. Юридическая природа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере труда: дис. ...кандидата юридических наук: 12.00.01, 12.00.05. – Москва. – 2009. – 238 с.

379. Глухова Н.В. Принцип запрета принудительного труда в системе средств правового регулирования трудовых отношений: диссертация ...кандидата юридических наук: 12.00.05. – С-П. – 2007. – 169 с.

380. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: дис... канд. юридических наук: 12.00.01. – Саратов. – 2002. – 205 с.

381. Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: дис...доктора юридических наук: 12.00.01. – М. – 2012. – 409 с.

382. Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве: диссерт. д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М. – 1992. – 318 с.

383. Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Саратов. – 2011. – 22 с.

384. Керимов Д.А. Источники советского социалистического права: дис. ...канд. юрид. наук. – Ленинград. – 1950. – 381 с.
385. Ключков М.А. Незаконное лишение работника возможности трудиться как основание материальной ответственности работодателя: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.05. – М. – 2015. – 27 с.
386. Лазарева Н.С. Теоретические аспекты дискриминации на рынке труда: автореферат дис. ...кандидата экономических наук: 08.00.01. – Иркутск. – 2005. – 171 с.
387. Митина Н.М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М. – 2006. – С. 212.
388. Мицкевич А.В. Субъекты советского социалистического права: дис. ...канд. юрид. наук. – М. – 1952. – 331 с.
389. Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05. – М. – 2010. – 172 с.
390. Присекина Н.Г. Проблемы дискриминации в международном трудовом праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. – Владивосток. – 2002. – 209 с.
391. Рогавичене Л.И. Дискриминация на рынке труда современной России: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – С.-П. – 2009. – 225 с.
392. Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Саратов. – 2008. – 26 с.
393. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: диссертация ... канд. юридических наук: 12.00.15. – Екатеринбург. – 2006. – 236 с.

394. Шебанов А.Ф. Нормы советского права и их роль в создании и развитии социалистической экономики СССР: дис. ...канд. юрид. наук. – М., – 1951. – 390 с.

395. Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореферат дис. ...докт. юрид. наук. – М. – 1965. – 46 с.